

Юрий Жгафочов

Путешествие

в

1812 год

ББК

Ю. Агафонов. «Путешествие в 1812 год». – Курган, издательство «Зауралье». – 2012. – 220 стр.

*Книга подготовлена по заказу Правительства
Курганской области и при содействии
общественного благотворительного фонда «МАМА».*

Научный консультант: В.В. Пундани, доктор исторических наук,
профессор, действительный член
Академии военных наук.

Так получилось, что одно из самых ярких событий XIX века, не только нашей отечественной, но и мировой истории – война России с Наполеоном 1812–1814 годов, – незаслуженно оставалось в тени. Тому есть причины. В XX веке произошли два других ярких события – Первая мировая (империалистическая) война 1914–1918 годов и Вторая мировая война 1941–1945 годов, которые для живущих тогда поколений оказались ближе, свежее, памятнее.

Но, несмотря ни на что, Бородинская битва под Москвой, положившая начало концу наполеоновскому нашествию, живет в душе и сердце российского народа до сих пор. В сентябре 2012 года исполнится 200 лет этому знаменательному событию. Весомый вклад в победу над «великой армией» Наполеона внесли и наши земляки уральцы-сибиряки. Об их ратных и трудовых подвигах в Отечественной войне 1812 года рассказывается в этой книге.

ISBN

© Ю.П. Агафонов, 2012

© Издательство «Зауралье», 2012

Зауралье в Отечественной войне 1812 года

Уважаемые читатели! В феврале 2013 года исполнится 70 лет нашей молодой Курганской области. Она появилась на географической карте в суровом 1943 году, когда немцы рвались к Волге, Уралу – к нашим стратегическим сырьевым и оборонным ресурсам. Именно в этот период высочайшего физического и морального напряжения армии и тыла была образована наша область как признание значительного вклада Зауралья в разгром врага и укрепление экономики государства.

О ратных и трудовых подвигах наших земляков написаны книги, поэмы, сложены песни. В областном центре воздвигнут мемориальный комплекс защитникам Отечества, погибшим на полях сражений (поименный), зажжен Вечный огонь, установлены обелиск Победы, памятник нашему земляку полководцу М.С. Шумилону.

И вот появилась еще одна страница в славной летописи героических дел зауральцев – книга, которую вы держите в руках. Но книга не об этой войне – о другой, об Отечественной войне 1812 года. Мы, зауральцы, мирные люди. Испокон веков занимаемся земледелием. Но когда над страной нависает беда, надеваем солдатские шинели и с оружием в руках идем защищать Родину. Так было всегда. Так было и в Отечественную войну, которую вела Россия с наполеоновским нашествием и отстояла свою свободу и независимость на столетия вперед.

Нынешний, 2012 год, объявлен в нашей стране Годом Истории Российской государственности. В череде ярких юбилейных и памятных дат особое место занимает 200-летие Бородинского сражения. Правительство Курганской области провело цикл мероприятий, который объединил усилия органов местной власти, производственных коллективов и различных творческих союзов, общественных организаций, ученых, историков, краеведов, всех заинтересованных лиц.

В этом юбилейном проекте приняли участие наш зауральский кинорежиссер Александр Голубкин и писатель-документалист Юрий Агафонов. На основании многочисленных архивных документов, поездок по российским городам и весям, местам воинской славы, а также непосредственного присутствия на военно-исторической реконструкции Бородинского сражения в прошлом году им удалось приоткрыть малознакомые, а порой совсем неизвестные факты участия зауральцев в войне с Великой армией Наполеона и воплотить свой творческий замысел в документальный фильм и документальную книгу.

Регулярные войска, располагавшиеся накануне войны с французами в Западной Сибири, дислоцировались в основном в уездных городах нынешних Тюменской и Омской областей. Позднее в составе этих воинских частей, перебросенных к западным границам Российской империи, зауральцы воевали в самых судьбоносных, самых кровопролитных боях – на Бородинском поле, за

Малоярославец, в битве народов под Лейпцигом, дошли до Парижа. Гордого звания – сибиряк – не посрамили, о чем свидетельствуют награды воинской доблести на их боевых знаменах. Зауральцы принимали также активное участие в сборе материальных и денежных пожертвований для нужд русской армии. Так, за сентябрь–декабрь 1812 года, в городе Кургане и в Курганском округе было собрано более 20 тысяч рублей, что по тем временам составляло огромную сумму, а также более 400 аршин холста для солдатского обмундирования, две с половиной тысячи пудов хлеба и других продуктов питания.

Любовь к Отечеству, готовность защищать свой родной дом, свою семью, свою большую и малую Родину живет в зауральцах на генетическом уровне. И повторяется из поколения в поколение. Потомки героев Отечественной войны с французами героически сражались в Великую Отечественную войну с фашистской Германией. Потомки войны 1941–1945 годов показали образцы мужества и героизма в контртеррористической операции в Чечне, «афганской» и других локальных войнах.

Мы, зауральцы, гордимся своими боевыми и трудовыми традициями, своим характером, удастью, сибирской отвагой и храбростью. На нас всегда и во всем можно было положиться и мы никого никогда не подводили.

Нам есть на кого равняться, с кого брать пример. И есть кому передать эстафету боевой и трудовой славы. Это наша талантливая молодежь, которая с желанием уходит служить в армию, и это наши кадеты – будущая элита Российских войск, с удовольствием изучающие азы военной науки и, равняясь на своих отцов, дедов, прадедов, выбирают самую почетную для себя профессию – защищать Родину. Начатое в 1996 году в Зауралье кадетское движение сегодня объединяет более двух с половиной тысяч учащихся школ и профтехучилищ в Курганскую областную Лигу кадетов.

С благословения Архиепископа Курганской и Шадринской епархии Константина духовным покровителем Лиги является защитник земли русской и Православной веры святой князь Александр Невский. В 2010 году Курганской областной Лиге кадетов присвоено имя Героя Советского Союза, выдающегося военачальника, нашего прославленного земляка генерал-полковника Михаила Степановича Шумилова.

Уважаемые читатели, от всей души поздравляю вас и всех зауральцев с Годом Истории Российской государственности, со всеми его знаменательными датами.

Поздравляю автора с хорошей книгой, интересной и по содержанию и по оформлению. Рассказывая о героической битве русской армии на Бородинском поле, явившейся коренным поворотом в изгнании французского завоевателя из пределов России, она без сомнения найдет широкий отклик среди читателей, послужит хорошим подспорьем для изучения нашей национальной истории, истории родного края в школах, вузах, техникумах, других учебных заведениях, придаст новый импульс для патриотического воспитания молодежи.

От всей души желаю зауральцам крепкого здоровья, благополучия и с хорошим настроением, добрыми делами встретить 70-летие нашей родной Курганской области.

О.А. БОГОМОЛОВ,
Губернатор Курганской области

В карете Истории вперед, в прошлое!

Три ориентира, три направления

На территории нынешней Курганской области, что лежит сразу же за Южным Уралом, никогда не было крупномасштабных опустошительных войн. Бог миловал. Но жители этой сибирской территории, верноподданные Российскому Престолу и горячо приверженные патристическому долгу, всегда принимали активное участие во всех больших и малых войнах, которые вела Россия в борьбе за свой суверенитет, свободу и независимость на театрах военных действий как внутри страны, так и за ее пределами.

Не была исключением Отечественная война 1812 года. Но если о войнах, проходивших в двадцатом столетии, мы кое-что знаем и знаем иногда немало, то война с Наполеоном для нашего города, да и области – тайна за семью печатями. Кроме общих сведений – никакой конкретики. Живых свидетелей тех событий уже давно нет. Документальных источников (наград, писем, открыток, каких-то еще) не сохранилось. А что было на слуху (рассказы очевидцев, воспоминания, были, легенды, фольклор), былшем поросло.

Истоки Отечественной войны с наполеоновским нашествием оказались под огромным слоем времени толщиной в 200 лет. Пробираться к ним сквозь завалы и катакомбы минувших столетий все равно что искать следы снежного человека, о котором все слышали, но которого никто никогда не видел в глаза.

И все же мы ни грамма не сомневались: следы наших отважных предков рано или поздно обнаружатся, и мы узнаем об их ратных и трудовых подвигах, их высокой гражданственности и горячем патриотизме немало интересного. Мы – это курганский кинорежиссер Александр

Иванович Голубкин и я, автор этих строк. В разное время мы оба учились на истфаке Курганского государственного педагогического института и, наверное, с тех студенческих пор историческая тема, краеведение, документалистика стали для нас не просто увлечением, а путеводной звездой, манящей вперед и не дающей покоя.

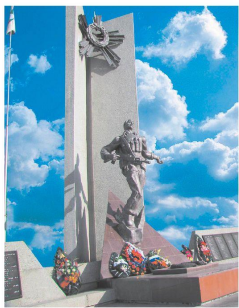
На этот раз в нашу задачу входило – через годы, через расстоянья догнать своих земляков и встретиться с ними на Бородинском поле. Легко сказать – догнать. Они ушли на 200 лет раньше нас. Но мы верили, что «догоним» их, чего бы это ни стоило.

На чем основывалась наша вера? О доблести и геройстве земляков напоминают памятники воинской славы и памятные места, каковые имеются сейчас в каждом городе, в каждом населенном пункте, и, как орденские планки на солдатской гимнастерке, свидетельствуют об отваге, мужестве, доблести своих земляков, а больше всего, и, прежде всего, о невозвратных людских потерях.

Мы живем в реальном сегодняшнем мире. Между прошлым и настоящим было две мировых войны: Первая мировая империалистическая (1914–1918) и Вторая мировая (Великая Отечественная (1941–1945). И масса других событий. И на каждом есть отпечаток 1812 года. Например, в Великую Отечественную войну вместе с нашими фронтовиками снова был фельдмаршал М.И. Кутузов (его орден воодушевлял на боевые подвиги). И конечно не чувствовать это, не учитывать фактор времени мы не могли.

Намечаем три ориентира поиска: материальные, культурно-духовные, архивные памятники. «Спускаемся» сверху вниз – из XXI века в XIX век.

Самый «молодой» мемориальный комплекс разместился в сквере у кинотеатра «Звездный». Здесь, на фоне развернутой книги, на постаменте, напоминающем горный пик афганского Гиндукуша, «стоит» солдат с автоматом Калашникова в руках, сраженный вражеской пулей. Стоит, запрокинув навзничь голову, и ясно, что он уже никогда не встанет и не скажет: «Здравствуй, мама, возвратились мы не все...». Не все – это 250 молодых ребят, чьи фамилии можно прочесть на чугунных плитах. Они выполняли свой воинский долг в Афганистане, Таджикистане, Дагестане, Закавказье, Эфиопии, Ливии, Ингушетии, Чечне. Вернулись на родину под кодовым названием «груз – 200». Их потери начались с 1979 года – с Афганистана и закончились в 2008 году – в Ингушетии. Между первой и последней датами почти тридцать лет. Но, кажется, скорбная страница перманентных локальных войн и «горячих» точек еще до конца не перевернута...

Памятник воинам-интернационалистам и участникам локальных войн, погибшим в «горячих» точках

Обелиск в честь победы советского народа в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов

Памятник погибшим за дело революции. Большевики, расстрелянные белочехами в Кургане 15 сентября 1918 года.

Мемориальный комплекс «постарше» – с Вечным огнем и обелиском Победы – в честь курганских ратников, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, находится в самом центре города, через дорогу от Главпочтамта. Здесь на чугунных плитах, обрамляющих цветочный подиум, выбиты восемь с половиной тысяч имен погибших. В честь солдат Второй мировой оборудован также Парк Победы (бывшее городское кладбище). В центре парка – фонтан с металлической конструкцией из нержавеющей стали в виде пятиконечной звезды. На специальных стендах – информация о курганских предприятиях, выпускавших в годы войны боевые снаряды и вооружение для Красной Армии; о воинских частях, сформировавшихся на территории области и уходивших затем на фронт; о курганских госпиталях, где лечились фронтовики, и где их последним пристанищем стала братская могила. На эпитафии слова: *«В этой братской могиле лежат солдаты Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, умершие от ран в госпиталях города Кургана»*. И 250 фамилий, как и в сквере у кинотеатра «Звездный», на мемориальных плитах.

В Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, самой кровопролитной войне двадцатого века, сражались более 200 тысяч зауральцев из 873 тысяч общего числа населения Курганской области. Более 117 тысяч не вернулись домой. За проявленные мужество и отвагу в борьбе с фашистами более ста зауральцев стали Героями Советского Союза, трое из них – дважды Героями, более двадцати человек – полными кавалерами ордена Славы. Всего награждено боевыми орденами и медалями 75 тысяч человек.

Зауральская земля дала немало талантливых военачальников, воздушных асов. В их числе Голиков Филипп Иванович – Маршал Советского Союза, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, командовал фронтами, занимал должности зам. начальника Генерального штаба – начальника ГРУ; Шумилов Михаил Степанович – генерал-полковник, Герой Советского Союза, командовал знаменитой 64-й армией (с мая 1943 года – 7-я гвардейская армия) в Сталинградской битве, пленившей фельдмаршала фон Паулуса; Кравченко Григорий Пантелеевич – дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации, командовал авиадивизиями, ВВС армии, ударной авиационной группой Ставки ВГК, погиб в воздушном бою; другие прославленные командиры.

Вклад в победу над врагом проявился также в подготовке резервов, ополченцев, оказании материальной помощи фронту. С декабря 1941 по март 1942 года в Кургане и его окрестностях формировалась 165-я стрелковая дивизия. Единственная на территории области, которая

формировалась исключительно из местных жителей. За успешные боевые операции дивизия награждена орденом Кутузова второй степени. В Кургане и его окрестностях были сформированы еще две дивизии – 193-я Днепровская и 369-я Карачаевская, а также 276-й запасной лыжный полк, полк народного ополчения (3349 человек), 15-я отдельная лыжная бригада и 25-й учебный танковый полк.

Ударно трудились в тылу женщины, подростки. К концу 1943 года производство боеприпасов на предприятиях оборонной промышленности Кургана по сравнению с концом 1941 года выросло в 13 раз. На строительство танков, самолетов, другого вооружения в Фонд обороны и помощи семьям военнослужащих только жители областного центра внесли девять миллионов триста тысяч рублей. 120 тысяч тружеников тыла награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», другими орденами и медалями.

Не обошла стороной ни одну зауральскую семью Гражданская война и военная интервенция западных держав 1918–1920 годов. Об этом напоминает Обелиск в Курганском городском саду: *«Здесь похоронены за дело революции большевики, расстрелянные белочехами»*. На Обелиске – одиннадцать фамилий. Их имена, как и имена других большевиков, погибших от рук белогвардейцев, увековечены в названиях улиц Кургана: Аргентовского, Бурова-Петрова, Климова, Пичугина, Пурица, Томина, других революционеров, веривших в свои идеалы и отдавших за них свои жизни.

Так вот, не могли же эти смелые отважные воины, талантливые, трудолюбивые люди, проявившие себя в суровых военных испытаниях, появиться ниоткуда. Они есть плоть и кровь своих знаменитых предков. И мы этих знаменитых предков должны найти. Ради их потомков, сегодняшних школьников, студентов, молодых людей. Молодежь должна знать, что сибиряки – люди не робкого десятка, а умели драться и побеждать, и ни кого-нибудь, а самого Наполеона, со всей сомкнувшейся вместе с ним в единый кулак Европой.

Только вот памятка этому выдающемуся событию в Кургане, увы, нет. В Курганском государственном архиве есть несколько книг – об Отечественной войне издания 1837 и 1911 годов. Много в них интересных любопытных деталей об этом периоде истории России. Но никак события 1812 года не увязываются с нашим краем. А нам надо, во что бы то ни стало, вставить «зауральскую спицу в бородинскую колесницу», то есть показать реальное участие зауральцев в борьбе с наполеоновским нашествием.

Мы понимали: задача очень непростая, тема трудоемкая и исключительно ответственная. Однако трудности не смущали. Напротив. Они только добавляли азарта. Появлялось чувство небывалого творческого подъема. Даже было порой ощущение, что ты сам мобилизован на войну с Наполеоном, и должен свою боевую задачу выполнить как можно лучше, эффективнее

Сама тема ставит вопросы: с чего начать? От чего оттолкнуться? Ясно: мы область героическая. Пример – Великая Отечественная война, полно Героев, кавалеров Славы, прославленных военачальников, орденосцев. Пример – Гражданская война, храбрость большевиков, талант революционеров. И вдруг по Отечественной войне 1812 года – ноль! Это – не более как недоразумение.

И вот зацепка нашлась! Первая пока, но очень важная. В областной библиотеке имени А.К. Югова сохранилась подшивка газеты «Красный Курган» за 8 октября 1942 года, где опубликована заметка Зои Облавацкой «Сибирь в Отечественной войне 1812 года». В заметке говорится:

«...Далекая и суровая Сибирь в дни Отечественной войны с наполеоновским нашествием жила, как и вся Россия, только одной заботой о скорейшем разгроме оккупантов.

Сохранившиеся в архиве документы говорят о том, что патриоты-сибиряки вносили на дело обороны не только деньги и свое имущество, но и охотно становились в ряды народного ополчения, чтобы вместе со всей русской армией громить полчища захватчиков.

Очень часто многие из желающих вступить в ополчение, уходили в Москву пешком, не дождавшись на месте быстрого решения вопроса о зачислении их в ополчение.

Могучим проявлением горячей любви к родине и желанием служить ей всем своим достоянием, явились добровольные пожертвования денежных средств, сбор лошадей, оружия, предметов снаряжения и продуктов питания, как для нужд регулярной армии, так и ополчения.

В Тобольской губернии сбор пожертвований к 31 декабря 1812 года достиг 168.000 рублей. Значительной суммы достиг сбор среди населения Курганского округа. К этому же времени он выразился в сумме 14517 рублей. Кроме того, было собрано 400 аршин холста, 4 ружья и 3 пистолета. Одновременно по инициативе самих крестьян и горожан производились сборы

для оказания помощи потерпевшим от войны и тем, мужья и отцы которых находились на фронте. За сентябрь-декабрь 1812 года для этих целей в Курганском округе было собрано 6032 рубля 40 копеек, 331 аршин холста, 2487 пудов хлеба и других продуктов питания.

Велика была роль патриотов сибиряков не только в деле сбора пожертвований, но и в непосредственной борьбе с армией Наполеона. Десятки кавалерийских и пехотных полков, состоящих исключительно из сибиряков, покрыли себя неувядаемой славой в боях с армией захватчиков. В известном Бородинском сражении 26 августа 1812 года героическая 24 пехотная дивизия, сформированная из сибиряков, овеяла славой русские знамена при защите редута Раевского. Ни один из воинов 24 дивизии не дрогнул в этом бою, не отступил перед грозным натиском противника. Сибиряки дрались, как львы, защищая каждую пядь Бородинского поля. И хотя они пали смертью героев на поле Бородино, но они до конца выполнили свой долг перед родиной. В 1812 году сибиряки со всем русским народом загнали в гроб «великую армию» Наполеона.

Кто автор, неизвестно. Работник редакции? Работник архива? Учительница истории? Да это и не столь важно. Важно другое. Заметка посвящена 130-летию Бородинской битвы. Автор информирует читателя о том, что сибиряки, в том числе граждане тогдашнего Курганского округа активно участвовали в кампании по отражению наполеоновской агрессии.

Для нас это была «шифrogramма», посланная из не очень далекого прошлого, совпавшего со временем, когда фашисты рвались на Волгу с намерением захватить Урал и двинуться к кладовой Сибири. А к защитникам Сталинграда, где одной из армий (64-й) командовал наш земляк генерал-полковник М.С. Шумилов, это был призыв – геройски громить врага, что в случае чего мы, труженики тыла, поможем вам дополнительными людскими и материальными ресурсами, изыщем необходимые резервы, и победа будет за нами. Крепитесь!

Так что же было в «шифrogramме»? Чтобы расшифровать ее, нужно было ответить на вопросы, вытекающие из текста заметки, а именно: где формировалась знаменитая 24-я пехотная Сибирская дивизия? Как, какими дорогами передвигалась на запад? Известны ли какие-то конкретные имена наших солдат, партизан, ополченцев? Сколько их было; в чем заключались материальные жертвования? И т.д. и т.д.

За ответами на эти и другие вопросы мы отправились по городам и весям российским, собирать нужные сведения. Для истории. Для памяти. Для славы нашего Отечества. Искать следы бывших ратников теперешней Курганской области в родных пенатах было нереально. Тогда этой области на географической карте не существовало, а ее нынешняя территория входила в Тобольскую и Пермскую губернии. Соответственно, по этим и другим областным центрам «расползлись» государственные архивы.

Выбираем три направления поиска: Сибирское, Уральское, Московское.

Первым делом отправляемся в Тобольск. В то время, с XVIII по XIX век, это была столица Сибирского края, в состав которой входила территория Курганского округа. Здесь, нам думалось, мы и должны найти следы, которые в дальнейшем приведут нас на Бородинское поле.

Примечание

На протяжении всего нашего долгого путешествия в пространстве и во времени нашими постоянными путеводителями, консультантами, гидами будут архивные документы, энциклопедические и исторические справочники, воспоминания современников той далекой эпохи – непосредственных участников знаменитого Бородинского сражения, других славных боев – от Тарутино и Малоярославца до Лейпцига и Парижа. Наша задача – полученную обширную информацию скрупулезно и тщательно проанализировать, все события, факты, эпизоды многоплановой армейской жизни расставить «по полочкам», привести в систему, осмыслить и свое «видение» участия зауральских и уральских ратников в Отечественной войне 1812-1814 годов предложить нашим уважаемым читателям.

При этом мы будем стремиться максимально приблизиться к первоисточникам, будь то документ или книга, чтобы получить, насколько возможно, самую достоверную информацию. Конечно, мы не предполагали тогда, что поиски и вся наша работа над фильмом и книгой растянутся на целых два года, что на пути к заветной цели придется преодолевать немало всевозможных препятствий. Но усилия, как показали полученные результаты, не пропали напрасно.

Сибирь – кладовая России

Песни старого тракта

Вооружившись рыцарскими доспехами (у меня – авторучка и блокнот, у моего коллеги – кинокамера), отправляемся в путь-дорогу. Планы амбициозные – не просто найти архивные документы, подтверждающие участие курганских ратников в Отечественной войне 1812 года, но и на основе найденных материалов сделать документальный фильм и документальную книгу. Вместе с нашими земляками пройти от родного зауральского дома до Бородинского поля, от стен древнего московского Кремля, вслед за убегающим неприятелем, отправиться по странам Европы и дойти до Парижа.

Наш комфортабельный автобус маршрута № 581 Курган-Тобольск отправляется в 8.45 утра с 7-й платформы автовокзала, где всегда много северян. Время в пути – десять часов.

«Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове дорога! Боже! Как ты хороша подчас, далекая, далекая дорога! А сколько родилось в тебе чудных замыслов, поэтических грез, сколько переживалось дивных впечатлений! И какой же русский не любит быстрой езды?»

Так мог сказать только поэт, и недаром свои «Мертвые души», отрывок из которых мы взяли, Николай Васильевич Гоголь назвал поэмой.

Первая большая остановка (проехали треть пути) – город Тюмень. Еще каких-нибудь 50-40 лет назад курганцы относились к Тюмени с

некоторой долей высокомерия, ерничая над ее тогдашним статусом: «Тюмень – столица деревень». Уезжать на Тюменский Север желающих было немного. Во-первых, наслышавшись радио, начитавшись газетных «уток», что приезжающие сюда вынуждены жить в балках, в вагончиках, ютиться на частных неблагоустроенных квартирах, отпугивало романтиков. Тем не менее, наши ушлые земляки, по-другому – прагматики все же уезжали на Тюменский Север, и не только за туманом и запахом тайги. Рыба ищет, где глубже. И, конечно, не пожалели. Из гадкого утенка, каким выглядела Тюмень в те годы, она превратилась в прекрасный лебедя. Из «столицы деревень» в могучую нефтегазовую столицу России.

А мы продолжаем путь. Вижу в окно, как мимо, нескончаемым потоком проносятся тяжелые грузовики и фуры: жжж-ии, жжж-ии, пролетают легковушки: жж-ик, жж-ик, жж-ик... Постепенно начинаю дремать, не дремать, а думать с закрытыми глазами (так удобнее «видеть» и «слышать» прошлое). Какой же была эта дорога 400–450 лет назад? Как тогда добирались до Тобольска? И вообще, что знает и помнит этот старинный тракт? Первое, что приходит на ум, это, конечно же, знаменитое имя Ермака, первооткрывателя Сибири. Вероятно, я мысленно произношу его так часто, что вдруг отчетливо «слышу» топот конских копыт и крики: «Ермак! Ермак! Ермак!» Это имя с гордостью произносят соратники, сопровождающие атамана в боевых походах, и со злобой произносят ненавистники – татарские, вогульские ханы, мурзы, не желающие становиться вассалами белого московского царя...

Сибирское ханство – феодальное государство в Западной Сибири образовалось в конце XV века с центром Чинги-Тура (ныне Тюмень). В 1555 году хан Едигер признал вассальную зависимость от Москвы, но менее чем через двадцать лет хан Кучум нарушил обещание предшественника и стал досаждать Европейской России своими дерзкими набегами.

С целью обезопасить восточные границы Российского государства от набегов кочевников правительство Ивана Грозного через пермских предпринимателей Строгановых отправило за Урал отряд казаков под командованием отважного Ермака. Отряд насчитывал около 1650 человек, сведенных в 5 полков, имевший в распоряжении три пушки, 300 пищалей и другие орудия. К осени 1582 года отряд вошел в центральные районы Сибирского ханства, разбил крупное татарское войско царевича Маметкула, затем войско хана Кучума и 26 октября занял столицу Сибирского ханства – Кашлык (в 17 километрах от нынешнего Тобольска).

Отслужив по этому поводу молебен, Ермак отправил своего посла, атамана Кольцо, к Ивану Грозному с донесением: *«Низложил Кучума, царя прегордого, и все города его захватил, и разных князей, и мурз татарских, вогульных и остяцких с прочими народами под державную руку (твою) привел...»*. Три года фортуна благоволила атаману. Но стоило потерять бдительность, и в ночь с 5 на 6 августа 1585 года воины Кучума внезапно напали на русские шатры, почему-то оказавшиеся без охранения, и перерезали всех находившихся там казаков. Сам Ермак, отбиваясь, прыгнул в Иртыш, хотел переплыть на противоположный берег, но тяжелые доспехи утащили его на дно.

*Казачий атаман
Ермак Тимофеевич*

Ермак Тимофеевич, как мы теперь все хорошо знаем, был человек огромной отваги, смелости, необыкновенного мужества, примером честного, бескорыстного служения Отечеству. Яркая жизнь его оборвалась преждевременно, трагически. Но свою историческую задачу он выполнил – первым «прорубил окно» в Сибирь и, «смертью смерть поправ», навечно вошел в Историю, стал народной легендой, оставив в наследство потомкам огромную территорию с огромными природными богатствами.

Началось освоение Сибири. В мае 1590 года царское правительство отправило из Сольвычегодска на новые земли 30 хлебопашенных семей, чтобы эти люди обживали и облагораживали суровую территорию, чтобы появились крестьянские корни и взошли побеги в виде сельских поселений. По инициативе правительства за первые сто лет было переселено в Сибирь свыше 11,5 тысячи крестьянских дворов с населением более 27 тысяч человек мужского пола. Маленький трудовой исток превратился в большой поток. Таким образом, была создана мощная «корневая система», которая сцементировала государство, позволила пустить крепкие побеги и создать прочную основу для жизнедеятельности страны. Каждая семья – это корень, несколько корней – это деревня, село, это дуб, который невозможно выкорчевать даже ураганом. В пределах нынешней Курганской области русские переселенцы интенсивно заселяли долину реки Миасс, где возникли первые слободы: Усть-Миасская, Окуневская, Верхняя Миасская или Чумляцкая, митрополичье село Воскресенское, которые обрастали деревнями и по переписи 1710 года насчитывали уже 632 двора.

Поощрялось государством и добровольное переселение. Преодолевая тысячи верст, переселенцы-добровольцы от ранней весны до глубокой осени находились в пути. Целыми караванами повозок в сто и более семей двигались они по сибирскому бездорожью на свободные необжитые земли.

За счет переселения и естественного прироста население Сибири заметно возрастало. Если к 1795 году насчитывалось 595 тысяч ревизских душ (около 1 млн. 200 тыс. человек), то в 1820 году – 1.693.500 человек, а в 1852 – 2.712.000 человек. Из этого числа на долю абортинного населения приходилась лишь четверть – 583 тыс. человек. По данным ревизий, все население Сибири (в душах мужского пола) составляло к населению России (в границах 20-х годов XVIII века): в 1713 году – 3,1%, в 1744 году – 3,4%, в 1762-м – 3,7%, в 1782-м – 4,2%, в 1795-м – 4,2%.

Связь центра с Сибирью осуществлялась, в основном, по воде. В начале XVIII века началось строительство сухопутной дороги. Московско-Сибирский тракт (так впоследствии назовут его) шел от Москвы через Муром, Казань, Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Иркутск, Нерчинск до Кяхты (на границе с Китаем). В начале XIX века путь тракта изменился на более южный: от Тюмени он шёл теперь через Ялуторовск, Ишим, Омск, Томск, Ачинск и Красноярск до Иркутска, и далее как ранее.

Главную сибирскую дорогу проектировали и строили очень ответственно, качественно, на долгие годы. И получилась она дважды ве-

ликая: сухопутная, самая длинная в России, да и в мире, от Москвы до китайской границы (начало XVIII – середина XIX веков) и железная – от Челябинска до Тихого океана (конец XIX – начало XX веков). И когда слышу заезженную байку, что у России всегда были две проблемы – дураки и дороги, сразу же хочу сказать: дуракам строить великие дороги не под силу. На это способны лишь люди умные. А вот портить дороги, приводить в негодность, в непроезжее состояние по причине халатного отношения, неумелого пользования, бездарной эксплуатации – на это, да, большого ума не надо.

С обустройством тракта, созданием соответствующей инфраструктуры получили развитие почтовая и транспортная службы, способствовавшие освоению богатств Сибири, росту ее населения, экономическому, социальному, культурному подъему. В 1698 году налажена караванная торговля с Китаем. В Сибири выпускалась своя монета с изображением герба Сибирского царства, изготовленная на Кольвано-Вознесенских заводах из золотистой и серебристой меди, для обращения во всяких казенных сборах и платежах в пределах Сибирской губернии. Это не случайно. Сибирь для России была как «ближнее зарубежье», а потому на дорогах, ведущих в центр, стояли таможенные посты, и за перевозимые через Урал товары взимали таможенную пошлину. Дело очень серьезное, о чем свидетельствует факт, что один из губернаторов попробовал нарушить незыблемые правила вывоза товаров и поплатился головой.

Наша следующая остановка – автобусная станция «Ярково». Выходим подышать свежим воздухом. В маленьком уютном вокзальчике читаю расписание на местные рейсы и «вижу»... *«Инструкцию о ямщине»... 1919 год... Пункт 1 напоминает: «Советская ямщина есть легкой гужевой государственный транспорт, сосредоточенный под ведением и руководством утралота» (утралот – уездный транспортно-материальный отдел).* Пункт 4 гласит: «Порядок подачи лошадей: каждый пассажир может получить лошадь на ямской станции ежедневно утром с 7 до 9 часов и с 3 до 5 часов пополудни. Гоньба ямщины ночью не производится»...

Знаменитая ямская гоньба (слово «ям» заимствовано у татар) появилась в середине XVI века. А в конце этого же века начали создаваться первые сибирские ямы, то есть почтовые станции. В гонщики набирались люди всех чинов и сословий, которые «своею охотою пожелают служить ямскую службу». Вскоре почта приобрела в России необыкновенную по-

пулярность. Ни один званый обед, ни одно собрание не обходились без разговоров о почтовых делах. Песни ямщиков исполнялись русскими певцами даже в императорском дворце. Недаром воспитанник Императорского Царскосельского лицея Александр Пушкин, имевший «Подорожную», то есть именной проездной билет, много ездивший по России, сказал: «Сословие ямщиков, сам не знаю почему, для меня в особенности любезно!»

А.С. Пушкин добрую половину своей творческой жизни провел в дороге: ездил на Южный Урал, писал «Капитанскую дочку», ездил на Западную Украину, в Молдавию, писал «Полтаву», ездил в Москву, писал портреты генералов Отечественной войны 1812 года. Лев Толстой ездил на Бородинское поле, писал «Войну и мир». И все – с ямщиками. Ямщик часто был первым, а иногда единственным человеком, которому его путник раскрывал свою душу, который всегда разделит твои душевные переживания, как свидетель твоей разлуки, твоей встречи, твоей радости или горя. Вот, например, популярный романс Н.А. Риттера:

*Как грустно, туманно кругом,
Тосклив, безотраден мой путь,
А прошлое кажется сном,
Томит наболевшую грудь.
Ямщик, не гони лошадей!
Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше любить,
Ямщик, не гони лошадей!..*

Да и сами ямщики не прочь были поделиться с хорошим путником сокровенным:

*Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку,
И крепко же братцы в селенье одном
Любил я в ту пору девчонку...*

...И далее – трагическая развязка.

Почтовый транспорт работал четко, оперативно. Почтовые правила предусматривали «постоянно иметь на каждом стане по 6 запряженных лошадей и по 2 почтальона готовых к немедленному отъезду». Запрещалось задерживать курьеров и чемоданы с корреспонденцией более чем

на 10 минут! Летом и зимой почту возили со скоростью 12 верст в час, осенью и весной – 11 верст. Обычных путешественников доставляли соответственно со скоростью 8 и 10 верст в час. Если бы мы с Александром Голубкиным добирались до Тобольска в то время, нам потребовалось бы четверо суток. А сейчас – всего десять часов. Прогресс!

Но почему же так «грустно, туманно кругом», а «прошлое кажется сном»? Это уже другая тема, другая страница в истории Сибирского тракта. Мы садимся в автобус, продолжаем путь по прямой столбовой, и под мерное шуршанье колес, негромкий шум двигателя я «слышу» звон кандалов, ропот невольников, печальные песни колодников, каторжников...

*Н*ачало ссылок в Сибирь началось с убийства младшего сына Ивана Грозного 9-летнего Дмитрия, которое произошло 15 мая 1591 года в шестом часу дня в городе Угличе. Убийство было организовано или, говоря сегодняшним языком – заказное, за которым маячила фигура будущего царя Бориса Годунова. Узнав о расправе над престолонаследником, пономарь соборной церкви ударил в набат. Народ расвирепел, вышел на улицы, схватил убийц и самосудом растерзал их. Случившееся царские опричники расценили не как справедливое возмездие, а как бунт. Начались преследования. Около 200 человек было казнено, многих заточили, другим отрезали языки, а большую часть, спустя два года, отправили в Сибирь, в город Пелым. Следом отправили медный колокол, на котором имеется надпись: «Сей колокол, в который били в набат при убиении царевича Дмитрия, в 1593 году прислан из города Углича в Сибирь, в ссылку, во град Тобольск, к церкви Всемилостивого Спаса». На всякий случай оторвали ему «язык», чтобы в дороге ненароком не «заговорил». Здесь «возмутитель спокойствия» пробыл три столетия. Лишь в 1892 году вернулся из Тобольска в родной Углич.

По тем временам ссылка – это гуманная акция. Если раньше преступникам отрубали головы, делали членовредительство – вырывали язык, отрезали уши, распарывали ноздри, выворачивали руки, ноги, и другие делали мерзости, то теперь их оставляли живыми, невредимыми, а просто ссылали замаливать грехи под тяжелым свинцовым небом Сибири.

Шестью годами позже вслед за угличскими гражданами в тот же город Пелым были сосланы Иван и Василий Романовы, родные братья

патриарха Филарета, отца первого русского царя и основателя царской династии Михаила Федоровича Романова. Спустя 17 лет, в 1616-м, отправлена в Сибирь невеста царя Михаила Федоровича Марья Ивановна Хлопова с теткою, бабушкой и двумя дядями. Сначала она была сослана в Тобольск, затем переведена в Верхотурье, оттуда – в Нижний Новгород, где в 1633 году умерла. В том же 1616 году отправлены в ссылку вяземские воеводы князя Петр Пронский – в Туринск и Михаил Белосельский – в Тюмень.

В сибирских городах Березове, Пелыме, Тобольске нашли кто вечный, кто временный приют тысячи и тысячи невольников. В их числе семейство князей Долгоруких – Алексей Григорьевич, его супруга Прасковья Юрьевна и их семеро детей, царедворец-реакционер Бирон, генерал-фельдмаршал Миних, графиня Анна Гавриловна Бестужева, князь Иван Путятин, князь Степан Лопухин с женой и сыном, вице-президент адмиралтейств-коллегии Федор Иванович Соймонов, предварительно наказанный кнутом и сосланный потом на каторжные работы. По восшествии на престол императрица Елизавета Петровна признала Соймонова невиновным, возвратила шпагу, даровала свободу выбора местожительства, а в 1757 году своим именным указом назначила Сибирским губернатором. В 1763 году Федор Иванович вернулся в Санкт-Петербург и был назначен сенатором.

А вот предшественнику Соймонова, первому сибирскому губернатору боярину князю Матвею Петровичу Гагарину, «не повезло». Назначенный на эту должность в 1710 году, он не выдержал испытания властью и допустил серьезные злоупотребления. Заключались они в том, что из Сибири в Москву, Санкт-Петербург и другие города нелегально вывозились через заставы и таможенные посты (не будем забывать, что Сибирь для метрополии была колонией, а значит, за границей) золото, пушнина, другие ценные товары, в результате чего государственная казна недополучала большие суммы денег. Произвести следствие по делу Гагарина Петр I поручил майору Лихареву. В данной ему инструкции говорилось: «Его Царское Величество изволил приказать о нем, Гагарине, сказывать в городах Сибирской губернии, что он, Гагарин, плут и недобрый человек, и в Сибири ему губернатором уже не быть, а будет послан на его место другой; и сие о нем, Гагарине, письменно и словесно объявить». После продолжительного тюремного заключения и следствия суд приговорил М.П. Гагарина к смертной казни через повешение, которая свершилась 17 марта 1721 года в Санкт-Петербурге.

Живя по пословице «Бог высоко, а царь далеко», сибирские правители и градоначальники не только сами творили беззакония, но и потворствовали подчиненным, что порождало в среде обывателей безнравственные и аморальные поступки, а порой и просто дикие действия. Блуд, торговля «живым» товаром были в порядке вещей. Казаки, уходя в походы, закладывали жен, как закладывают вещи в ломбард, а по возвращении выкупали, или же женились на других. Разъезжая для сбора ясака по инородческим улусам, воеводы, казаки, стрельцы и разные служилые люди отнимали силою жен, детей и работников, обращая их в прислугу. Вместе с тем и сами инородцы пускали в продажу своих жен и детей, иногда за ничтожную цену. Так, казаки города Березова покупали семилетних девочек у остяков по 20 копеек, а мальчиков по 25 копеек. На взрослых инородок цены колебались от 10 до 20 рублей, а чаще всего они выменивались на водку, лисиц, соболей, лошадей и другой ходовой товар.

Особо колоритной фигурой среди ссыльной знати был Александр Данилович Меншиков. Один из ближайших сподвижников Петра I. При Екатерине I (правила два года) фактический правитель государства. При Петре II (правил три года) обвинен в «государственной измене и хищении казны». В декабре 1727 года сослан в Сибирь, в город Березов, вместе с сыном Александром, дочерьми Марией и Александрой.

Родился Александр Данилович 12 ноября 1673 года в Москве в семье придворного конюха. В детстве торговал пирогами. Огромные природные дарования – острый ум, великолепная память, неумная энергия – привели его ко двору, и уже в 13-летнем возрасте он оказался денщиком Петра I, а вскоре стал его ближайшим другом. Поднимаясь по счастливой карьерной лестнице, освоил несколько иностранных языков, изучил светские манеры, показал себя храбрым, талантливым военачальником в Азовских походах, Северной войне, Полтавском сражении. Успехи и таланты Меншикова принесли ему заслуженные лавры в виде званий и титулов: светлейший князь священной Римской империи, граф, герцог, генералиссимус, Верховный тайный действительный советник, президент Военной коллегии, адмирал, санкт-петербургский губернатор. Руководил строительством Санкт-Петербурга, Кронштадта, корабельных верфей на реках Нева и Свирь. Кавалер многих русских и иностранных орденов, обладатель огромного богатства (городов, деревень, недвижимости) и 90 тысяч крепостных.

И все, что имел, в одночасье потерял. Свою вынужденную «отставку», а также лишение всех титулов и наград перенес с достоинством.

Живя в Березове, на собственные деньги, что получил в дорогу в ссылку, потратил в дело: накупил сельхозинвентаря, плотницкого инструмента (перенял опыт у царя), семян, мяса, рыбы. В Березове с помощью своих слуг срубил себе дом, деревянную церковь во имя Рождества Богородицы, в которую ежедневно ходил молиться и даже исправлял должность дьячка. Любил беседовать с местными старожилками о тщетности мира и подвигах святых мучеников, что дало повод народу считать его праведным. Умер Александр Данилович менее чем через два года пребывания в ссылке и похоронен близ алтаря своей церкви. Жена Меншикова умерла еще в дороге по пути в ссылку 10 мая 1728 года и похоронена в Казанском уезде в селе Услон. В Березове 26 декабря 1729 года после родов умерла старшая дочь Мария (обрученная невеста императора Петра II). А сын Александр и дочь Александра в 1731 году были возвращены в Санкт-Петербург, где Александр пожалован поручиком Преображенского полка, а Александра стала фрейлиною.

Среди невольников двадцатого века были также персоны заметные, такие как вожди пролетариата Владимир Ленин, Иосиф Сталин, конструктор космических ракет Сергей Королев, многие сотни и тысячи других известных людей*.

С. П. Королёв (1906 – 1966) – советский учёный, конструктор и организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия СССР. В апреле 1939 года был репрессирован и попал на Колыму, где в течение восьми месяцев находился на золотом прииске Мальдяк Западного горнопромышленного управления на так называемых «общих работах». В декабре 1939 года, как ученый, был востребован и направлен в распоряжение специальных конструкторских бюро. Является создателем советской ракетно-космической техники, обеспечившей стратегический паритет и сделавшей СССР передовой ракетно-космической державой. Является ключевой фигурой в освоении человеком космоса. Благодаря его идеям был осуществлён запуск первого искусственного спутника Земли и первого космонавта Юрия Гагарина.

---

*В.И. Ленин (1870-1924). Профессиональный революционер. Выслан в феврале 1897-го в Шушенское Енисейской губернии на три года. Вернулся из ссылки в 1900 году и эмигрировал за границу. Является основателем ВКП/б/ и Советского государства. И.В. Сталин (1879-1953). Профессиональный революционер. Выслан в марте 1913-го в Туруханск Енисейской губернии. Вернулся в Петроград в марте 1917-го, после Февральской революции. Продолжатель дела Ленина. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, в которой СССР одержал победу над фашизмом, был Верховным главнокомандующим.

Прошло много лет, как Ермак завоевал Сибирь. За это время немало утекло воды в Иртыше. На протяжении почти четырех с половиной столетий шел естественный отбор. Суровый край требовал крепких здоровьем и сильных духом людей, умеющих переносить любые невзгоды – жизненные и климатические. И такого человека в многовековом сибирском котле удалось «сварить» – новый человек сибирской закалки мог одновременно быть и первопроходцем, и пахарем, и скотоводом, и охотником, и воином, способным решать любые задачи, без страха пойти на медведя, в огонь и в воду. Недаром в самые ответственные моменты сибиряки, как щитом, не раз прикрывали собой свою столицу, свое Отечество, свой народ.

Сибиряки есть разные. Есть коренные сибиряки. Есть сибиряки-транзитники. Есть сибиряки – вахтовики. По-разному в разное время приходили в Сибирь. Кто оставался навсегда, тот – коренной сибиряк. Было нередко и так – уезжали из Сибири на «большую землю», вслед за детьми, и порывали связь с малой родиной. Но все равно в тех и в других живут гены, и в нужное время они могут «выстрелить» в образе Ермака Тимофеевича, лихого ямщика, крестьянина-бунтовщика, Филарета-раскольника... Этот характер никуда из человека не ушел, он будет с ним вечно.

Проезжаем последние селения перед Тобольском, мост через Иртыш и совсем скоро окажемся в городе наших надежд. А пока – справка о Тобольской губернии.

Сибирская губерния образована 18 декабря 1708 года Петром I. Центр губернии – город Тобольск. В 1770–1780-х годах Екатериной II проведены административные реформы, в результате которых число губерний с восьми выросло до двадцати, что должно было улучшить систему управления. К концу XVIII века Тобольская губерния представляла собой огромную территорию, в которую входило 16 уездов: Кузнецкий, Семипалатинский, Красноярский, Ишимский, Ялуторовский, Курганский, Берёзовский, Тарский, Туринский, Тюменский, Тобольский, Сургутский, Томский, Нарымский, Енисейский, Туруханский. Представьте себе, в какой великой семье находилась тогда нынешняя Курганская область! В 1802 году Тобольская губерния вошла в состав Сибирского генерал-губернаторства. 26 февраля 1804 года часть территории Тобольской губернии выделена в Томскую губернию. В составе Тобольской губернии осталось 9 уездов: Берёзовский, Ишимский, Курганский, Омский, Тарский, Тобольский, Туринский,

Тюменский и Ялуторовский. Курганский уезд всегда славился как житница Сибири*.

Эти годы тобольскими губернаторами работали: Гермес Богдан Андревич (1802-1806), Корнилов Алексей Михайлович (1806-1807), Шишков Михаил Антонович (1808-1810), Брин Франц Абрамович (1810-1821). А городничими Кургана являлись: Федор Константинович Де Граве (1807 – 1809), два сына его, Иван и Алексей, были участниками Отечественной войны, заграничных походов русской армии, имели ранения, награды, офицерские звания; Иван Аристович Гебаур (1809 – 1813); Алексей Егорович Аверкиев (1813 – 1814).

Сибирь обживалась, развивалась, мужала, набирала вес. И теперь надо было ее защищать от различных угроз и неприятностей, исходивших от скифских народов – кочевых племен, что постоянно делали набеги на российские земли, воровали и продавали мирных жителей, опустошали их жилища. Чтобы поставить заслон этому явлению, решено было создать укрепленную линию, своего рода пограничную зону.

Первоначальные укрепления этой линии состояли из бревенчатого стоячего тына с башнями, надолбами и рогатками, окруженными глубоким ровом и валом. Этого было достаточно для удержания «степных хищников». Около половины того же столетия, в 1737 году, эта военная линия с вооруженными отрядами казаков отнесена на реку Ишим, служившую тогда государственной границей между Сибирью и Киргизской степью. Впоследствии эта линия, эти отряды явились основой для формирования будущих сибирских полков и казачьих формирований.

В сентябре 1744 года правительство принимает решение об укреплении границ и значительном усилении регулярных войск в Западной Сибири. Строится Сибирская укрепленная линия. Она состояла из Тоболо – Ишимской укрепленной линии, Иртышской укрепленной линии и Колывано – Кузнецкой укрепленной линии.

В 1745 г. на сибирские линии были передислоцированы два пехотных и три конных полка под командованием генерал-майора Х.Т.

---

*Курганский уезд был наиболее благоприятным по климату. Важную роль в экономике края играл сам город Курган. Особенно возвысился в связи с началом строительства железной дороги через всю Сибирь, от Урала до Тихого океана. В «Путеводителе великой Сибирской железной дороги» С.-Петербургского издания 1900 года отмечалось: «Курган – первый сибирский город на западном конце Великой Сибирской магистрали лежит на правом берегу реки Тобол. По оборотам фабрично-заводской промышленности занимает выдающееся место не только среди городов Тобольской губернии, но и всей Сибири, сосредотачивая в то же время обширную торговлю продуктами, главные из которых – хлеб в зерне и муке, сало, кожи, масло коровье, картофельная патока, дичь, рыба».

Киндермана. В мае в Тобольск прибыли Нотебургский и Ширванский пехотные полки. Несколько позже из Казанской губернии подошли Вологодский и Луцкий драгунские, а из-под Нижнего Новгорода – Олонецкий драгунский полк. Эти войска были расквартированы, главным образом, по крепостям Сибирской линии. Отдельным подразделениям некоторых из этих полков летом предстояло принять участие в строительстве Ново-Ишимской (Горькой) пограничной линии, большая часть которой пролегла по территории современного Северного Казахстана.

Строительство новой линии укреплений, получившей название Пресногорьковской или Горькой, началось в 1752 году и закончилось в 1755-м. Линия шла на запад от крепости Омской на Иртыше через крепости Покровскую, Николаевскую, Лебяжью, Полуденную, Петропавловскую, Скопинскую, Становую, Пресновскую, Кабанью, Пресногорьковскую к крепости Звериноголовской.

Ишимская и Ново-Ишимская пограничные линии

Огромный район лесостепи между старой Ишимской и Пресногорьковской линиями по Ишиму, Вагаю и Тоболу стал активно заселяться и осваиваться русскими земледельцами. Согласно 5-й ревизии русское население в Тобольской губернии на конец XVIII века составляло 194 тысячи душ мужского пола.

А вот и сегодняшний Тобольск! Прибыли 19 июня, в воскресенье, в половине седьмого вечера. Взяли такси – от вокзала до гостиницы «Тобол». Город из окна машины показался мощным, высоким, «широкоплечим» и очень солидным. Спросил у водителя: «Много ли жителей в городе?» Водитель ответил: «Около ста тысяч». Я удивился. Думал, в бывшем губернском городе, главном городе Сибири, жителей, по меньшей мере, тысяч 200–250.

Устроившись в гостиницу, сразу же пошли осматривать достопримечательности. Мой коллега Александр Иванович лет двадцать назад бывал в этом городе и позвал меня посмотреть ночной Тобольск со смотровой площадки, находящейся за Красной площадью и Тобольским кремлем. Зрелище, говорит, удивительное – море огней, купающихся в водах Иртыша. Прождали на смотровой площадке до полуночи, но огни так и не зажглись. Предположили: завтра, в понедельник, у людей рабочий день и они пораньше легли спать. И только когда вернулись в гостиницу, обнаружили, что в номере светло, как днем, а значит, здесь, хотя и не очень далеко от Кургана, но уже Север, сезон белых ночей, когда заря с зарею сходятся. Потому и не горят по ночам огни.

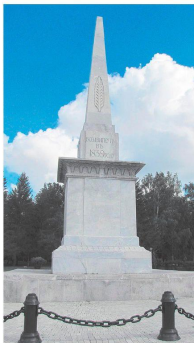
Тобольск, как военная крепость, был заложен в 1587 году на крутом берегу высоких Алафеевых гор и считался неприступным для неприятеля. Главная достопримечательность города, это, безусловно, Тобольский кремль с его неповторимой красотой и изяществом. На территории кремля расположен Софийско-Успенский собор, построенный на Троицком мысу по проекту Семена Ремезова. Священники Тобольска активно занимались миссионерской деятельностью. Поскольку в те времена Тобольско-Сибирская епархия простиралась от Урала до берегов Тихого океана, ее архиепископы и митрополиты много путешествовали, и во время своих поездок просвещали народы Сибири, приобщая их к православной вере.

Рядом с собором – Дворец Наместника. На территории Кремля располагаются государственный историко-архитектурный музей-заповедник, резиденция нынешнего архиепископа Тобольского и Тюменского Дмитрия. В сентябре 1989 года в городе открылась единственная пока в Сибири духовная семинария, а в январе 1990 года была образована Тобольско-Тюменская епархия.

Не могли мы не побывать и в старом (нижнем) городе, который пытались увидеть со смотровой площадки. Здесь главная достопримечательность – белокаменное двух этажное здание конца XVIII века – бывший губернаторский дом. Его история связана с судьбой последнего русского

императора. Николай II отрекся от престола 2 марта 1917 года. Спустя пять месяцев был сослан в Тобольск. Во время ссылки он и его семья проживали под домашним арестом в этом бывшем губернаторском доме. Его охраняли 340 солдат (две роты) и было в доме 30 человек прислуги. В город ходить не разрешали. Через восемь месяцев Николая Александровича и Александру Федоровну, его жену, вывезли в Екатеринбург, куда следом отправили их детей. Сейчас в этом доме музей. В бывшем кабинете царя из родной мебели остались только стулья (на одном из них я сидел, возможно, когда-то на нем сидел царь), другую мебель увезли в Екатеринбург. Из старого города поднялись по трассе снова наверх, отсюда – в Парк Ермака, к памятнику покорителю Сибири, сфотографировали его со всех сторон. Благо, светило солнце. Памятник покорителю Сибири открыт в 1837 году – ценили царские правители подвиг первопроходца!

Памятник Ермаку

Общее впечатление. Город богатый, опрятный, чистый, культурный, вполне европейский. Улицы, тротуары выложены камнем, булыжником, плиткой, все аккуратно, со вкусом. На газонах нигде не увидишь банок-склянок, оберток из-под мороженого и прочего хлама, если и есть что где, своевременно убирается мусорщиками. Подростки гарцуют на роликовых коньках, молодые парни гоняют по широким улицам на машинах с «ветерком». Короче говоря, Тобольск сохранил все черты настоящего столичного города: культура, солидность, величавость, чувство собственного достоинства – буквально во всем.

Но, главное, с нетерпением ждем встречи с архивами!

В понедельник, 20 июня, летим в архив. Представляемся директору ГУТО «ГА в городе Тобольске» Татьяне Юрьевне Коклягиной. Татьяна Юрьевна, чувствуется по всему, человек деловой, общительный, с полуслова понимает наши задачи, пожелания, и готова помочь. Кстати, накануне нашего приезда сюда ей позвонила ее курганская коллега – директор ГАКО Надежда Васильевна Новикова и попросила, чтобы нам оказали необходимое содействие в поиске необходимых архивных

*Юрий Агафонов,
Александр Голубкин
и Ольга Юзеева в читальном зале
Тобольского архива*

сведений, что мы сразу же и почувствовали.

Знакомимся с архивными фондами. По состоянию на начало 2011 года в Государственном архиве города Тобольска находится на хранении почти полторы тысячи фондов, объемом более 300 тысяч единиц хранения – с XVIII века по настоящее время. Попробуй-ка, найди иголку в стоге сена! Но сегодняшним пользователям архива пришли на помощь современные высокие технологии в виде универсальной электронной системы поиска по научно-справочному аппарату (НСА). Надо полагать, не все еще старые, особо ценные («ОЦ») архивные документы переведены на НСА, и даже если переведены, нам важно было видеть сам оригинал документа, а это можно только по особому разрешению директора. Нам разрешали.

У нас, у каждого, свой монитор, свой пульт управления, своя инструкция пользователя. Александр Иванович дока в компьютерных программах, поэтому нужные доку-

менты находит быстро. У меня получается не очень. Я привык работать с бумажными фондами, по старинке.

В затруднительные моменты прошу помощи у ведущих специалистов читального зала Ольги Александровны Юзеевой и Виктории Николаевны Мальцевой. Постепенно осваиваюсь с НСА, заказал более двадцати дел из фонда № 329 и начинаю «листать» страницы электронного архива. Муторное, честно сказать, это занятие, особенно когда документы писаны от руки, да еще не совсем разборчивым, а то и вовсе неразборчивым почерком.

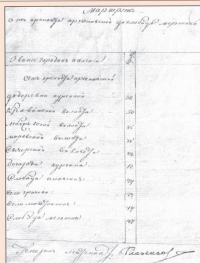
И вдруг! Глаза не поверили: на мониторе выскочил документ под названием «Дело о следующих в Казань через Тобольскую губернию

Маршрут от крепости Пресновской до слободы Мехонской

Звание городов, сел, волостей	версты
от крепости Пресновской	
до деревни Курейной	30
Кривинской волости	30
Лебяжьевской волости	35
Моревской волости	35
Сычевской волости	22
до города Кургана	18
слободы Иковской	27
села Грачево	42
села Мостовское	44
до слободы Мехонской	47

Генерал-лейтенант Григорий Глазенап

«Милостивый государь Франц Абрамович! По настоянию управляющего военным министерством господина генерал-лейтенанта сенатора и кавалера князя Семена Ивановича Горчакова полученному мною с курьером от 22 апреля сего года командирования в Казань 85-го набора рекрут, состоящих при войсках высочайше мне вверенных, ротами каждая от 120 до 130 человек рекрут, двух унтер-офицеров и 40 рядовых... На отправлении в Казань из города Тобольска препровождаемые роты будут все из крепостей: Пресновской – 4, Омской – 16, Челябинской – 2, Семипалатинской – 1, Усть-Каменогорской – 2, Бийской – 2... Всего выдвинется из Сибири 38 рот! Из них, прежде всего, отправятся омские роты: первые две партии – 21-го, вторые две – 24-го, третьи две – 28-го мая. Далее в неделю по две партии... Потому обращаюсь к Вашему преподобию... с покорнейшею моею просьбою определиться с вашей Тобольской казенной палатой, дабы она для отправления в Казань выше упомянутых 38 рот изыскала необходимые финансовые средства... Честь имею.

Вашего превосходительства
покорнейший слуга

Г. Глазенап.

Июля 17 дня 1813 года».

рекрутов». Это было письмо генерал-лейтенанта Григория Глазенапа тобольскому губернатору действительному статскому советнику и кавалеру Францу Абрамовичу фон Брину. Вот некоторые выдержки.

Вместе с письмом представлены схемы маршрутов следования рекрутов. Удивился еще больше, когда в одном из них увидел слово «Мехонское» (в прошлом – слобода Мехонская), село в Шатровском районе Курганской области, где я родился! Значит, маршруты следования рекрутов, других воинских формирований проходили через земли Шатровского и других районов нынешней Курганской области. В Маршруте указан путь следования: *«от крепости Пресновской до деревни Курейной, Кривинской волости, Лебязьевской волости, Моревской волости, Сычевской волости, города Кургана, слободы Иковской, села Грачево, села Мостовское, до слободы Мехонской»*. И подпись: «Григорий Глазенап».

Село Мехонское сегодня. Вид со стороны реки Исеть

Население Мехонской слободы (первоначально – острога, появившегося в первой половине XVII столетия), составляли в то время русские служилые люди – стрельцы, а потом стали прибывать из разных мест добровольные и невольные поселенцы, которыми было основано еще несколько деревень: Ганичева, Ближняя Кубасова, Панова, Мурзина, Бахарева, Малышева, Липнягова, Ленская, Кропачева, Опокина, Свадова, Поротова, Дальняя Кубасова, Изъедугино. Основным занятием поселенцев являлись земледелие, плотничество, портняжная, чеботарская работа, извоз, некоторые уходили в отхожие промыслы на сибирские

золотые прииски, где проживали целыми годами. В конце XVII – начале XVIII веков слобода Мехонская служила важным сборным и перевалочным пунктом рекрутских команд.

Впервые слово «рекрут» я услышал после окончания Великой Отечественной войны в селе Изъедугино, что в 18 километрах от села Мехонского, где жил у бабушки. В детской памяти сохранились встречи фронтовиков, в том числе моих дядей по линии матери Анатолия, Валентина и Александра Кокшаровых, мужа сестры моей мамы Александра Рудакова, брата бабушки Александра Яковлева, других солдат. Вернулся с фронта и мой отец Петр Агафонов, прослужив в Красной армии десять лет (с 1936-го по 1946-й год). А вскоре стали провожать молодых парней – с песнями, шутками, прибаутками. Гуляли всей деревней, по неделе и больше, растягиваясь веселой компанией из улицы в улицу. Веселые, раздумянившиеся девчата, забегая вперед, кокетливо поглядывая на парней, сменяя друг дружку, озорно и звонко выводили соловьиные трели:

*Мы влюбились на горе крутой,
 Расставались у сосны густой.
 Мы влюбились – кудри вились,
 Расставались – слезы лились.
 – До свиданья! – милый скажет,
 А на сердце камень ляжет.
 Неужели мой соколик
 Не придет, не успокоит.*

А женщины степенные, вероятно, матери, тети, тещи новобранцев тянули не очень веселую, но, видимо, ритуальную для этого случая мелодию:

*Ты пойдешь, да мило дитяtko,
 Не в любимую да путь-дороженьку,
 Не в любимую – во дальнюю,
 Во дальнюю да во печальную,
 Ты во службу-то во царскую,
 Во царскую да государскую,
 Во солдаты новобранные.*

А. Е. Кокшаров

Однажды я спросил у бабушки Антонины Осиповны Кокшаровой: «Куда их провожают?» Она подошла к стене, где висела в рамочке маленькая фотография ее мужа, моего деда, и очень тихо, почти шепотом сказала: «В армию. Рекруты это...» Ее слова прозвучали так, как будто для ее родства рекрутство было делом привычным, обычным. Бабушка провожала в рекруты своего мужа, двух своих братьев и трех сыновей. Ее муж, мой дед, Александр Егорович Кокшаров, участник 1-й мировой, империалистической. Вернувшись с фронта, был одним из организаторов сельхозкоммуны в своей деревне, а затем возглавлял Изъедугинский волысполком. Умер в начале 1930-х годов – ему было чуть больше 40 лет. Старший брат бабушки Петр Осипович погиб в Великую Отечественную войну.

Младший брат Александр Осипович после войны жил в селе Мехонском, а потом с семьей переехал в Магнитогорск.

Рекрут – в русской армии и во флоте с 1705 года по 1874 год – лицо, зачисленное в Вооружённые силы по рекрутской повинности, которой подлежали все податные сословия (крестьяне, мещане и др.) и для которых она была общинной и пожизненной.

Именной указ о наборе рекрутов издавался ежегодно в январь-феврале. Набор определяли мирские сходки (собрания крестьянских общин), исходя из общих требований, предъявляемых к рекрутам (возраст, рост, физические, морально-нравственные качества). А требования были следующие. Прежде всего, возраст – от 17 до 35 лет. Второе важное условие – рост новобранца. Он должен быть не менее двух аршин и трех вершков. Аршин = 71 сантиметр; 2 аршина = 142 сантиметра. Вершок = 4,4 сантиметра; 3 вершка = 13, 2 сантиметра. Итого: 155, 2 сантиметра. Допускалось брать на один вершок ниже (151 см), но только для флота. Вообще же малорослых (144-155 см) было немного – всего 6 процентов. Высоких (выше 176 см., рост считался гвардейским), было 4 процента. Основную массу солдат составляли «среднячки» (160-170 см), и являли собой лицо Русской армии («не то, что нынешнее племя, богатыри – не

вы!»). И они действительно были богатырями – не ростом, а духом! Да и рост был нормальный тогда, просто за два минувших столетия человечество «подросло» в среднем на 8–10 сантиметров.

Существовали нормы набора. В разные периоды они менялись. В 1802-м, во время 73-го рекрутского набора, набирались два рекрута с 500 душ мужского пола. В августе 1808 года объявлен набор по 5 рекрут с 500 душ. Этот набор производился по уездным городам. А в 1812-м было проведено сразу три набора: по два, восемь и десять рекрутов с 500 мужчин. На дорогу рекрут получал благословение от отца и матери, а если призывали в военный год – то и от сельского священника. С собой рекруты брали одежду, обувь, запас еды на несколько дней и горсть родной земли в мешочке.

Последнюю неделю призывнику полагалось гулять и веселиться. Перед уходом на уездный рекрутский сбор прощались с домом, родными, друзьями. У дома и на всех важных перекрестках друзья палили из ружей в воздух холостыми зарядами. Родители и родственники провожали рекрутов до волостного центра, друзья – на расстояние дня пешего пути.

Второй маршрут – от города Тобольска до губернского города Казани, подписанный Григорием Глазенапом, указывает названия населенных пунктов, расстояния между ними (от 7 до 36,5 верст). В числе наиболее известных, через которые проходили рекруты: слобода Покровская (родина фаворита царской семьи Григория Распутина), города Тюмень, Камышлов, Екатеринбург, Премь, Оханск. Общее расстояние (1524 версты) и время нахождения в пути – 87 дней. Это дает представление, как, с какой скоростью передвигались воинские части из Сибири к местам их формирования и дислокации на период военных действий.

Доставку *рекрутов* к месту службы обеспечивали «отводчики»: казаки, выделенные воеводской канцелярией, и солдатские команды. К месту службы передвигались «прямыми трактами»; в хорошую погоду проходили по 20–30 верст. Каждый третий день отводился для отдыха. Для предотвращения побегов Сенат в 1738 году ввёл в практику стрижку лбов на уездных пунктах сбора рекрутов. Отсюда и термин пошел: «забрили в армию». Для того чтобы рекрутские партии не встречали в пути остановок, начальники сопровождения заранее уведомляли губернские и уездные власти о времени прихода команд, как это и сделал генерал-лейтенант Г. Глазенап.

В пределах Сибирской линии рекруты, как правило, жили в губернских и уездных центрах, в крепостях, слободах, станицах. С 1806 года

создаются Запасные рекрутские депо, где новобранцам давали предварительную подготовку к несению военной службы. Обучение длилось девять месяцев и больше, но не меньше восьми. Рекрутские депо, а их по России было около тридцати, просуществовали шесть лет и сыграли огромную роль в подготовке личного состава к тяжелой войне с наполеоновской армией. В конце 1812 года Запасные рекрутские депо прекратили существование, а с 1816 года отменены и рекрутские наборы.

В летних армейских условиях солдаты жили артелью по 5 человек, на 5 человек была палатка. Каждый сдавал свои деньги в общий котел, за которым следил артельный – солдат. Артельный должен был добывать еду, другой провиант. Дедовщины не существовало. Шеф нескольких клубов военной реконструкции Сергей Прокопович рассказывает: «Есть сведения по пятому году после Аустерлица. Один из артельных попал в плен. Будучи несколько лет в плену, израсходовал все свои личные сбережения. И потом, когда ему удалось бежать из плена, он пришел в свой полк и голодал, но ни одной копейки артельных денег не потратил. Его, как образец честности и порядочности, солдатской верности, ставили в пример всем полкам. Узнав о таком солдате, Александр I приказал присвоить ему звание унтер-офицера, на что командир полка написал, что мы не можем ему присвоить звание сержанта, потому как он неграмотный. На это император повелел: «Унтер-офицера присвоить, грамоте обучить». В зимнее время полки расходились по так называемым зимним квартирам, расселяясь по окрестным деревням (казарм тогда не было), и каждая солдатская артель начинала хозяйствовать вместе с крестьянской семьей, у которой остановилась на постой.

С 1793 года бессрочный срок службы был ограничен до 25 лет, с 1834 года – до 20 лет с последующим пребыванием в так называемом бессрочном отпуске в течение пяти лет.

Чем привлекала и чем отпугивала в то время солдатская служба? С высоты сегодняшнего дня трудно понять психологию тех людей. Я, например, служил всего три года, и то казалось – долго, нынешняя молодежь служит только год. А тогда 25 лет – и не унывали. Почему? Потому что воинская служба давала рекруту-солдату (крестьянского сословия) свободу от крепостной зависимости, переводила его в разряд более привилегированного социального слоя, позволяющего обеспечить лучшее будущее своим детям. Отслуживших солдат-ветеранов отправляли в гарнизонные части близ места рождения. Содержала их местная община. Солдатам-ветеранам полагалась пенсия. Детей государство обязывалось учить в солдатских школах бесплатно. С двух до

шести лет им выдавали казённое содержание: мальчикам платили до 7-летнего возраста, девочкам до 12 лет. В 1805 году всем солдатским детям было присвоено наименование кантонистов, своего рода «суворовцев». С 15-летнего возраста такие суворовцы уже становились унтер-офицерами.

...Наблюдаю за своим коллегой. Работает увлеченно, вдохновенно, и с «живыми» архивными документами, и с НСА. Почувствовав мой взгляд, приглашает жестом подойти:

– Смотри! – показывает на монитор, – смотри, что я нашел! – И начинает «листать» страницы... «Очередные ведомости рекрутского присутствия Курганской округи, волостей: Падеринской, Смоленской, Веденской, Ялымской, Чернавской, Утыцкой и Барабинской, арх. № 201, 1806 год, на 311 листах»... «Очередные ведомости рекрутского присутствия Курганской округи, волостей: Черемуховской, Сычевской, Моревской, Арлагульской, Лебязьевской, Кривинской, Моршихинской, арх. № 202, на 341 листе»... «Очередные ведомости рекрутского присутствия Курганской округи, 1809 год, арх. № 211, на 602 листах»...

Читать тексты со старославянскими вензелями, виньетками, лихими завитушками очень тяжело, порой просто невозможно. Конечно, двести лет назад, писари понимали каллиграфию друг друга. А для нас сегодняшних – каторга! И все же, мучаясь над каракулями, безгранично благодарим тех писарей, что донесли из глубины веков так нужные нам сегодня факты, которые говорят о том, что в 1806-м, 1808-м и в другие предвоенные годы проводились **рекрутские наборы из числа жителей Курганского округа – неопровержимое свидетельство, что они были участниками Отечественной войны 1812 года.**

Кто конкретно эти люди? «Листаем» страницы. Находим по городу Кургану: *Тимофей Бологов, Иван Шалабанов, Алексей Захаров, Степан Кокшаров...* Стоп! Стоп! Не является ли этот Степан Степанов Кокшаров каким-нибудь дальним родственником моих предков? Или это их однофамилец? К сожалению, выяснить сей же момент, откуда он родом, невозможно. Пожалуй, единственный, но существенный недостаток в рекрутских списках – указывая возраст призывника, его рост, иногда цвет волос, глаз, оформители списков почему-то никогда не указывали его конкретный адрес (деревню, село), хотя основными поставщиками рекрутов были крестьяне, мещане и другие податные люди.

«Листаем» дальше страницы НСА... Город Курган. Набираются в рекруты по приговору общества: *Федор Дюков, Ефрем Бологов*; по очереди: *Яков Кропанин*, все с пометкой «годен»; подставные: Семен

Ионин, «не годен», мал ростом, всего два аршина... Курганский округ, волость Усть-Суерская, по добровольному желанию: Иван Екимов, Матвей Репнелов; по приговору общества: Данило Шаврин; по очереди: Иван Неупокоев, Спиридон Рыбин, Петр Подымахин, Андрей Кормин, Устин Вахтомин, Шарып Буславьев, Ларион Устюжанин, Поликарп Воробьев, Зиновий Шоколов, Семен Зяблов, Степан Мокроусов, Филипп Доможиров, Матвей Вагин, Андрей Рыбин, Василий Шевелев, Лука Толмачев, Степан Хлызов, Гаврило Русаков. Возраст рекрутов от 16 до 35 лет. Напротив Шаврина пометка: «Увечье руки, указательный палец совершенно не сгибается», напротив Кормина – «молод» (16 лет), напротив Мокроусова – «повреждение ноги, освобожден». Все остальные с пометкой: «годен».

Усредненный (социально-антропологический) портрет русского рядового солдата 1812 года выглядел так: цвет волос преимущественно был русым – 36 процентов, темно-русый – 27 процентов, светло-русый – 22 процента, черноволосых было 9 процентов, а рыжих – около 1 процента. В перечне нет ни одного лысого солдата. И это не случайно. В то время лысые и редковолосые даточные люди признавались негодными к воинской службе. Ущербными признавались также беззубые и редкозубые. Потому что солдату нужно было скусывать головку патрона. Если у рекрута не было передних зубов, в армию его могли взять, но только на нестроевую должность.

Могло сложиться ощущение, что русская армия состояла из одних стариков – служили-то по 25 лет. На самом же деле, русская армия была молодая, и воевали с наполеоновскими асами исключительно молодые люди. В 1812 году в обеих Западных армиях процент новобранцев был значителен (22 процента), доля старослужащих с выслугой в войсках более 7 лет – 24 процента. Но наиболее значимая часть рядового состава (41 процент) имела выслугу от 2 до 7 лет, а 32 процента (каждый третий) служили менее двух лет. Две трети (63 процента) рядовых солдат двух Западных армий до Отечественной войны 1812 года не имели боевого опыта (у унтер-офицеров эта доля составляла 17 процентов, у обер-офицеров младших чинов – 44,6 процента). 21 процент рядовых солдат участвовали в одной войне, 10 процентов – в двух, участников 3–6 войн было менее 5 процентов. Основная масса рядовых солдат находилась в возрасте 19–35 лет (72 процента), среди унтер-офицеров 72 процента было в возрасте 26–40 лет. Большинство офицеров – участников Бородинского сражения находилось в возрастном диапазоне 19–35 лет (83,8 процента).

Какое отношение к рекрутам имел Григорий Глазенап? Оказалось: самое прямое, и не только к рекрутским наборам, но и к формированию сибирских полков, 24-й Сибирской пехотной дивизии, к выводу воинских частей к западным границам страны, к созданию в Сибири казачьих формирований. Словом, личность легендарная и в нашей поисковой работе оказалась, пожалуй, самая важная*.

4 февраля 1807 года генерал-лейтенант Глазенап получил назначение на должность инспектора Сибирской инспекции и начальника Сибирской линии. По прибытии на место, в город Омск, удивился, что дисциплина – ни к черту, пришлось налаживать, заниматься благоустройством всего сибирского войска, растянувшегося от Тобольска до Камчатки, к тому же, уделять внимание мирному развитию края – содействовать оживлению азиатской торговли. Не малую роль в этом сыграло создание образцовых казачьих войск: прекратились набеги киргизов, дороги очистились и стали значительно безопаснее. 30 апреля 1811 г. «за деятельность и усердие в открытии новых путей для торговли с Азией» Александр I пожаловал Глазенапу табакерку с Высочайшим вензелем. А в следующем году, 26 марта, за «долговременную и отличную службу» наградил орденом святого Александра Невского.

22 июня. Среда. Сегодня – третий день нашей работы в архиве. Копаемся в архивных дебрях до умопомрачения. И все же, несмотря на дефицит времени, решили устроить себе небольшой послеобеденный перерыв. Поводов несколько. Сегодня, по календарю, День памяти и скорби – «ровно в четыре утра (в 1941-м) Киев бомбили, нам объявили, что началась война». И сегодня же, так совпало, церковный праздник всех святых, с

Глазенап
Григорий Иванович

*Г.И. Глазенап родился в 1751 году, происходил из лифляндского дворянства, получил хорошее образование, кроме основных наук знал хорошо иностранные языки. Всю свою жизнь посвятил военной службе. Не допуская никакой фамильярности с подчиненными, в то же время был человеком гуманным, не заносчивым, безукоризненно честным и бескорыстным. В войне с Турцией, с кавказскими горцами проявил себя как талантливый и взыскательный военачальник.

большим молебном и крестным ходом с иконой Божией Матери вокруг Софийско-Успенского собора. Для нас это было необычайное везенье – мы смогли воочию увидеть картину не постановочную, а настоящую, реальную, которая многократно повторялась в этом храме двести лет назад – по поводу правительственных манифестов, обращенных ко всем слоям российского общества с призывом бить французов, по поводу изгнания французских войск в декабре 1812 года из пределов Российской империи, по поводу вступления в марте 1814 года наших солдат-победителей в поверженную столицу Франции Париж, по поводу возвращения земляков зауральцев в родные края с чувством честно исполненного гражданского и солдатского долга и по другим поводам.

Молебен под центральным куполом собора начался в 16.00. Затем пошел крестный ход с соблюдением всех полагающихся для этого ритуалов. Впервые в жизни я видел так много священников в одном месте! Только местных – духовная семинария – 600 человек, плюс клир Кремля, плюс гости из ХМАО, Тюмени, Ишима, Омска, Кургана. Священники ходят по Тобольску, как солдаты, только не в шинелях, а в черных сутанах. И это здесь в порядке вещей: каждый день в своих церковных одеяниях они идут на службу и уходят со службы.

Накануне договорились встретиться с отцом Гермогеном, заместителем здешнего владыки. Присели за круглый столик у зеленой летней палатки. Я спросил Гермогена, ведет ли Софийско-Успенский собор свою историю, и не сохранились ли какие-либо церковные документы по теме Отечественной войны 1812 года? Ведь православных рекрутов, наверняка, благословляли священники. Он сказал: «Каких-либо собственных документов по истории Собора, увы, не сохранилось. В свое время большевики все бумаги уничтожили – им «религия – опиум для народа» была не нужна. Так что ищите следы в государственных архивах».

Возвращаясь в архив, зашли в музей Дунина-Горкавича, где с удовольствием познакомились с портретной галереей знаменитых людей города Тобольска. Среди них: Кокоринов Александр Филиппович (1726-1772) – первый ректор Императорской Академии Художеств; Ремезов Семен Ульянович (1642-1722) – русский картограф, архитектор, географ; Слобцов Петр Андреевич – сибирский историк; Алябьев Александр Александрович (1787-1851) – русский композитор, основоположник русского лирического романса («Соловей»); Ершов Петр Павлович (1815-1869), поэт-сказочник; Перов Василий Григорьевич (1834-1882) – живописец; Менделеев Дмитрий Иванович (1834-1907) – выдающийся химик, автор Периодической системы; Осипов Юрий Сергеевич (1936)

Крестный ход вокруг Софийско-Успенского собора

Тобольские прихожане

- сегодняшний Президент РАН; Грасовский Борис Павлович (1901-1966)
- один из изобретателей электронного телевидения; Ермак (1532-1585)
- покоритель Сибири. Один из этих знаменитых персонажей, Александр Алябьев, участвовал в заграничных походах русской армии (1813-1814),

во взятии Дрездена, организованном партизаном и известным поэтом Денисом Давыдовым, в сражении под Лейпцигом, боях на Рейне и взятии Парижа. Окончил войну в чине ротмистра.

Вечером, после работы в архиве, еще раз сходили в музей Дунина-Горкавича. Здесь подводились итоги фотоконкурса, посвященного Дню города, который отмечается 25 августа. Среди членов жюри увидели директора Тобольского архива Татьяну Юрьевну Коклягину. На работе она была бизнес-леди – в деловом брючном костюме, а здесь предстала королевой бала – в белом вечернем платье. Подготовка ко Дню города активно велась и на Красной площади, готовилась сцена под шатром для выступления артистов, и уже приехали из Тюмени телевизионщики настраивать свою аппаратуру. Город жил в предчувствии праздника. Уходить в гостиницу от этой обалденной красоты не хотелось. Есть еще, к счастью, в России благословенные уголки, куда можно с удовольствием притулиться душой. И этот уголок – город Тобольск, сохранивший все черты губернского города – столицы Сибири.

Не ошибся М.В. Ломоносов, сказав пророчески: «Богатства России Сибирью прирастать будут». Так и вышло. Сибирь – это пушнина, золото, алмазы, хлеб. Сибирь – это лес, пресная вода, талантливые люди. Тюменская нефть и тюменский газ являются основой всей экономики страны, без которых ни настоящее, ни будущее России представить пока невозможно. В 1848 году, благодаря интенсивной разработке сибирских приисков, Россия достигла наивысшего предела в добыче золота – 1760 пудов в год. Сегодня показатели в этой сфере, конечно, уже совсем другие. Энергично и эффективно действовала в этих краях российская дипломатия. Заключенными договорами с Японией (Симод, 1855 г.) и Китаем (Айхун, 1858 г., Пекин, 1860 г.), за Россией закреплялись левый берег Амура, берега Тихого океана, российско-японские и российско-китайские государственные границы на всем протяжении их смежных владений, и формирование Российского государства в его азиатской части в основном завершилось.

Наука здесь также всегда была в авангарде. Взять хотя бы всемирно известные Сибирское отделение академии Наук СССР (Новосибирск), РНЦ восстановительной травматологии и ортопедии имени академика Г.А. Илизарова (Курган); сеть сложнейших гидроэлектростанций (Братская, Иркутская, Мамаканская, Усть-Илимская) в Иркутской области. Таких примеров – несть числа.

Знакомясь с достопримечательностями Тобольска, не поленились мы сходить и на городское кладбище. Среди множества могильных за-

хоронений есть две с хорошо известными фамилиями – могилы отца Д.И. Менделеева Ивана Павловича Менделеева и знаменитого поэта-сказочника Петра Павловича Ершова. Директор училищ Тобольской губернии Иван Павлович Менделеев дважды приезжал в Курган (в июле 1828-го и в феврале 1830-го) – проводил испытания ученикам Курганского уездного училища и успехами детей остался доволен. В 1857 году в Курган с аналогичной миссией – ревизовать уездное училище приезжал ученик И.П. Менделеева и продолжатель его дела – директор училищ Тобольской губернии, коллежский советник, автор знаменитой сказки «Конек-Горбунок» Петр Павлович Ершов, и также остался доволен успехами курганских воспитанников. Что сказать о состоянии могил? Время работает – и они постепенно разрушаются. Нужен, наверное, более заботливый за ними уход со стороны городских властей, учитывая, что обе фамилии известны во всем мире. И еще хотелось бы, чтобы при входе на кладбище имелись указатели этих могил, ибо без них найти захоронения знаменитых тобояков в огромном массиве могильных памятников довольно сложно.

24 июня. Последний день работали в архиве. Взяли скопированные для нас документы, поблагодарили хозяев (хозяек) за гостеприимство и отправились на вокзал. Конечно, вопросов оставалось еще немало. Поэтому важно было продолжать поиски – в архивах, в музеях, в библиотеках, в Интернете – современном энциклопедическом справочнике и историческом путеводителе. Чего здесь только нет! И статьи, и рефераты, и сочинения, и обзоры, и конкурсы – все идет под эгидой подготовки к 200-летию Бородинской битвы. Пишут из многих городов и регионов. Но что бросается в глаза? Примеры, цифры, факты кочуют из одного сочинения в другое. И что-то мне сильно в них знакомо. Беру свой старый вузовский учебник «История СССР», издания 1947 года под редакцией профессора М.В. Нечкиной, и вижу: это – матрица, с которой, иногда под копирку, иногда с некоторыми интерпретациями, списываются факты и события из истории Отечественной войны 1812 года. По внешнему блеску порой трудно различить, где исторические самородки, самоцветы, а где историческая бижутерия.

А поскольку нам нужны факты не общего плана, а относящиеся непосредственно к истории знаменитой 24-й Сибирской пехотной дивизии, сибирских полков, сибирских ратников, ищем исследователей, кто ближе всего стоял к нашей теме и глубже «копал». И находим. Среди «старых» историков-корифеев это В.К. Андриевич («Сибирь в XIX столетии. Период с 1806 по 1819 год»); И.Н. Божерянов («Война русского народа с Наполеоном 1812 года»); А.И. Михайловский-Дани-

левский («Описание Отечественной войны в 1812 году»); среди молодых – Ю.А. Фабрика – научный сотрудник Музея истории Сибирского военного округа, заслуженный работник культуры РФ («Сибиряки на поле Бородинском»), В.В.Панфилов – студент 4 курса (а теперь уже вероятно выпускник) Сургутского университета с глубоким исследованием темы вывода регулярных частей из Сибири в 1808 и 1810 годах. Чувствуется: работал серьезно, вдумчиво, и это радует – значит, наша современная молодежь не безразлична к истории своего Отечества, и свое веское слово еще скажет в своих будущих талантливых научных исследованиях.

И вот первые сведения о сибирских полках, в которых служили зауральцы.

Тобольский пехотный полк. Сформирован в декабре 1703 года в Москве боярином Стрешневым и первоначально носил имя князя Репнина. Тобольским пехотным (в честь города Тобольска) наименован в 1708 году. Участвовал в сражениях со шведами, с французами. В 1812 году полк при общей армейской форме первоначально имел погоны желтые с цифрой 4, затем красные с цифрой 4. Каждый знал «Десять заповедей солдата»:

1. Люби Бога больше всего, чти Его, ходи в церковь, молись и исполняй грехи.

2. Люби Царя и Его Семью – Он помазанник Божий, чти Его и защищай от врагов внутренних и внешних.

3. Люби Родину – Святую Русь, – Она твоя старшая мать, а ты Ее сын, так будь же, не Каином, а Авелем.

4. Люби начальников; на службе они тебе вместо отца и матери.

5. Люби свой полк, своих товарищей, свой мундир, полк прославляя, товарищей выручай, мундира не марай.

6. Свято исполняй Присягу; в службе будь верен как собака, в походе – выносив как вол, в бою храбр как лев.

7. Защищай Знамя до последней капли крови: для солдата нет срама хуже, как отдать знамя врагу.

8. Будь честен: носи службу одинаково, как на глазах, так и за глазами начальства.

9. Береги здоровье: будь чистоплотен, не пей и не ешь сырого, не пьянствуй, не прелюбодействуй, береги глаза и ноги.

10. Служи верой и правдой: благо тебе будет на службе, приятно Царю, хорошо Матушке – России и жутко нашим врагам.

18-й Егерский полк ведет свою историю от 1-го Сибирского Егерского батальона, сформированного в Омске 10 апреля 1786 года. 29 ноября 1796 года 1-й Сибирский егерский батальон переименовывается в 19-й Егерский, а 29 марта 1801 года получает номер «18».

Вообще же история сибирских полков насчитывает 300 лет! В 1711 году по указу Петра I начинается формирование сибирского драгунского гарнизонного полка под командованием полковника Леонтия Перфильева. Екатерина II предполагала большую часть разросшихся к концу XVIII века полков расформировать, а солдат перевести в сословие государственных крестьян и расселить по прилинейным землям для «разведения хлебопашества». В 1796 году указом Павла I все местные регулярные воинские части были сведены в Сибирскую дивизию, а с 1798 года – в особый военно-территориальный округ – Сибирскую инспекцию. Год спустя Павел I высказал идею сформировать из сибирских полков особый корпус для «восточного удара» по английским колониям в Индии, чтобы ослабить здесь позиции Англии и притязания Турции. Однако этой идее не суждено было осуществиться.

В Сибири в этот период в составе Сибирской инспекции размещались: Селенгинский, Томский, Ширванский мушкетерские полки, Иркутский и Сибирский драгунские, 18-й и 19-й егерские полки. С 1802 года все сибирские полки стали считаться **резервом российской армии**. В 1806 году после недолгого перемирия возобновились военные действия между русскими и французскими войсками. Предвидя неизбежность войны с армией Наполеона, началась подготовка к передислокации войск из Сибири в Европейскую Россию с целью упредить внезапность нападения противника. 14 июня 1806 года указом императора Александра I был выведен в Москву 23-й егерский полк, располагавшийся в Тобольске, и вошел в состав недавно сформированной 14-й дивизии.

Регулярные войска, находившиеся в Западной Сибири, дислоцировались в основном в городах на юге Тюменской и Томской областей. Они, таким образом, прикрывали по этой линии горно-промышленные города Зауралья. Регулярными войсками, входившими в состав Сибирской инспекции, были: кавалерия в составе Сибирского и Иркутского драгунских полков в 10 крепостях, форпостах и шанцах; пехота – Томский, Ширванский и Селенгинский пехотные полки в 25 городах, селах, форпостах, крепостях, деревнях, редутах и шанцах; 18-й и 19-й егерские полки в 17 крепостях, форпостах, редутах и шанцах.

Но пока до боевых действий было еще далеко, сибирские полки, что оставались дома, использовались в сугубо «мирных» целях. В 1806 году приказано было давать конвои из полков, стоящих на Сибирских линиях, не только к арестантам, работающим в ограде крепостей, но и при выводе их на рубку леса и вообще в дальние места от крепостной ограды. Сопровождение арестантов и оказание содействия гражданским властям по водворению в крае спокойствия сделались обязательным, так как число пересылаемых в Сибирь увеличилось значительно по сравнению с екатерининским временем, а в крае, по словам В.К. Андриевича, «в силу невыносимого произвола властей, вызванного генерал-губернаторским режимом, развелись разбои и грабежи». Кроме того, войска с линий делали экспедиции в степи для наказания киргизов за нападения на купеческие караваны, а также для сопровождения экспедиций, снаряжавшихся для разведки природных ископаемых. Например, уже после войны с Наполеоном экспедицию, отправленную для сбора сведений о свинцовой и медной рудах против Звериноголовской крепости, сопровождали 1400 человек казаков, башкир и артиллеристов.

5 февраля 1808 г. указом императора Александра I Сибирская инспекция была переименована в 24-ю Сибирскую пехотную дивизию, командиром которой ровно через год службы в Омске, был назначен генерал-лейтенант Г.И. Глазенап. В указе император предписывал ему «учинить надлежащие распоряжения, и избрать бригадных начальников, коим поручить в командование войска, оную дивизию составляющие». В ведомости о числе войск 24 Сибирской пехотной дивизии на январь 1810 года был приведен следующий ее состав: полки Селенгинский мушкетерский, 18-й егерский и Тобольский гарнизонный, инвалидные роты Омского гарнизонного полка, инвалидные команды Иркутского, Петропавловского, Семипалатинского, Томского, Бийского и Камчатского батальонов, а также части Сибирского казачьего войска и две артиллерийские роты. В 1808 году 18-й Егерский полк квартировал в Железнинской крепости Тобольской губернии. К этому времени полк, согласно новым штатам, насчитывал 1584 человека. Первый и третий батальоны считались действующими, а второй – запасным. При выступлении батальона в поход его егерские роты оставались на своих квартирах.

Первый проект вывода армейских полков Сибирской инспекции на западные границы империи был представлен осенью 1806 г. генерал-майором Н.И. Лавровым, являвшимся в то время инспектором Сибир-

ской инспекции и командиром Сибирской пограничной линии. Позднее Лавров был назначен начальником Главного Штаба 1-й Западной армии. Вместо выводимых регулярных частей генерал предложил разместить по крепостям и редутам линейное казачество, численность которого необходимо было увеличить до 6200 человек.

К июлю 1808 года в Омской крепости было собрано пять полков, готовящихся к передислокации на запад: 19-й егерский полк выведен из района Бийской, Ануйской и Катунской крепостей, Томский мушкетерский полк выводился из района Барнаульского завода и Змеиногорского рудника, Ширванский мушкетерский полк из Усть-Каменогорской крепости. С Иртышской линии выводились Сибирский и Иркутский драгунские полки. Вывод войск к местам новой дислокации осуществлялся поэтапно. Томский мушкетерский полк был выведен из Сибири 14 августа 1808 года к границам Галиции...

Поскольку Сибирский драгунский и 19-й егерский полки стояли ближе всех к западной границе Тобольской губернии, то они составляли первую колонну выводившихся сибирских войск. Сибирским полкам до назначенных пунктов необходимо было пройти большое расстояние: 19-му егерскому полку – 1528,5 верст в течение 95 дней; Сибирскому драгунскому полку – 1693,5 версты в 106 дней; Ширванскому мушкетерскому полку – 1844,5 версты в 115 дней; Иркутскому драгунскому полку – 2251,5 в 142 дня; Томскому мушкетерскому полку – 2720,5 верст в 167 дней. Таким образом, к началу февраля 1809 г. все полки прибыли в новое место дислокации. Лишь некоторых полков известен состав и численность при выводе из Томской и Тобольской губерний. Так, численность Томского мушкетерского полка, выступившего в поход, была 1951 человек. Из них штаб-офицеров – 7, обер-офицеров – 28, унтер-офицеров – 120, рядовых – 1532, нестроевых – 264 человека. После выхода пяти сибирских полков оставшиеся в Сибири полки произвели передислокацию: Селенгинский мушкетерский полк расположился в крепости Омска, а 18-й егерский полк – в Железинской крепости. Оба полка находились в Тобольской губернии.

Выводимые полки возглавил командующий войсками Сибирской инспекции генерал-майор от кавалерии Антон Антонович Скалон. В октябре того же года части достигли Казани, а в феврале 1809 года вышли в район новой дислокации – в Волынскую губернию. Полки во время перехода не потеряли ни единого человека, не было дезертиров или отставших по болезни. Шесть больных солдат и два офицера были оставлены по их просьбам в походных лазаретах.

В 1810 году военный министр Михаил Богданович Барклай де Толли представил императору Александру I доклад, где предлагал ряд мероприятий в плане подготовки России к новой войне с Францией. В частности, разместить у юго-западных границ России вновь образованную 23-ю пехотную дивизию. 26 августа 1810 г. император Александр I издал указ, предусматривающий: «по безнужности там (в Сибири) двух доселе ещё остающихся Селингинского мушкетёрского и 18-го Егерского, вывести оттуда и сии последние полки, дабы с лучшею пользою для государства они могли быть употреблены в других местах». Именно в это время, то есть в октябре 1810 года, Селенгинский пехотный полк, двигавшийся из Сибири в Европу, располагался на зимних квартирах в городе Шадринске. Обременительные постой полка горожане распределяли между собой в порядке очередности.

К концу 1810 года все сибирские регулярные полки, за исключением гарнизонных и вспомогательных войск, были выведены в Европейскую Россию. Своевременное подтягивание резервов из Сибири к театру военных действий позволило сэкономить большое количество времени, и успеть подготовиться к отражению ударов неприятеля, как в арьергардных боях, так и в крупных сражениях. В январе 1811 года все губернские роты и штатные команды из гражданского ведомства были переданы в военное ведомство для их лучшего устройства.

Взамен выводимых регулярных воинских частей генерал-лейтенант Глазенап предложил разместить по крепостям и редутам Линейное казачество, численностью до 6200 человек. «Люди в войске, – отмечал он еще в 1808 году, – и в физическом, и в нравственном отношении превосходны, честность, доброта, верность своему долгу вместе с казачьей удалью и расторопностью сохранились неприкосновенно от первобытных времен».

История сибирского казачества такова. После гибели Ермака остатки «служилой рати» под предводительством атамана Мещеряка составили «старую сотню» и стали нести службу в основанном в 1587 году укреплении Тобольске. На помощь казакам высылались царские отряды из стрельцов, охочих вольных людей, которые затем записывались и основывали крепости (острожки), составляя их гарнизоны. Таким образом, появились тюменские, тобольские, сургутские, березовские, тарские, нарымские, кетские, томские, кузнецкие, енисейские, красноярские, якутские, иркутские и другие казаки. В первой половине XIX века они не числились к армии, но участвовали во всех войнах, кото-

рые вела Россия. Казаки не были крепостными или государственными крестьянами. Они были вольными людьми, но в обмен за свою свободу поставляли стране определенное количество готовых, вооруженных кавалерийских частей.

Казацьи части отличались высокой обученностью, боеспособностью. В мирное время несли пограничную службу в местах своего проживания. Границу закрывали очень надежно. В 1803 году, в начале царствования Александра I, численность сибирского казачества достигла 13 тысяч человек мужского пола, из них на действительной службе находилось свыше 6000 казаков. В 1808 году было определено устройство войска в военном и гражданском отношении. Оно стало именоваться **Сибирским линейным казачьим войском** и впервые получило четкую организацию: десять отделов мирного времени, которые в военное время преобразовываются в десять Сибирских линейных казачьих конных полков с первого по десятый номер и две конно-артиллерийские роты, всего 6117 человек. Войсковые атаманы (начальники и командиры) Сибирского линейного казачьего войска подчинялись командиру 24-й Сибирской пехотной дивизии.

14 августа 1809 года 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк Сибирского линейного казачьего войска получил знамя (бунчук). Оно состояло из двух горизонтальных полос тёмно-красного и зелёного цветов. В середине изображался Георгиевский крест с сиянием. Штаб полка находился в станице Пресногорьковской. Поселки Пресноредут, Песчаный, Сибирский, Кабаний направляли своих казаков на службу в этом полку. Позже его формировали уже все станицы Горькой линии. Линейное Сибирское казачье войско в составе для военного времени 10 пятисотенных полков, 4 резервных сотен, 2 конно-артиллерийских рот. Территория войска пролегалa узкой полосой на 2400 верст, шириной от 10 до 32 верст от границы Оренбургской губернии (крепость Зверино-головская) до реки Иртыш и далее вверх по Иртышу и реке Бахтарме до Китайской границы. Кроме того, казачьи земли были разбросаны оазисами в Киргизской степи.

Станица Звериноголовская, входившая в Оренбургское казачье войско, была самой известной казачьей станицей в Зауралье. Расположенная на реке Тобол станица (прежде крепость) Звериноголовская насчитывала в свое время 550 дворов, более 4000 жителей, две православных церкви, два кожевенных завода, три ярмарки, два салотопенных завода. Кроме хлебопашества и скотоводства, жители вели обширную торговлю с киргизами. Станица была основана 22 июня 1752 года. Играла ведущую роль – пограничную, экономическую, культурную. Около

1812 года сибирские казаки впервые надели красные погоны, а офицеры – серебряные (артиллерийские – золотые) эполеты.

Во время Отечественной войны 1812 года полки сибирских казаков, единственная кавалерия в Западной Сибири, надежно охраняли восточные рубежи России. Вновь образованное войско остро нуждалось в квалифицированных командирах, администраторах, прочих специалистах. В связи с этим Г.И. Глазенап принял решение готовить их у себя, в Сибири. 1 (13) мая 1813 года на волне патриотического подъема, вызванного разгромом наполеоновской армии и изгнанием иноземных захватчиков из России, было открыто Войсковое казачье училище. Средства на его содержание изыскивали на месте, главным образом, сдавая в аренду уголья Сибирского линейного казачьего войска. Главную цель своего детища Глазенап определил так: «...дабы наставить юношество в познании должностей человека, в добродетели, смиренномудрии и страхе Божием».

В течение почти 200 лет своей истории Войсковое казачье училище непрерывно осуществляло подготовку офицерских кадров для защиты Отечества. Его название и статус менялись в зависимости от общего развития Российской государственности, Вооруженных Сил и системы военно-учебных заведений: 1813 – Войсковое казачье училище; 1826 – Училище Сибирского линейного казачьего войска; 1846 – Сибирский кадетский корпус; 1913 – Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус; 1918 – Первый Сибирский кадетский корпус; 1941 – 1-е Омское военно-пехотное училище имени М.В. Фрунзе; 1999 – Омский кадетский корпус. Сегодня кадетское движение в стране стало массовым. Только в средних школах и технических училищах Курганской области их насчитывается более 2,5 тысячи человек, получающих хорошее патриотическое воспитание, любовь к профессии военного. Успешно действует и пользуется огромной популярностью среди учащейся молодежи региональная общественная организация «Курганская областная лига кадет имени Героя Советского Союза генерала М.С. Шумилова».

Примечание

Рекруты. Согласно 5-й ревизии (1795 г.), русское население в Тобольской губернии составляло 194 тысячи душ (мужского пола), в том числе крестьян – 153 тыс. душ. По норме получается с крестьян Тобольской губернии в 1811 году, последнем перед войной,

примерно 1.600 рекрут. В военном 1812 году было проведено три внеплановых набора – по 2, 8 и 10 человек от 500 души мужского пола. От того же количества тобольских крестьян получилось бы примерно 6 – 6,5 тысячи рекрут. Но поскольку Манифест императора от 5 июля 1812 года не предусматривал привлечения рекрутов из Сибири в военном 1812 году, а заменял их денежными компенсациями, то расплачивались за них по 2 тысячи рублей за каждого: это 12 – 13 миллионов рублей.

Ритуалы проводов молодого человека в армию значили очень много, потому как это были проводы на государственную службу, на защиту Отечества. Они запоминались будущему солдату на всю жизнь, воздействовали на эмоции, на подсознание. Видя все это, новобранец впитывал в себя тепло родного дома, уносил с собой образ малой родины, своей матери, любимой девушки, невесты, своих друзей. А горсть земли, которую он брал в мешочке, служила ему оберегом, напоминая о месте, где родился и вырос, о дорогих сердцу людях, которым он будет служить теперь верой и правдой, а если потребуетя не пожалеет ради их счастья и благополучия своей жизни.

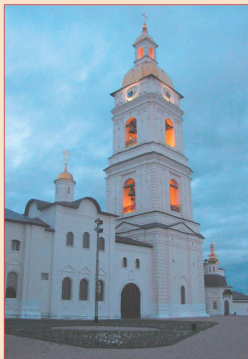
Войска, выведенные из Сибири. Всего 9 полков, которые и будут являться для нас «маяками» в поисках следов зауральских ратников на полях сражений в Отечественной войне 1812-1814 годов. Численность пехотного полка – 1440 человек. Итого – 12.960 человек. 1813 год. Выведено 38 рот рекрутов, в каждом – по 120-130 человек. Это примерно 5.000 человек или три полноценных полка, участвовавших в заграничных походах и дошедших с боями до Парижа.

Денежные пожертвования. Сбор пожертвований, не связанный с рекрутскими компенсациями, к 31 декабря 1812 года достиг: По Тобольской губернии – 168 тыс. руб., по Кургану – 14.518 руб., по Курганскому округу – 6.032 руб. Кроме того, были немалые материальные пожертвования. Например, по Курганскому округу на нужды войны было собрано 331 аршин холста, 2187 пудов хлеба и других продуктов питания. По городу Кургану – 400 аршин холста, 4 ружья и 3 пистолета. Одновременно по инициативе самих крестьян и горожан производились сборы для оказания помощи потерпевшим от войны и тем, мужья, отцы и родственники которых находились в армии.

Тобольск, Ялutorовск

Памятник автору «Конька-горбунка» П.П. Ершову

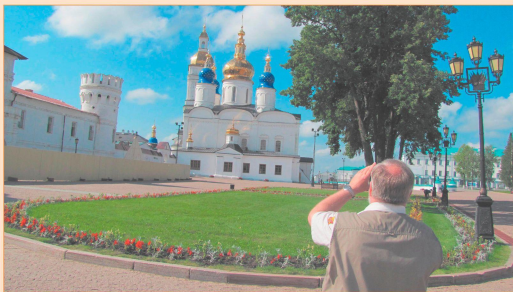
Звонница

Мэрия г. Тобольска

Лестница из нового города в старый

В городе чистота, порядок

Желающие поцеловать владыке руку

Древние стены кремля многое помнят

В Софийско-Успенском соборе

Семинаристки

Урал – военный арсенал

Город на Исети

*К*онечно, быт, настроение, обмундирование, питание все это очень важно. Но, как говорят, не хлебом единым жив солдат. Для него также важно, как он будет воевать, каким оружием. Ведь если враг придет к нам с мечом, он от меча и погибнуть должен. А где куют эти мечи? На Урале, батенька, на Урале. Потому что Урал – военный арсенал. И мы с Александром Голубкиным едем в столицу Урала славный город Екатеринбург.

Отправляемся электричкой в 7.20 утра. Время в пути шесть часов. Есть возможность поговорить о предстоящих планах и под мерный стук колес поразмышлять об истории Каменного пояса. Если общепризнанным первооткрывателем Сибири является Ермак, то кому принадлежит пальма первенства в покорении Урала, кто первым прорубил сюда «окно» и кому этот край обязан своим становлением? Первопроходцев, деловых людей в этих краях было немало. Те же пермские предприниматели Строгановы, например. Но, несомненно, большую роль в развитии здесь горнодобывающей промышленности, торговли, хозяйственной инфраструктуры сыграл В.Н. Татищев – крупнейший ученый, общественный и государственный деятель. Весной 1719 -го, имея предписание Сената, Василий Никитич предпринимает путь в «Сибирскую губернию на Кунгур и прочие места для осмотра рудных мест и строения заводов». Через два года, в феврале 1721 года, детально ознакомившись с положением дел на местах, посылает в Берг-коллегию проект преобразования огромного и богатого края. Он предлагает построить на реке Исети новый город-завод (нынешний Екатеринбург), возвести в нем не только доменные и

медеплавильные печи и разные фабрики-мануфактуры, производящие стекло, проволоку, инструменты, но город также должен стать центром горного дела на Урале, связать воедино все рассыпанные по Каменному поясу государственные заводы. Будущий город представляется ему и как торговый центр Урала и Сибири.

Непосредственно строительством города-завода занимается Георг де Геннин (Вилим Иванович Геннин) – ближайший сподвижник Петра I, генерал-лейтенант, инженер, специалист в области горного дела и металлургического производства. 18 ноября 1723 года на железодельном заводе был осуществлен пробный пуск боевых молотов. Эта дата считается днем рождения города. А статус города Екатеринбург получил в 1781 году.

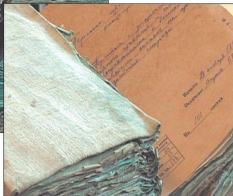
По сравнению с Тобольском Екатеринбург выглядит великаном. Особенно преобразился он в связи с тем, что с 15 по 17 июня 2009 года здесь проходили саммиты ШОС и БРИК, что серьёзно повлияло на экономическую, культурную и туристическую ситуацию в столице Урала. Появились новые дома-небоскребы, с которыми мирно соседствуют старые трамвайные линии, пересекающие Екатеринбург вдоль и поперек. С одной стороны, трамвай – городской архаизм, а с другой – палочка-выручалочка. Хотя и медленно бежит по рельсам (точнее, ходит «пешком»), зато гарантия, что куда надо, привезет вовремя. А если пользоваться шикарным автотранспортом, которого развелось, как грибов после дождя, можно застрять в «диких» пробках очень надолго. Учитывая такую особенность городского пейзажа, мы, конечно же, из

двух зол выбирали меньшее – ездили, в основном, надежным городским транспортом.

...Государственный архив Свердловской области находится по улице Вайнера, 17. Я познакомился с ним лет пять назад, когда собирал материалы по теме «Истории металлургии (Курганское областное управление Втор-

ГАСО. Стопка фондов архива

чермет)», познакомился с работниками архива: директором А.А. Окуневым, заместителем директора А.Г. Сапожниковым, заведующей отделом О.А. Бухаркиной, заведующей читальным залом Л.Г. Екимовой. С ними нам предстоит сотрудничать и сейчас. Поэтому сразу берем быка за рога. На вопросы: «Что у вас есть по 1812 году?

А. Голубкин за работой

Что нового появится в связи с 200-летним юбилеем Бородинского сражения?» отвечают: «Есть у нас замечательная книга «Урал в Отечественной войне 1812 года», изданная в 1945 году. Будем искать новые архивные документы, и дополнять эту книгу. Возможно, появятся какие-то другие идеи».

В предисловии к «Уралу в Отечественной войне 1812 года» сказано: «Настоящий сборник составлен коллективом научных работников Отдела государственных архивов Управления НКВД по Свердловской области. В этой работе приняли участие: Г.П. Хитродумов, Л.М. Жукова, О.В. Волкова, И.М. Грингот, Л.П. Иванова, Е.П. Третьякова. Общее руководство всей работой осуществлял председатель Группы истории техники Академии Наук СССР, профессор-доктор В.В. Данилевский». И далее: «Авторы сборника документов признают: «О борьбе за Родину сынов Урала в 1812 году до настоящего времени ничего не сказано. Забыты даже немногочисленные скупые строки упоминаний о грозных событиях, которые можно разыскать в трудах уральских летописцев XIX века...»

Как видим, еще в 1945 году, почти 70 лет назад, крупные ученые заговорили о нехватке первоисточников об Отечественной войне 1812 года. И потому вполне объяснимо, что их катастрофически недостает и в наше время. Значит, будем довольствоваться тем, что есть.

В читальном зале к нашим услугам – обыкновенные рабочие столы, куда мы складываем архивные фолианты. Самый большой из фолиантов (Фонд № 24) имеет объем в 950 страниц, при этом искусно переплетен, высотой сантиметров тридцать. Остальные фонды габаритами поменьше, но все вместе (бумага старая, плотная, тяжелая) будут высотой

больше аршина и весом пуда три-четыре. От одной только мысли, что в этих сокровищах находится доселе неизвестная никому историческая тайна, появляется азарт, сравнимый разве что с азартом рыбакова, охотника, игрока. Но та же проблема, что в Тобольске: все старые документы написаны на 99,9 процента от руки, и лишь на 0,01 процента – на машинке. Написаны с хорошей каллиграфией, с твердой «ять», с архаичным старославянским слогом. Читать тяжело. Зато как приятно, когда в трудно проходимых архивных лабиринтах вдруг обнаруживаются «следы» наших зауральских рекрутов, ратников, ополченцев, ведь западные районы нынешней Курганской области входили тогда в состав Пермской губернии.

Составляем заявки на фонды, следуя пословице: «лучше один раз увидеть», тем более, увидеть и «пощупать» исторические документы, которые держал в руках сам генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов. Именно в госархиве Свердловской области сохранилась телеграмма за его личной подписью, заверенная сургучной печатью, адресованная уральскому горнозаводчику Николаю Никитичу Демидову, в то время начальнику сформированного им московского полка ополчения, принимавшего участие в Бородинском сражении. Текст телеграммы гласит:

«Московской военной силы 1-го Егерского полку шефу господину Тайному советнику и кавалеру Демидову. По представлению господина генерал-лейтенанта графа Маркова, имею счастье доводить до высочайшего сведения Государя Императора, что Вы с начала ополчения Московской военной силы употребили всевозможные способы к усовершенствованию вверенного вам полка, привели оный в две недели к окончанию и выступили к соединению с армиями, а 26 числа августа, командуя резервом Московской военной силы, из коей большая часть людей откомандировалась, имея подкрепление корпуса генерал-лейтенанта Тучкова, или же для выносу раненых с места сражения, и потом для самого назначения сего полка в армию Вы показали себя самым деятельным и исправным начальником. Его Императорское Величество потому позволил мне Вашему превосходительству изъявить Монаршее благоволение. Генерал-фельдмаршал Г. Кутузов. Декабря 3-го дня 1812 года».

Другой интересный документ касается рекрутских наборов накануне войны с французами. Привожу его текст дословно, поскольку он отражает тогдашнюю ситуацию на территории нашего Зауралья.

«Выписка из журнала Пермского горного правления о наборе рекрут в городе Шадринске и в Каслинском заводе» от 28 февраля 1811 года. Слушали: сообщение Пермского особо учрежденного для рекрут присутствия, коим на требование Горного правления, что не сделалось ли в Екатеринбургском рекрутском присутствии по ныне прошедшему набору по каким-либо причинам недобора рекрут в число назначенных к приему в оном 1059 человек и сколько именно, уведомляет, что из числа оных 1059 рекрут по городу Шадринску исключен излишне расположенный с тамошних мещан один, да г.г. разных заводосодержателей заводские конторы, по силе генерального о наборе рекрут учреждения и проекта горного положения, объявили желание внести вместо натуральных рекрут деньгами за 72-х, а, напротив, Кислянская купца Расторгуева контора за мастеровых и рабочих людей, вместо расположенных с них заплате деньгами с 500 душ, поставила в натуре 3-х рекрут, за каковыми переменами и осталось к приему в натуре 989 рекрут. В то число в течение ноября и декабря месяцев 1810 года поступило в натуре 973, да по представленным квитанциям зачтено 4, и того 977, затем осталось в недоборе 12 рекрут».

Проще говоря, Пермское горное правление беспокоится о том, не случится ли в Екатеринбургском рекрутском присутствии недобор рекрут? Ведь как ни крути, а в верхах знают, или почти знают, что война с французами не за горами. А значит, армия должна быть своевременно и полностью укомплектована. В низах, может быть, и не знают, но догадываются об этом, и предписания верхов выполняют беспрекословно. Потому на примере Шадринского опорного пункта показывают: из почти тысячного количества рекрутов недобор составляет всего 12 человек. Значит, основная масса «в натуре» – 977 рекрутов – через полтора года окажется там, где ей и должно быть, то есть на западных рубежах Российской империи.

Всего в первом десятилетии XIX века было проведено более 10 рекрутских наборов. Значительное число взято и с уральских заводов. В 1806 – 1811 гг. владельцем Златоустовского завода А. А. Кнауфом в рекруты было отдано 200 человек (в т. ч. 50 мастеров-доменщиков, литейщиков и др.) или около 8 процентов всего мужского населения Златоуста. Неоднократно набирались рекруты в действующую армию и в ее резерв из Челябинска. Летом 1812 года уже сверх набранных ре-

крутов 20 горожан добровольно записались в прославленный в те годы Уфимский пехотный полк. Состоялись три рекрутских набора. Рекрутов Шадринского уезда за свой счет доставляли в Екатеринбургские рекрутские присутствия, а оттуда набирали в 37-й Екатеринбургский пехотный и другие полки.

Весомый вклад в защиту Отечества внесло Оренбургское казачье войско. Оренбургские казаки это этническая группа казаков, которые живут вдоль рек Урал, Орь, Сакмара, Исеть, Уй, Тобол. В состав 3-го военного отдела (Троицкого) Оренбургской линии кордонной стражи входила станица Звериноголовская с поселками Звериноголовский, Прорывной, Озерный, Алабугский. Штаб Оренбургского казачьего войска располагался в городе Уфа.

Вызывает интерес «Записка С.К. Вязьмитинова Александру I об организации полков из башкир и мишарей», отправленная не позднее 8-го августа 1812 года.

Записка принадлежит Сергею Кузьмичу Вязьмитинову – генерал-губернатору Петербурга, Председателю Комитета Министров Российской империи, с 28 марта 1812 года – главнокомандующему в Петербурге на время отсутствия императора. К нему обратился, движимый патриотическими чувствами и желанием внести конкретный вклад в борьбу с наполеоновскими пришельцами, Углицкий Василий Андреевич – атаман Оренбургского казачьего войска. По этому поводу С.К. Вязьмитинов пишет в своей Записке:

«В Оренбургской и сопредельной с оной губерниях Саратовской, Вятской и Пермской, как представляет мне Войска оренбургского войсковой атаман полковник Углицкий, состоит по исчислению 1811 года башкирцев 109.409 и мещеряков 19.800, всего 129.209 душ. Народы сии, кроме содержания по Оренбургской линии кордонной стражи, более никаких государственных повинностей не отправляют. Они, по природной своей склонности к воинским упражнениям и навыкам, весьма способны к казачьей службе и могут быть с пользою употребляемы в армии против неприятеля.

Предложение атамана Углицкого нахожу я сообразным пользе службы и теперешним чрезвычайным военным обстоятельствам. А потому полагаю: составить на точном основании вышеизложенного предложения один атаманский тысячный полк и от 10 до 30 пятисотенных полков из башкирского и мещеряцкого народов, коим дать название башкирских казачьих по номерам; составление сих полков возложить

на полковника Углицкого, который, по служению в Оренбургском войске с 1776 года, конечно, приобрел достаточные сведения о состоянии одного народа, как равно и его к себе доверенность; по мере сформирования сии полки отправлять к Нижнему Новгороду; атаман Углицкий обязан будет по выкомандировании остальных полков отправиться вслед и обозреть все полки на марше».

Уже в августе 1812 года, буквально в считанные дни, Уфимский атаманский (тысячный) полк был сформирован. Создавались также полки из тептярского и бобыльского народа (башкиры, татары, мордва, марицы, удмурты и др.), которые являлись на территории Оренбургской губернии военно-служивым сословием. Всего в Башкирии и из прилегающих уездов Пермской и Челябинской областей было сформировано 28 башкирских, по два мишарских и тептярских казачьих полков, а также 17 полков, сформированных оренбургскими уральскими казаками и населением края. В боевых операциях русской армии приняли участие свыше 40 тысяч казаков, которые храбро воевали в казачьем корпусе атамана Платова под Москвой, на всем пути преследования французов и в заграничных походах. С самого начала военных действий 1812 года сражались 1-й тептярский, 2-й башкирский, 1-й и 2-й оренбургские казачьи полки. Кроме того, в 1812 году башкиры собрали и подарили армии 4.139 лучших строевых лошадей.

Информация, в поле зрения которой оказались западные районы нашей теперешней Курганской области, заинтересовала меня, захотелось получить дополнительные сведения, и я обратился через областную библиотеку имени А.К. Югова к руководителям районных библиотек с просьбой такого содержания: «Вы постоянно и непосредственно общаетесь с вашими читателями, жителями деревень, сел, районных центров. Возможно, кто-то из ваших краеведов, «юных следопытов», старожилы рассказывает какой-либо информацией о ваших славных боевых предках. Возможно, сохранились какие-то старинные предания, медали, знаки, амуниция, напоминающие об участниках войны с Наполеоновской армией, об ополченцах, о материальных и денежных пожертвованиях на алтарь победы над неприятелем. Если что-то обнаружите, прошу передать в областную библиотеку, и мы с благодарностью используем представленные вами факты в документальной книге».

Первыми откликнулись собратья по перу – журналисты, историки, краеведы – люди ищущие, неравнодушные, авторитетные, имеющие активную гражданскую позицию.

«...В сентябре 1812 года далматовским мещанским обществом направлены в рекруты Степан Лавров, Константин Томшин и Федор Игнатьев, – делится информацией Михаил Теляков. – Список подписал и отдал в Шадринский городской магистрат городской староста Федор Мерзляков – отец известного русского поэта, теоретика литературы, профессора Московского университета Алексея Федоровича Мерзлякова. Из села Ключевского в 1812 и 1813 годах было отдано в рекруты 18 крестьян, в том числе 22-летний Савелий – старший сын Петра Кириллового Телякова. Дома осталась жена Матрена и годовалый сынишка Василий. Савелий домой не вернулся, погиб. А Василий вырос, создал свою семью. Из девяти рекрутов волостного села Першино, набранных в 1812 году, никто домой не вернулся; из 17 рекрутов, набранных в 1813 году из этого же села, на родину вернулись только 14. Свообразным памятником землякам, погибшим в войне 1812–1814 годов, стала каменная церковь в селе Першино. Ее начали строить на месте старой, деревянной, в 1815-м и закончили в 1820-м. Сооружение здания обошлось в 12 тысяч рублей, его внутреннее убранство – в три раза дороже. Першинские крестьяне пожертвовали на строительство храма 30 тысяч пудов хлеба и более 35 тысяч метров тканого холста. Храм вошел в число лучших памятников архитектуры областного значения».

Михаил Захарович Теляков, проживающий ныне в городе Далматово, является прямым потомком в 12-м поколении участника войны

Михаил Теляков, потомок участника войны 1812 года, церковь в Першинском

с Наполеоном. Шестой сын Василия, названный Савелием, был прадедом Михаилу Телякову, ныне собирающему факты по Отечественной войне 1812 года. Поэтому мы с Александром Голубкиным не могли не воспользоваться случаем и не съездить вместе с ним в село Першинское, где и полюбовались красивым каменным

храмом с пустыми глазницами, который ждет сегодня своих будущих реставраторов.

Затем на электронную почту Юговки пришла заметка В. Купцовой, опубликованная в Мишкинской районной газете «Искра», где говорится: «Мишкинский краевед Александр Павлович Сычев на основе исследовательской работы нашел имена рекрутов (возраст от 16 до 27 лет), призывавшихся в 1809-1813 годах из деревень Дубровная (Плетни), Травянская, Кокуй, Штанная (Троицкая). Среди них: Севастьян Глухарев, Иван Тренин, Анатолий Тренин, Меркурий Криворотов, Тарас Коновалов, Федор Моторин, Григорий Бороздин, Павел Марфицын, Устин Федоров, Прокопий Марфицын, Федор Тренин, Иван Мальцев. Рекрутов провожали в армию после напутственного молебна в Окуневском храме (здание и ныне стоит на берегу реки Миасс). В тревожную осень и зиму 1812 года травянцы и их соседи, как ни приедут в Воскресенскую слободу (ныне с. Кирова) или в село Батурино, в церквях всегда много местных жителей, молящихся за Веру, Царя и Отечество, за здравие и победу русских воинов».

В конце заметки приписка: «В связи с 200-летием Бородинской битвы дубровинцы поставили перед собой цель: поискать в архивах, в семейных преданиях – не обнаружатся ли среди ныне живущих прямые потомки их знаменитых предков».

Потом мне позвонили из Шадринска члены городского совета ветеранов Вера Алексеевна Шарова и Игорь Михайлович Гаев (учитель, краевед, почетный гражданин г. Шажринска): «В городе Шадринске и Шадринском уезде, – сообщили они, – проживало в начале девятнадцатого века 60 тысяч человек. После войны с французами в городе создали инвалидную команду, в составе которой были солдаты, получившие ранения в ходе боевых действий, но состоящие на действительной военной службе. В 1818 году городское общество отвало нижним воинским чином 24 участка для строительства жилых помещений недалеко от казарм. Солдатская слобода получила название «Нижняя», потому что она возникла за чертой города, ниже по течению реки Исеть. В 1827 году в команде состояло 125 военнослужащих, в том числе один обер-офицер, четыре унтер-офицера и один барабанщик. Воинские казармы были построены в восточной части города на берегу протоки Шадрихи. Многие инвалиды имели возможность получить ссуду от земства».

Поделился своими исследовательскими открытиями Анатолий Кузьмин: «В связи с празднованием 100-летнего юбилея Бородинской

битвы в 1912 году, в Сибири побывал председатель Совета Министров России Петр Аркадьевич Столыпин, автор аграрной реформы и переселенческой политики. В Макушинском уезде после его приезда было образовано 25 переселенческих участков, которым были присвоены названия героев Отечественной войны 1812 года: Кульневский, Платовский, Кутузовский, Фигнеровский, Барклаевский, Багратионовский, Бородинский, Давыдовский, Драгунский, Неверовский, Раевский, Тучков, Милорадович. Представлен почти весь генералитет! Крестьяне проявили упорство в освоении степных территорий, выдержали немало испытаний. Поселки перенесли две революции 1917 года, коллективизацию, Великую Отечественную войну. Они просуществовали до 50–60-х годов 20-го века, затем многие из них были признаны неперспективными и... снесены. Но есть исключение. До наших дней в Макушинском районе сохранились созданные столыпинскими переселенцами деревни Неверовка и Бородинка».

Анатолий Кузьмин – журналист, историк, краевед, член областного генеалогического общества, автор замечательных исторических очерков, регулярно публикуемых в газете «Курган и курганцы» и вышедших затем отдельной книгой «Огонь столетий» – сообщил также, что знает потомка пленного солдата французской армии, который живет и работает в рабочем поселке Варгаши Курганской области. Естественно, мы сразу же поехали с Александром Голубкиным в Варгашинский и Макушинский районы, познакомиться с деревнями Неверовкой и Бородинкой (ведь нынче они тоже юбиляры – им исполняется сто лет) и, конечно же, с самим потомком «великой армии», которого зовут Геннадий Петрович Ауц. Потомок оказался исключительно интересным собеседником, обаятельным, общительным человеком, сообщившим, что его российская родословная уходит корнями в Челябинский уезд бывшей Оренбургской губернии. О результатах поездки расскажем чуть ниже.

А пока продолжаем знакомство с архивными документами, в частности, с фактами материальных и денежных пожертвований во имя победы над неприятелем.

В еженедельных ведомостях к его превосходительству господину тобольскому гражданскому губернатору Францу Абрамовичу Брину сообщается: «Учиненная в Туринском городском магистрате, кто, сколько из туринских купцов и мещан на защиту веры и отечества пожертвовал денежным пособием» значит ниже сего:

<u>Из туринских купцов:</u>	<u>рублей</u>
<i>Ефим Топорков</i>	200
<i>Василий Иванович Гуляев</i>	150
<i>Иван Васильевич Марков</i>	50
<i>Купецкая жена вдова Татьяна Тетюцких</i>	50
<i>Купецкая жена Анна Силина</i>	65
<i>Ефим Паниев</i>	50
<i>Туринский господин городничий Старов</i>	100
<u>Из мещан:</u>	
<i>Николай Папаев</i>	30
<i>Федор Аграмов</i>	25
<i>Петр Дворников</i>	30
<i>Григорий Мельцев</i>	25
<i>Иван Ворсин</i>	15
<i>Григорий Васьков</i>	10
<i>Иван Еремеев</i>	5

Всего в списке 128 фамилий. Ими внесено в общей сложности 1825 рублей и отослано в уездное казначейство. В числе добровольных пожертвований на нужды обороны было принято 800 рублей от немногочисленных горных инженеров Златоустовского горного округа. Средний заработок мастерового в 1812 году составлял от 50 копеек до 1 рубля 50 копеек в месяц. Дорого также то, что добровольные взносы денежных средств охватили в 1812 году представителей всех сословий.

Всего по Уралу денежные пожертвования составили более одного миллиона рублей. Оценивая патриотизм армии и народа в Отечественной войне, М. Кутузов писал: «Если россы всегда будут сражаться за веру своих прародителей и честь народную, то Слава будет вечным их спутником, и горе злодею, покусившемуся на хранимую Богом святую Русь».

Выбрали с Александром Голубкиным минутку, чтобы побродить по городу – не от нечего делать, а по необходимости – сдать в «починку» и профилактику кинокамеру (он

Памятник 37-му
Екатеринбургскому
пехотному полку

знает, где мастерская), чтобы в процессе съемок, особенно микросъемок архивных документов, не случилось «нештатных ситуаций». Заглянули по пути в торговый центр «Карнавал». В отделе сувениров увидели – кто бы мог подумать! – две бегущие навстречу друг другу армии: русскую и французскую (оловянные солдатики в соответствующей униформе), естественно, сразу же обе армии взяли в «плен». Тем более, обе «армии» оказались в единственном экземпляре (эксклюзивная работа). Пригодятся, говорит Александр Иванович, когда буду «выстраивать» сюжет документального фильма. Затем сходили в музей Уральского военного округа. Затем на «Площади труда» «обнаружили» памятник 37-му Екатеринбургскому пехотному полку. Он открыт 8 мая 2006 года на месте часовни, уничтоженной при сносе храма Святой Екатерины в 1930 году. В открытии нового памятника принимали участие военно-исторические клубы из Екатеринбурга, Перми, Уфы, Самары, Оренбурга.

Биография полка уходит корнями в конец XVIII века. 29 ноября 1796 года император Павел I повелел сформировать несколько мушкетерских полков, в том числе в Екатеринбурге. Для формирования полка в мае 1797 года в Екатеринбург прибыли 5-й и 6-й Сибирские полевые батальоны и в декабре формирование мушкетерского полка было закончено. Поскольку наименование полкам в то время давалось по месту их формирования, новоиспеченный полк стал именоваться «*Екатеринбургский мушкетерский полк*». В начале 1800 года в полку насчитывалось три штаб-офицера, 28 обер-офицеров, 60 унтер-офицеров, 38 музыкантов, 864 мушкетера и гренадера и 163 нестроевых нижних чина. При полку также числилось 230 солдатских жен, 97 солдатских сыновей и дочерей.

Вскоре власть переменилась. 28 марта 1801 года полк присягает новому императору – Александру I. В 1808 году уходит из Екатеринбурга и дислоцируется в Воронеже. В августе того же года в составе 23 дивизии выступает из Воронежа в западном направлении. 22 февраля 1811 года изменяет свое наименование на «*Екатеринбургский пехотный полк*». Действующие батальоны полка размещаются в местечке Мосты Виленской губернии, а два резервных остаются в Воронеже. Действующие входят в состав 23 дивизии (генерал-майора Бахметьева) 4 пехотного корпуса (генерал-лейтенанта П.А.Шувалова, с 23 июня 1812 г. генерал-лейтенанта А.И. Остермана-Толстого). Вместе с Рыльским пехотным полком Екатеринбургский пехотный полк составил 1-ю бригаду 23 дивизии. Командир бригады – генерал-майор М.М.Окулов. Гренадерская рота второго пехотного батальона полка выделена в сводный гренадерский батальон 23 дивизии. Резервные батальоны полка к этому

времени перешли в крепость Динабург. 12 июня 1812 года шефом полка назначается генерал-майор Иван Степанович Гурьялов, а командиром полка – майор Василий Иванович Богданович.

О славных боевых делах 37-го Екатеринбургского пехотного полка расскажем в следующих главах, а сейчас все внимание – на главном, чем Урал снискал всенародную любовь и любовь Русской армии. Это – производство вооружений и боевых снарядов.

Накануне войны с наполеоновской Францией производство черного металла на Урале составляло свыше 80 процентов от общего производства в России, а в годы военной кампании – 21 процент всей военной продукции. Производилась подавляющая часть меди, золота, самоцветов. Это был огромный вклад для Родины. Урал не только давал металл, но и перерабатывал его и, что особенно важно, немалую долю металла превращал в оружие и снаряды для русской армии. Кроме того, десятки тысяч пудов полосового, лодыжного, восьмигранного, четырехгранного, листового, широкополосного, плющильного, лекального, круглого и прочего сортового железа поставлялись другим военным заводам России. В частности, Тульскому, Сестрорецкому, Ижевскому.

На Урале и в Приуралье работало 28 казенных и 118 частных чугунолитейных заводов. Эти заводы производили до 8 миллионов пудов чугуна и до 200 тысяч пудов меди. Из чугуна выделялось около 5 миллионов пудов кричного железа. Только на частных уральских заводах в 1811 г. предполагалось изготовить 293 тысячи пудов снарядов (около 4 млн. штук в пересчете на трехфунтовые). В 1812 г. значительная доля военных заказов была размещена на 15 южно-уральских заводах, в число которых входили Златоустовский, Кусинский и Саткинский вновь образованного в 1811 г. Златоустовского казенного горного округа. Общий вес снарядов и пушек, отлитых на заводах Южного Урала в 1812 году, составил 53155 пудов.

Южно-уральские заводы в период Отечественной войны 1812 года выпускали пятую часть всей военной продукции, производимой в то время на Урале. Производство бронзовых пушек на Златоустовском заводе под руководством инженера М. И. Клейнера было освоено в кратчайшие сроки – уже к концу 1811 года было отлито 93 орудия. На Кусинском заводе налаживалось производство шести- и 12-фунтовых ядер, а также гранат в половину и четверть пуда. В Сатке отливали дробь № 5 (шрапнель). По подсчётам историка Ю. П. Окунцова, в 1812—1814 годах русская армия получила 398 орудий златоустовского завода – весомый вклад

в оснащение русской армии, если учесть, что Кутузов в Бородинском сражении использовал 640 пушек. В Златоусте было намечено также строительство крупной фабрики по производству холодного оружия для нужд всей русской армии (оружейная фабрика вступила в строй только в декабре 1815 года).

На Златоустовском заводе было в этот период сделано 120 пушек 6-, 8-, и 12-фунтового калибра (по весу применяемых снарядов или ядер) общим весом 12675 пудов (23,8 процента от веса продукции всех 15 южно-уральских заводов). В 1813 г. Златоустовский завод поставил армии 158 орудий. Все без исключения пушки, отлитые в Златоусте, здесь же подвергались испытаниям, которые проводила специальная артиллерийская команда из 11 человек. Вторая подобная команда вела в Златоусте приемку снарядов (ядер) Кусинского и Златоустовского заводов и шрапнели Саткинского завода. После приемки готовое вооружение специальными караванами отправлялось в действующую армию.

Особое внимание приемщики обращали на качество военной продукции, о чем свидетельствует предписание Пермскому горному правлению, где сказано: *«Артиллерийский департамент предписал всем приемщикам, находящимся на заводах и на пристанях, чтобы они производили прием артиллерийских снарядов как наивозможно с лучшей аккуратностью и осмотрительностью и чтобы ни мало не отступали от правил, начертанных в инструкции; в противном же случае если снаряды окажутся против инструкции, хотя в чем-нибудь несходственными, в таком случае непременно вся переливка обратится на их счет; а сверх того преданы они будут военному суду, яко нерадивые и поступлено с ними будет по всей строгости закона».*

По Чусовой и по Белой, по Каме и Волге везли с Урала самые разнообразные изделия для боевых нужд армии. Рабочие люди, водоливы, лоцманы работали на караванах, бережно доставляя то, что давал Урал для армии. Пушки и снаряды везли в Санкт-Петербург, в Дубовку, в Астрахань, в Царицын и особенно в Калугу, где были базисные армейские склады, непосредственно снабжавшие кутузовские полки.

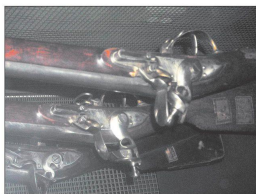
10 июня 1807 года на берегах Ижа была основана оружейная контора, что стало началом развития Ижевского завода. А уже осенью этого года здесь было создано первое оружие – солдатские гладкоствольные семилнейные кремнёвые, заряжаемые с дула ружья. К началу Отечественной войны 1812 года выпуск стрелкового и холодного оружия для русской армии на Ижевском заводе шёл полным ходом. В первые четыре года предприятие изготовило две тысячи ружей, а за время войны за-

вод сумел поставить армии Кутузова более шести тысяч «кремнёвок», увеличив выпуск оружия в десять раз.

Самым массовым изделием стало русское пехотное гладкоствольное ружьё калибра 17,7 мм для унификации вооружения пехотных и гренадерских полков. Ружьё имело вес без штыка 4,4 килограмма и длину вместе с трехгранным штыком 189 сантиметров.

Производились также штуцеры – егерские, уланские, конногвардейские, карабины – гусарские и кирасирские и драгунские мушкеты, ружья винтовальные и егерские, мушкетоны кремнёвые образца 1809 года, заряжаемые картечью. Выпускались также пистолеты.

Образцы уральского оружия,
боевых снарядов

Во время Отечественной войны 1812 года рядовые были вооружены пехотным солдатским гладкоствольным ружьем образца 1808 г. Производилось и холодное («белое») оружие – солдатские тесаки и ножны к ним, гвардейские и пионерские тесаки, кирасирские палаши, драгунские сабли, короткие алебарды, артиллерийские и кавалерийские пики.

Все армейское оружие было в основном гладкоствольным, тем не менее, в войсках использовалось небольшое количество нарезных карабинов – штуцеров.

Официально на вооружении русской армии в 1812 г. состояли девять образцов ручного огнестрельного оружия, но этим далеко не исчерпывалось все его разнообразие. Срок службы ударно-кремневого ружья был определен в 40 лет, и в полках продолжали использовать оружие старых образцов, а некоторые ружья служили значительно дольше установленного времени. Таким образом, в российских войсках в начале XIX века можно было встретить любой из образцов стрелкового оружия, утвержденных на протяжении всего предыдущего столетия.

Огромная программа была возложена в те годы на частные заводы Урала, на которых перед войной с Наполеоном не было производства боеприпасов и пушек. По 1-му наряду 1811 года заводы были обязаны отлить 293027 пудов снарядов. По 2-му наряду, данному на 1812 год, – 180207 пудов снарядов, по 3-му наряду, данному на 1813 год, – 292383 пуда снарядов. В общей сложности уральские частные заводы обязаны были дать за 1811-1813 годы около 760.000 пудов снарядов. В номенклатуре были указаны все виды снарядов, применявшихся тогда русской артиллерией. Бомбы: пяти- и двухпудовые; ядра: 36-фунтовые, 30-фунтовые, 24-фунтовые, 18-фунтовые, 12-фунтовые, 6-фунтовые, 3-фунтовые; гранаты: 20-фунтовые, 10-фунтовые, 6-фунтовые; кнители: 36-фунтовые; брендскугели: 30-фунтовые, 20-фунтовые, 18 и 12-фунтовые; картечь: от №1 до № 8. Следовательно, уральские частные заводы обязаны были дать русской армии и русскому военно-морскому флоту для борьбы с Наполеоном все виды артиллерийских снарядов, применявшихся в те годы.

Огнестрельное оружие в 1812 году подразделялось на артиллерийское и стрелковое. Артиллерийское вооружение предназначалось для поражения различных целей на расстояниях до 2000 метров. Дальность стрельбы из солдатских ружей составляла около 200 метров. На этом расстоянии в мишень высотой 1,8 метра и шириной 1,2 метра даже на учениях попадала всего лишь одна четвертая часть всех выпущенных

пулю. В бою меткость была еще ниже – только один из десяти выстрелов оказывался точным, и нанести существенный ущерб противнику мог только ружейный огонь залпами.

Обычно кавалеристу полагалось по паре пистолетов. Это оружие также имели офицеры всех родов войск, конные артиллеристы. У солдатского пистолета образца 1809 года нет крепления для шомпола, его носили отдельно. Меткость стрельбы из пистолета была еще ниже, чем у ружей и карабинов: считалось, что попасть с коня в цель из этого оружия на расстоянии 20 метров можно только случайно.

Не зря великий полководец Александр Суворов говорил: «Пуля – дура, штык – молодец!».

В бою воина оберегали средства защиты. К 1812 году в связи со значительным развитием боевых возможностей огнестрельного оружия защитное вооружение сохранило способность противостоять воздействию лишь холодного оружия (например, кираса как часть рыцарского доспеха). В определенных случаях кираса, толщина которой была доведена до 3,5 мм, была способна защитить от ружейной или пистолетной пули. Однако такая кираса массой до 10 кг значительно сковывала действия воина, снижала маневренность и быстроту передвижения, поэтому сохранилась лишь в кавалерии (кирасиры).

Были в то время на военных заводах и свои Левши, свои Калашниковы. Так, в 1812 году уральский мастеровой Зотин изобрел оригинальную железную пушку, которая легко разбиралась на части так, что бомбардиры могли нести ее на руках через горы и болота, «не требуя лошадей».

Образцы одежды русской армии времен 1812 года

Мастеровой Зотов

Оружие служило не только средством вооруженной борьбы, но и видом награды за боевые подвиги. При этом его детали покрывались золотом, украшались драгоценными камнями или золотыми лавровыми листьями (лаврами). Боевых свойств из-за этого оно не теряло. Одной из наиболее распространенных офицерских наград 1812 года была золотая (то есть с позолоченным эфесом) сабля или шпага с чеканной надписью на защитной чашке или дужке «За храбрость». Эта награда приравнивалась к ордену. За подвиги в Отечественной войне золотым оружием «За храбрость» было награждено более тысячи человек и, кроме того, 62 генерала удостоены золотого оружия с алмазами, бриллиантами и лаврами.

В 1820-е годы в России широко отмечались юбилейные даты (10-летия) важнейших событий Отечественной войны 1812 года. Для массовых юбилейных вручений генералам и офицерам, отличившимся в Отечественной войне, на Златоустовской оружейной фабрике было изготовлено несколько тысяч единиц украшенного холодного оружия многофигурными композициями на темы Отечественной войны 1812 г.

Удально потрудились мы с Александром Ивановичем Голубкиным в ГАСО. На пять тысяч рублей оплатили одних только копий архивных документов. Не считая того, что сняли на фото и кинокамеру. Но этого показалось мало, и мы направились в Свердловский областной краеведческий музей, где факты, почерпнутые из бумаг, материализовались в конкретные предметы армейской жизни военного времени. Мы увидели реальные пушки, винтовки, ядра, снаряды, гранаты, разнообразное холодное оружие. Увидели знаки отличия за боевые подвиги — ордена, медали, серебряные трубы. Увидели униформу солдат и офицеров русской армии, знаки различия, амуницию и оружие трех воинских формирований, в том числе Екатеринбургского пехотного полка на эпоху 1812 года, которые реконструировали и подарили краеведческому музею члены Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит».

Заместитель генерального директора краеведческого музея по научной работе, кандидат исторических наук Светлана Анатольевна Корепа-

А. Голубкин выступает в клубе «Горный щит»

нова порекомендовала нам обязательно познакомиться с «Горным щитом», который находится при Уральском государственном университете. Связались с руководством клуба (Александром Емельяновым) и договорились встретиться. Все члены клуба, а их собралось на свое очередное заседание человек сорок, оказались людьми увлеченными, заинтересованными. Нам, их гостям, предоставили первое слово. Выступил Александр Голубкин. Рассказал о наших планах по созданию документального фильма об участии зауральцев в Отечественной войне 1812 года. Потом выступали руководители различных секций по направлениям их деятельности: подводили итоги работы за определенный промежуток времени. Серьезные ребята. Глубоко копают, основательно изучают темы.

17 сентября 2012 года военно-историческому клубу «Горный щит» исполнится 24 года. Основатели клуба: В.Н. Земцов, Г.Н. Шапошников, В.А. Ляпин, В.К. Некрасов, Н.В. Неуймин и другие. С 1992 года клуб – неперемный участник Бородинских военно-исторических фестивалей. Кроме того, в его активе – выдающееся открытие двадцатого столетия – огромный опыт научно-поисковой работы позволил членам клуба в июле 2007 года обнаружить на старой Коптяковской дороге под Екатеринбургом останки детей императора Николая II – цесаревича Алексея и великой княжны Марии, тем самым поставить точку в деле следствия, ведущегося с августа 1918 года. Члены клуба выпустили несколько монографий и сотни статей по военной истории.

Движение реконструкции не только военной формы, видов вооружений, но и боевых батальонов в реальной местности, в реальной обстановке, имеет своим девизом слова: «Дорогами минувших войн – к миру». На Бородинском поле первая военно-историческая батальон состоялась в 1989 году. Конечно, не считая реконструкций 1839 года – тогда на поле Бородина было отмечено 25-летие окончания Отечественной войны и открыт главный монумент на батарее Раевского, а также празднования 100-летия Бородинской битвы в 1912 году. Теперь это движение охватило буквально всю страну, наладило связи со своими единомышленниками во многих странах мира. Военно-исторические клубы имеются сейчас не только в Санкт-Петербурге и Москве, давших старт движению, но и во многих других городах России – как в европейской ее части, так и на Урале и за Уралом.

При первой встрече с «Горным щитом» показалось нам, что здесь к нашей идее – создать документальный фильм и документальную книгу об Отечественной войне 1812 года – отнеслись с некоторой настороженностью и даже сомнением. За ними более чем 20-летний опыт тесного «знакомства» с французами, знание «подноготной» французской и русской армий, нюансов поведения многих военачальников, исторических лиц. А нам, только-только пытающимся прикоснуться к этой сложнейшей теме, по силам ли такая задача?

После официального заседания клуба мы беседовали с одним из его основателей Владимиром Николаевичем Земцовым. Он – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета, профессор Уральского государственного университета, профессор Гуманитарного университета (г. Екатеринбург). В частной беседе приняли также участие Александр Михайлович Кручинин – зам. председателя клуба (посоветовал опираться на уже изданную литературу «Люди работали основательно, и нет смысла изобретать велосипед»), Алена Александровна Постникова – аспирант, Евгения Андреевна Вахрушева – экспозиционер Музея истории, Евгений Павлович Алексеев – доцент кафедры искусств Уральского государственного университета. Объяснили свою позицию: мы не собираемся изобретать велосипед, а просто будем искать следы земляков уральцев-сибиряков, которые вносили достойный вклад в защиту своего Отечества и потому заслуживают, чтобы их потомки сказали о них доброе слово.

От души поблагодарили хозяев встречи за гостеприимство, пожелали им больших успехов в поисковой работе, во всех патриоти-

ческих делах и, конечно же, стать непременно участниками юбилейного Бородинского военно-исторического фестиваля в сентябре 2012 года.

Примечание

Рекруты. Сотни, тысячи новобранцев с Урала и Зауралья уходили в Екатеринбургские рекрутские присутствия, а оттуда – в 37-й Екатеринбургский пехотный и другие полки.

Вооружение армии. На Урале и в Приуралье в предвоенные и военные годы работали во всю мощь 28 казенных и 118 частных чугунолитейных заводов. Объем производства или черного металла составил более 20 процентов от всей военной продукции страны. Уральские частные заводы отлили и поставили армии в 1811-1813 годах 760.000 пудов снарядов всех видов и калибров. Общий вес снарядов и пушек, отлитых на заводах Южного Урала, составил более 53 тысяч пудов. Только Златоустовский завод поставил армии 158 орудий, а весь Урал – около 400. Это немало, если учесть, что в Бородинском сражении у Кутузова имелось 640 пушек.

Денежные пожертвования. Первоначально в Пермской губернии предполагалось создать ополчение в количестве 4.000 человек, но с отменой его правительственным манифестом было собрано взамен 211.000 рублей пожертвований. Всего сбор пожертвований к 31 декабря 1812 года достиг по Уралу более одного миллиона рублей.

Из казачьих войск Оренбургского края ушло 29 полков. Численность кавалерийского полка – 845 человек. Итого – более 24,5 тысячи человек.

Ополчение. Не участвуя в боевых действиях, десятки тысяч человек входили в так называемое внутреннее ополчение, несшие охранную службу в своих районах Южного и Среднего Урала.

Уральские пули, ядра, гранаты свистели на протяжении всей войны. От Немана при начале войны до Немана при окончании войны. Гремели в Бородино, Тарутино, Смоленске, Малоярославце, Красном, Лейпциге, Париже. Каждый второй выстрел – это уральский салют, достойный вклад в победу.

ВКЛЕЙКИ

ВКЛЕЙКИ

ВКЛЕЙКИ

Изобретательный визажист

Амбиции титанов

На этот раз отправляемся втроем. Александр Иванович взял с собой младшего сына Володю – 15-летнего школьника, в качестве дополнительной рабсилы, чтобы помогал переносить и устанавливать киносьемочную аппаратуру.

За окном скорого поезда проплывают села, города, изумительной красоты пейзажи нашей русской природы. Проезжаем Пермь, Казань, куда поступали сибирские, уральские, оренбургские полки, а затем уходили к западным границам империи, чтобы в трудную минуту встать на защиту своего Отечества.

До Москвы полтора суток езды. По сравнению с позапрошлым веком – всего лишь миг! Другое время, другой транспорт, другие скорости. И мы на больших скоростях все дальше и дальше движемся по следам наших предков. А значит, все ближе к цели – к знаменитому Бородинскому полю.

Перед поездкой штудировал Интернет, википедию – всемирную энциклопедию, историческую литературу, ксерокопии правительственных манифестов, полученных в государственном архиве Свердловской области. И теперь, лежа на полке купе, засунув под подушку блокноты, авторучку, пыгаюсь размыш-

Император Александр I

лять, анализировать, понять и представить ситуацию, сложившуюся к началу войны.

...12 июня 1812 года Александр I находился на балу у генерала Беннигсена в загородном доме Закрет под Вильной. Именно в этот день «великая армия» Наполеона форсировала реку Неман и вторглась в пределы Российской империи. Внешне император воспринял неприятную новость спокойно, не выказав ни смущения, ни растерянности. Однако, побыв примерно еще час на балу, удалился в свои покои, пытаясь сосредоточиться и определить практические действия, которые были бы адекватными дерзкому вызову французского императора. Перед глазами, словно в тумане, пролетели наиболее яркие мгновенья его жизни, отражаясь на лице то доброй нежной улыбкой, то тенью разочарования, досады...

Александр родился 12 декабря 1777 года в Петербурге. Был старшим сыном императора Павла I и Марии Федоровны, урожденной принцессы Вюртембергской, принявшей в браке православие. Имя получил в честь святого Александра Невского. От своей бабушки Екатерины II Александр унаследовал гибкость ума, умение обольщать собеседника, страсть к актерской игре. Свободно владел тремя европейскими языками. Имел прекрасное воспитание и блестящее образование. При дворе его называли «Загадочный Сфинкс».

Императрица не любила своего сына Павла и рано отлучила внука от родителей. 10 мая 1793 года 16-летний Александр, по ее настоянию, обручился с 14-летней немкой, баденской принцессой Луизой, получившей в православии имя Елизаветы Алексеевны. Павел не любил своего сына Александра, был жесток и беспощаден с ним. Поэтому юноше с детства приходилось лавировать между бабушкой и отцом, лавировать между ангелом и деспотом, между добром и злом, между раем и адом, что не могло не сказаться на его характере.

На должность главного воспитателя наследника был приглашен швейцарский республиканец Фредерик Сезар Лагарп. В соответствии со своими убеждениями, швейцарец проповедовал могущество разума, равенство людей, свободу и братство. Влияние его на ум и сердце Александра было огромно. Недаром в 1812 году воспитанник признавался: «Если бы не было Лагарпа, не было бы и Александра». И, развивая свою мысль, добавлял: «Если бы цивилизация была более развитой, я бы прекратил крепостное право, даже если это бы стоило мне головы».

После смерти Екатерины II российский престол занял ее сын, ставший императором Павлом I. Своего старшего сына Александра он

назначил военным губернатором Петербурга, шефом лейб-гвардии Семеновского полка, инспектором кавалерии и пехоты, позже – председателем военного департамента Сената. В этот период вокруг Александра создается круг его друзей, единомышленников, названный Негласным комитетом. Император Павел был человеком жестоким, деспотичным. Он был отвратителен не только для семьи, для двора, но и для всего его окружения, для армии, где старался вводить прусские порядки, палочную дисциплину с ежедневной изнурительной муштрой. Это многих оскорбляло и коробило. Его считали ненормальным, свихнувшимся, самым страшным из самодержцев, поощряющим слежку и доносительство, установившим царство страха. И тогда граф Петр Алексеевич Пален задумал свергнуть Павла I и возвести на трон Александра, о чем счел необходимым осторожно открыть Александру планы свержения: «Или он Вас вперед сживет со света». Наследник, якобы, сказал Палену, что он не возражает принять корону, но при условии, что ни один волос не упадет с головы отца.

Вечером 11 марта 1801 года заговорщики собрались в казарме Преображенского полка. Около полуночи отправились к Михайловскому замку. Внезапно разбуженный Павел вскочил и спрятался за ширму. Со шпагой в руке генерал Беннигсен (тот самый Беннигсен, в замке которого под Вильной получено известие о вторжении Наполеона в пределы России) подошел к нему и сказал, что он арестован. Князь Платон Зубов предложил государю «для высшего блага России» подписать акт об отречении. Однако, несмотря на охвативший ужас, Павел отказался подписать акт и стал звать на помощь. Тогда заговорщики бросились на него. Один из офицеров стянул ему шею шарфом и задушил.

Около часа ночи Пален вошел в комнату Александра и объявил, что Павел только что скончался от сильнейшего апоплексического удара. Александр расплакался, но генерал прервал его и жестко сказал: «Хватит ребячества! Благополучие миллионов людей зависит сейчас от Вашей твердости. Идите и покажитесь солдатам...» С балкона Александр произнес краткую речь: «Мой батюшка скончался апоплексическим ударом. Все при моем царствовании будет делаться по принципам и по сердцу моей любимой бабушки, императрицы Екатерины!»

Вступив на престол, Александр I провел ряд широких либеральных реформ, которые были в духе Лагарпа и его друзей единомышленников по Негласному комитету. 8 сентября 1802 года Манифестом «Об учреждении министерств» утверждено восемь министерств, заменявших петровские коллегии: 1. Иностранных дел; 2. Военных сухопутных сил;

3. Морских сил; 4. Внутренних дел; 5. Финансов; 6. Юстиции; 7. Коммерции; 8. Народного просвещения. Учреждены законодательные органы: Государственная дума; губернские думы; окружные думы; волостные думы. Исполнительные органы: министерства; губернские; окружные; волостные. Проведена финансовая реформа. В 1803 году издано положение об устройстве учебных заведений, внесшее новые принципы в систему образования: 1. Бессословность учебных заведений; 2. Бесплатность обучения на низших его ступенях; 3. Преемственность учебных программ. Уровни системы образования: университет; гимназия в губернском городе; уездные училища; одно классное приходское училище. Основаны пять университетов, открыты привилегированные средние учебные заведения – лицеи, в том числе в 1811 году – Царскосельский, где учился А.С. Пушкин.

За время правления Александра значительно расширилась территория Российской империи. В российское подданство перешли Восточная и Западная Грузия, Мингрелия, Имеретия, Гурия, Финляндия, Бессарабия, большая часть Польши (образовавшая царство Польское). Вхождение Финляндии в Россию, по сути, было актом по созданию национального государства, которого у финнов до этого не было.

Во внешней политике Александр участвовал в двух коалициях против наполеоновской Франции (с Пруссией в 1804-1805 годах, с Австрией в 1806-1807 годах). В этой кампании в войне с французами с русской стороны участвовали Александр I, генералы Кутузов, Багратион, Беннигсен, атаман Платов, другие военачальники, что скрестят свои шпаги с французами на Бородинском поле. Но на полях Европы они жестоко проиграли, потерпев поражение под Аустерлицем в 1805 году и Фридрихсгофом в 1807 году. Наполеон разбил русско-прусскую и русско-австрийскую группировки практически наголову. Под Аустерлицем союзники потеряли 27 тысяч человек (в том числе 10 тысяч убитыми), французы – 12 тысяч. В этом проигрыше немалую вину признавал за собой сам Александр I – брал на себя функции командования боевыми действиями своих армий.

Одержав победу, Наполеон подписал декрет о континентальной блокаде (1806 год). Отныне Франция и все её союзники прекращали торговые сношения с Англией, своей давней соперницей. Континентальная блокада нанесла значительный ущерб английской экономике: спустя всего год Англия уже переживала кризис в производстве шерсти, текстильной промышленности; произошло падение фунта стерлингов. Однако эта блокада ударила и по экономическим интересам всего континента, что не могла не почувствовать и Россия.

Чтобы не уронить имидж великой державы, Александру I пришлось «воевать» теперь на дипломатическом фронте. 25 июня 1807 года состоялась первая встреча российского и французского императоров сначала на плоту посреди реки Неман, а на следующий день в городе Тильзите (ныне г. Советск в Калининградской области). Маленький, юркий, подвижный Наполеон (рост – 169 см.) и высокий (выше среднего роста), степенный, артистичный Александр говорили об итогах военных кампаний, при этом, соблюдая дипломатический этикет, старались произвести друг на друга хорошее впечатление. Знакомством остались довольны. Александр оценил искрометный ум Наполеона, его энергию, умение быстро и четко ориентироваться в вопросах государственного строительства, юриспруденции, экономических и военных делах. Признал его полководческий талант. Наполеон, в свою очередь, увидел в Александре интересного, умного собеседника, хорошего актера и изобретательного византийца, способного играть любую заметную роль на европейском континенте.

8 июля императоры Александр I и Наполеон подписали Тильзитский мирный договор по итогам русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. Главный пункт договора обязывал обе стороны дружить против Англии, участвовать в континентальной блокаде. В этом же году по случаю ратификации Тильзитского мирного договора Наполеон был награжден высшей наградой Российской империи – орденом Святого апостола Андрея Первозванного.

В сентябре 1808 года императоры встретились в Эрфурте (Германия). Обсуждали планы совместного похода на Индию и раздела Османской империи. Был заключен союз и соглашение о разделе зон влияния. Наполеон признал право России на захваченную в ходе русско-шведской войны (1808–1809) Финляндию, а Россия – право Франции на Испанию. Дружба монархов должна была перерасти в дружбу императорских дворов, а возможно и в целом монархий. Но «изобретательный византиец», похоже, не очень верил в искренность слов Наполеона, и потому, отступая от принципов Договора, принимал превентивные меры для укрепления национальной безопасности Российской империи. В народе о таких говорят: сам себе на уме. Свою игру вел и Наполеон. И как военный стратег-завоеватель, и как просто человек, он был неравнодушен к России.

*Н*аполеон Бонапарт появился на свет 15 августа 1769 на Корсике в дворянской семье. Окончив военную школу, начал быстро делать карьеру. Выпущенный в 1785 году из Парижской военной школы в чине

поручика, Бонапарт за десять лет прошел всю карьерную лесенку чиновпроизводства в армии. В 1788 году, будучи поручиком, пытался поступить на русскую службу для участия в войне с Турцией, но получил отказ руководившего набором волонтеров генерал-поручика Заборовского. Буквально за месяц до прошения Наполеона о принятии в Русскую армию был издан указ о принятии иностранцев на службу чином ниже, на что Наполеон не согласился. В 1789 году, получив отпуск, он отправился на Корсику, где его и застала Французская революция, которую он безоговорочно поддержал и вернулся во Францию. Назначенный начальником артиллерии в армию, осаждавшую занятый англичанами Тулон, Бонапарт осуществил блестящую военную операцию. Тулон был взят, а сам он получил в 24 года звание бригадного генерала.

Император
Наполеон Бонапарт

9 марта 1796 года Бонапарт женился на вдове казненного при якобинском терроре генерала, графа Богарне, Жозефине. У них не было детей, а значит, и престолонаследника. В 1808 году на Эрфуртском свидании императоров от имени Наполеона Александру было передано предложение о его согласии на брак с его сестрой великой княжной Екатериной Павловной. Но это предложение Александр категорически отклонил (против этого союза была его мать императрица Мария Федоровна). Спустя два года, в январе 1810-го, Наполеон собрал во дворце совещание высших сановников по вопросу о разводе с Жозефиной и о новом браке. Как только развод был оформлен, он сейчас же приступил к выбору невесты. Ход его мыслей был таков: смотрины невест должны были быть короткими. На свете, кроме великой

Франции есть три великих державы, о которых стоит говорить: Англия, Россия и Австрия. Но с Англией – война не на жизнь, а на смерть. Остаются Россия и Австрия; Россия, бесспорно, сильнее Австрии, значит, нужно начинать с России. По этому деликатному поводу французскому послу в Петербурге было поручено запросить императора относительно руки теперь уже великой княгини Анны Павловны (Екатерину Павловну успели выдать замуж за графа Георга Ольденбургского, ставшую королевой

Нидерландов). Александр I уверял французского посла Коленкура, что он-де лично не против видеть свою сестру женой Наполеона, но, что, по мнению императрицы (матери Марии Федоровны), Анна еще слишком молода. Наполеон, раздраженный уклончивостью русского двора, остановил свой выбор на австрийской невесте, эрцгерцогине Марии-Луизе, дочери императора Франца I. Советание высших чиновников с вердиктом Наполеона согласилось.

После Тильзита и Эрфурта Наполеон и Александр больше не встречались. Все переговоры о мире, дружбе, добрососедстве вели в основном через своих послов. Но в душе каждый из них понимал, что мирная передышка не будет продолжительной, и потому жили по принципу: хочешь мира – готовься к войне.

Со стороны России приготовления к возможным военным действиям начались практически сразу же после Тильзита. Стали проводиться усиленные рекрутские наборы, формироваться (в городе Владимире) новые полки, подтягиваться резервы с восточных окраин. Шевеленье русских, связанное с передислокацией войск из Сибири к западным границам, нельзя было не заметить. Почти в каждой дворянской семье жили французские репетиторы – гувернеры и гувернантки. И Наполеон был хорошо осведомлен настроениями в России, разговорами, какие велись в светских салонах, и, в свою очередь, не скрывал своих замыслов. Накануне войны 1812 года он был уже властителем почти всей Западной Европы. Границы поработанной им территории подошли вплотную к России. Имея в своем распоряжении невиданную по численности армию, обученную, хорошо вооруженную и, главное, обладавшую большим военным опытом, Наполеон был уверен в успехе своих захватнических планов. «Я теперь все могу», – сказал он своему брату Люсьену после Тильзита. А за год до похода в Россию утверждал: *«Через пять лет я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее».*

В частной беседе в мае 1811 года с послом Франции в России Арманом Коленкуром Александр I так отреагировал на заявление Наполеона: «Если император Наполеон начнет против меня войну, то возможно и даже вероятно, что он нас побьет, если мы примем сражение, но это еще не даст ему мира... Мы не пойдем на риск. За нас – необъятное пространство, и мы сохраним хорошо организованную армию. Если жребий оружия решит дело против меня, то я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свои губернии и подпишу в своей столице договоры, которые являются только передышкой. Француз храбр, но долгие лишения и плохой климат обескураживают его». Беседу свою заключил словами:

«Я не допущу напасть на себя врасплох. Мои генералы уступают в достоинстве вашим, и я не могу равняться с Наполеоном ни в искусстве командовать войсками, ни в опытности, но у меня хороши солдаты, мои подданные мне преданы и мы все скорее готовы погибнуть с оружием в руках, нежели позволить, чтобы с нами поступали как с голландцами и гамбургцами; но даю вам честное слово, что первый выстрел будет не мой. Повторяю вам – я не хочу войны, и мой народ не желает ее, но ежели нападут на нас, то мыостоим за себя». То же самое повторил российский император и новому послу Лористону, сменившему Коленкура.

Но не таков Наполеон. В беседе с французским послом в Варшаве Прадтом он еще раз громко заявил: *«Я иду в Москву и в одно или два сраженья все кончу»*. Известно и другое его высказывание: *«Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце»*. Наполеон также говорил Меттерниху: *«Торжество будет уделом более терпеливого. Я открою кампанию переходом через Неман. Закончу ее в Смоленске и Минске. Там я остановлюсь»*. За этими словами нельзя было не почувствовать, что в душе завоевателя жива была червоточинка за его фиаско в 1788-м, когда не сумел получить службу в Русской армии, и в 1808-м, 1810-м, когда не сумел породниться с царственным Домом династии Романовых. Но теперь он был уверен в своих силах.

В конце мая Наполеон написал воззвание к французским войскам, в котором обвинил Россию в нарушении Тильзитского соглашения. А в ночь на 12 июня 1812 года приказал начать переправу на русский берег Немана через четыре наведенные моста.

В первый же день вторжения в пределы России французам удалось захватить город Ковно. Военные силы Наполеона намного превосходили стоявшие под ружьем силы Русской армии. Из огромного по численности общего состава военных сил Франции, насчитывавших свыше 1 миллиона человек, была выделена для нападения на Россию так называемая «великая», или «большая армия», численностью свыше полумиллиона человек. Национальный состав наполеоновской армии был чрезвычайно пестр: французы составляли лишь около трети армии, остальные войска состояли из немцев, итальянцев, испанцев, португальцев, поляков, голландцев, швейцарцев и других.

Всего против нас было двинуто 12 пехотных корпусов. В каждом корпусе от 2 до 5 дивизий и одна кавалерийская легкая бригада. Для продовольствия армии Наполеон устроил громадные запасы в Данциге. Одних лошадей в артиллерии и обозах, не считая кавалерии, было 18.000

голов. За армией шло 1500 четырех конных сухарных фур, несколько тысяч одноконных повозок и громадные фуры на волах. И всех этих средств было достаточно для перевозки лишь двухмесячного провианта на 200 тысяч человек; остальной провиант Наполеон рассчитывал приобрести в России.

... **Д**ом генерала Беннигсена в движении, прислуга, чиновники, свита – все ждут выхода императора Александра I из его покоев. И он вышел. Государственному секретарю Шишкову велел отправить графу Салтыкову, председателю Государственного Совета и Комитета Министров, **именной Указ** о необходимости поднять оружие к отражению французских войск от российских пределов (от 13 июня 1812 года):

«Граф Николай Иванович! Французские войска вошли в пределы нашей империи. Самое вероломное нападение было возмездием за строгое соблюдение союза. Я для сохранения мира истощил все средства, совместные с достоинством престола и пользою моего народа. Все старания мои были безуспешны. Император Наполеон в уме своем положил твердо разорить Россию. Предложения самые умеренные остались без ответа. Незапно нападение открыло явным образом лживость подтверждаемых в недавнем еще времени миролюбивых обещаний. И потому не остается мне иного, как поднять оружие и употребить все врученные мне провидением способы к отражению силы силою. Я надеюсь на усердие моего народа и храбрость войск моих. Будучи в недрах домов своих угрожаемы, они защитят их с свойственной им твердостью и мужеством. Провидение благословит праведное наше дело. Оборона Отечества, сохранение независимости и чести народной принудили нас препоясаться на брань. Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем. Пребываю к Вам благосклонный АЛЕКСАНДР».

В этот же день, 13 июня 1812 года, император отдал Приказ армии:

«Из давнего времени примечали мы неприязненные против России поступки французского императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные. Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всем нашем желании сохранить тишину, принуждены мы были ополчиться и собрать войска наши; но и тогда, ласкаясь еще

примирением, оставались в пределах нашей империи, не нарушая мира, а быв тожко готовыми к обороне. Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержать желаемого нами спокойствия. Французский император нападением на войска наши при Ковне открыл первый войну. И так, видя никакими средствами не преклонного к миру, не остается нам ничего иного, как, призвав на помощь Свидетеля и Защитника правды, Всемогущего Творца небес, поставить силы наши противу сил неприятельских. Не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим о их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, Отечество, свободу. Я с вами. На начинающего Бог. АЛЕКСАНДР».

В именном Указе Салтыкову и в Приказе по армии – размышления, боль, сожаления, обращенные не только к нации, к своим верноподданным, но и к самому себе – как оправдание: я делал все возможное, чтобы не допустить беды, но она пришла, я обещал, что не допущу напасть на себя врасплох, но это случилось.

Чтобы понять глубину и характер ответных мер, адекватных вызову, времени и обстоятельствам, в которых оказалась Россия, приведем последовательно тексты некоторых правительственных манифестов, дополняющих и развивающих первые два документа.

Из манифеста Александра I о проведении рекрутского набора.

«Вторжение неприятеля в Россию; война, которую всеми нашими стараниями не могли мы отвратить, принуждает нас обратиться к сильным мерам, дабы воспрепятствовать нашествию врага, идущего с мечом и пламенем разорять Российское государство. Меры сии необходимо нужны и состоят в приумножении новых воинских сил. Для того повелеваем в течение одного месяца произвести рекрутский набор с обеих белорусских губерний, с Подольской, Волынской, Лифляндской и Эстляндской с пяти сот душ по пяти человек на следующем основании: 1. Кто поставит рекрута в первые две недели от начала набора, у того принимать позволяется, хотя бы он был полувершком ниже назначенной меры. 2. Места для приема назначаются (перечень). 3. Для приема назначить чиновников, одного с воинской стороны и двух с гражданской, одного от той губернии, с которой рекрут поставляется, и одного от той, в которой он приемлется. 5. С

сибирских губерний вместо рекрут собрать деньгами за каждого по две тысячи рублией.

Дано в Главной квартире нашей в лагере близ города Дриссе. Июля 1 дня 1812 года. На подлинном подписано собственноручною Его Императорского Величества рукою тако: АЛЕКСАНДР»

Из манифеста Александра I с призывом ко всем сословиям России встать на защиту Родины.

«Неприятель вступил в пределы Наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясти спокойствие Великой сей Державы. Он положил в уме своем злобное намерение разрушить славу ее и благоденствие. С лукавством в сердце и лестью в устах несет он вечные для нее цепи и оковы. Мы, призвав на помощь бога, постановляем в преграду ему войска наши, кипящие мужеством поправить, опрокинуть его и то, что останется не истребленного, согнать с лица земли нашей. Мы полагаем на силу и крепость их твердую надежду; но не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранные им разнороджавные силы велики и что отважность его требует неусыпного против нее бодрствования. Сего ради при всей твердой надежде на храброе наше воинство полагаем мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех.

Мы уже воззвали к первопрестольному граду нашему Москве, а ныне взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единокорным и общим восстанием содействовать против всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не внимая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина. Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем Отечества; Святейший Синод и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу России; народ Русский! Храброе потомство храбрых Славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремляв-

шихся на тебя львов и тигров; соединитесь все со крестом в сердце и с оружием в руках и никакие силы человеческие вас не одолеют.

Для первоначального составления предназначенных сил предоставляется во всех губерниях дворянству сводить поставляемых ими для защиты Отечества людей, избирая из среды самих себя начальника над оными, и давая о числе их знать в Москву, где избран будет главный над всеми предводитель.

В лагере близ Полоцка, 1812 года июля 6 дня. На подлинном написано собственною Его Императорского Величества рукою тако: АЛЕКСАНДР».

Из манифеста Александра I о создании ополчения.

«18 июля 1812 года. По воззванию ко всем верноподанным нашим о составлении внутренних сил для защиты Отечества, и по прибытии нашем в Москву, нашли мы, к совершенному удовольствию нашему, во всех сословиях и состояниях такую ревность и усердие, что предлагаемые добровольно приношения далеко превосходят потребное к ополчению число людей. Сего ради, приемля таковое рвение с отеческим умилением и признательностью, обращаем мы попечение наше на то, чтобы, составя достаточные силы из одних губерний, не тревожить без нужды других. Для того учреждаем: 1-е, округа, состоящие из Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской губерний – примут самые скорые и деятельные меры к собранию, вооружению и устройению внутренних сил, долженствующих охранять первопрестольную столицу нашу Москву и пределы сего округа; 2-е, округа, состоящие из Санкт-Петербургской и Новгородской губерний – сделает то же самое для охранения Санкт-Петербурга и пределов сего округа; 3-е, округа, состоящие из Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской губерний, – приготовить расчислить и назначить людей, но до повеленья не собирает их и не отрывает от сельских работ; 4-е, все прочие губернии остаются без всякого по оным действиям, доколе не будет надобности употребить их к равномерным Отечеству жертвам и услугам. Наконец, 5-е, вся составляемая ныне внутренняя сила не есть милиция или рекрутский набор, но временное верных сынов России ополчение, устроенное из предосторожности в

подкрепление войскам и для надлежащего охранения Отечества. Каждый из военачальников и воинов при новом звании своем сохраняет прежнее, даже не принуждается к перемене одежды, и по прошествии надобности, то есть по изгнании неприятеля из земли нашей, всяк возвратится с честью и славой в первобытное свое состояние и к прежним своим обязанностям.

Государственные экономические и удельные крестьяне в тех губерниях, из коих составляется временное внутреннее ополчение, не участвуют в оном, но предоставляются для обыкновенного с них набора рекрут по установленным правилам.

Москва, 18 июля 1812 года. На подлинном написано собственною Его Императорского Величества рукою тако: АЛЕКСАНДР».

Я сознательно сгруппировал основные правительственные документы, которые явились основой для мобилизационной, организационной, идеологической, патриотической работы в армии и в обществе, в центре и на местах. Манифесты вызвали в народе небывалый патриотический подъем. Легли на сердце каждого гражданина, каждого христианина. Появились движения в поддержку призывов императора – быть Мининскими и Пожарскими. Родился агитпроп. В ходе военных действий воспрянул русский дух и разнесся по всей стране великой, от Вильны до Камчатки.

Ополчение организовалось в 16 центральных губерниях и на Украине; на Дону и Урале – казачье ополчение. Было сформировано 82 пехотных и 25 конных полков, 30 дружин. Кроме того, около 100 тысяч человек входило в так называемое внутреннее ополчение, несшее охранную службу в своих районах. Участвовало также в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Император Александр I 8 июля писал командующему Дунайской армией адмиралу Чичагову, что образования ополчений *«превозмоли мои ожидания. Смоленск мне дал 15.000 человек, Москва – 80.000, Калуга – 23.000. Каждый час я ожидаю донесений из других губерний»*. Все ополчение 16 губерний составляло на тот момент 208.195 человек. В Пермской губернии определено было составить ополчение в 4.000 человек, но с отменой его (так решил царь) собрали 211.000 рублей пожертвований.

Население города Шадринска оплачивало расходы на покупку лошадей, обоза, упряжи для второго Костромского полка. Всего ими было собрано 1600 рублей. Семь шадринских купцов и около сотни мецан внесли деньги, холсты и кожи «на сапоги», «на португую егерскую», собрали обоз

лошадей с упряжью. Горожане Ирбита пожертвовали на формирование этого же полка 5500 рублей. Горнозаводские служащие Екатеринбурга за счет добровольного сбора средств «представили от своего общества» десять пушек с лафетами. Некоторые заводчики (Яковлев, Демидов и другие) сдавали «безденежно» артиллерийские снаряды. Башкирские, мишарские и тептярские кантоны пожертвовали в пользу армии 500 тысяч рублей. Неимущие башкиры оснащались в полки только за счет общественной «складки» и «подмоги».

Активное участие в Отечественной войне приняло российское духовенство. Помимо проповеднической деятельности, несомненно, имевшей огромное значение для поддержания в обществе религиозно-патриотического настроения, духовенство непосредственно участвовало в организации и деятельности народного ополчения, в партизанском движении; военное духовенство сопровождало регулярную армию во всех переходах и сражениях.

Правильность антинаполеоновской церковной проповеди в глазах русского народа подтвердило поведение завоевателей. С первых шагов по российской земле солдаты «великой армии» принялись грабить православные храмы и монастыри. Режим оккупации пробуждал самые низменные инстинкты. Поэтому от грабежа неприятельские солдаты часто переходили к прямому осквернению православных святынь. Известны случаи в Смоленской и Московской губерниях, когда оккупанты пускали на дрова иконы, а в качестве мишеней для стрельбы использовали лики святых. Многие храмы они превратили в провиантские магазины, конюшни и скотобойни. Этот вандализм завоевателей вызвал взрыв всеобщего негодования и способствовал расширению движения народного сопротивления.

В 1812 году первый в истории России и единственный за всю Отечественную войну священнослужитель (священник 19-го егерского полка Василий Васильковский) был награжден орденом Святого Георгия Победоносца 4-го класса. Молодой (в 1812 г. ему было 34 года), храбрый и преданный своему делу, он в первый раз отличился 15 июля, в сражении под Витебском. С самого начала боя отец Василий, как писал И.С.Державину шеф 19-го егерского полка полковник Вуич, «по искреннему усердию шел впереди полка с крестом в руках, благословляя им идущих в атаку воинов. Затем в разгар боя, находясь среди сражающихся, он исповедовал и причащал Святыми Тайнами тяжело раненых и умирающих. Во время своих пастырских трудов Васильковский был ранен в левую щеку. Рана получилась от рикошета ядра, ударившегося около

священника в землю, которая, с осколками камней, засыпала его лицо. Не обращая внимания на кровоточащую рану, отец Василий по-прежнему находился в гуще боя, повторяя солдатам, что, осеняемые святым Крестом, они обязательно сломят неприятеля».

А солдатами были сибиряки, формировавшие 19-й егерский полк в пределах Сибирской линии. Значит, и воевали также мужественно и отважно, как их пастырь. Новый подвиг, совершенный Васильковским в бою под Малоярославцем, заставил о нем заговорить еще громче. Командир 6-го корпуса генерал Д.С.Дохтуров в донесении Главнокомандующему отмечал, что священник Васильковский в этом бою, «находясь впереди полка с крестом, своим наставлением и примером мужества поощрял солдат поражать врагов и умирать бесстрашно за веру и Государя». Раненный в голову, он был вынесен с поля боя. Тяжкие труды, раны и контузии подорвали здоровье отца Василия, и 24 ноября 1813 г. он скончался во Франции, во время заграничного похода.

В сражениях с наполеоновскими войсками не на жизнь, а на смерть вместе с солдатами шли по полям сражений военные врачи. Под смертельным огнем выносили они раненых с поля боя, оказывали помощь, выхаживали в госпиталях. Причем лечили они как раненых русских воинов, так и французов. За самоотверженный труд, мужество и хирургическое мастерство русский врач Христофор Оппель был удостоен награды российского императора Александра I, получил дворянское звание и вошел в историю как герой Отечественной войны 1812 года. Рядом с Христофором Оппелем можно смело поставить и Якова Виллие – главного медицинского инспектора русской армии и президента Медико-хирургической академии России, ставшего впоследствии лейб-медиком трех русских императоров. Он был отличным руководителем, сумевшим собрать самые лучшие кадры и выстроить эффективную систему военно-медицинского обслуживания. Яков Васильевич был не только ярким организатором, но и выдающимся хирургом. В Бородинском сражении он сделал порядка 80 операций. Одним из первых осмотрел рану Багратиона и высказался за ампутацию ноги. К сожалению, этого не было сделано и Багратион погиб от гангрены. В целом на Бородинском поле гвардейские пехотные полки потеряли три четверти своих солдат. Не сладко приходилось и раненым, заболевшим. На столе хирурга выживали редко. По тогдашним методикам лечения, любое ранение в руку или ногу означало ампутацию и инвалидность на всю оставшуюся жизнь.

Патриотическому воспитанию, поднятию народного духа, гражданского самосознания в условиях военного времени во многом способ-

Андрей Кайсаров

ствовала пропагандистская работа. В 1812 году писатель, публицист, поэт, профессор русской словесности Тартусского университета Кайсаров Андрей Сергеевич через друзей передал царю смелое предложение – организовать походную типографию и создать пропагандистский центр при штабе Главнокомандующего. Быстро получил разрешение. Царь назначил его директором походной типографии и предписал быстро и в секрете собрать типографское хозяйство. Кайсаров горячо взялся за дело. Выпускал листовки («летучие листки») на французском, немецком, итальянском и русском языках тиражом 10 тысяч экземпляров, рассылая их с отрядами партизан Ожаровского, Сеславина, Давыдова в районы боевых действий и в стан врага. Регулярно печатал «Известия из армии», которые противопоставлялись французским бюллетеням, не отличавшимся правдивостью, и которые перепечатывали и цитировали многие газеты мира; выпускал на русском и немецком газету «Россиянин», агитационные брошюры.

Хотелось талантливого бойца-идеолога, военного полиграфиста «видеть в лицо». Но тщетно. Ни в одной известной портретной галерее его портрета не видел. Выручил Интернет. В заметке «Гроза 1812 года» не должна быть неизвестной войной» Николай Фролов с гордостью за земляков говорит о том, что на защите Москвы стояли шесть полков

Походная типография

Владимирского ополчения, что владимирская земля дала немало знаменитых на всю страну защитников Отечества, среди которых легендарный генерал Николай Тучков, майор-гусар Дмитрий Голицын, знаменитые братья полиграфист Андрей и генерал Пасий Кайсаровы. За-

метка Н. Фролова сопровождается фотографиями. На одной из них единственный сохранившийся портрет Андрея Кайсарова, на другой – лагерь русской армии при селе Тарутино, где наиболее интенсивно работала военно-походная типография. *Фото (два).

При типографии Кайсарова возник литературный кружок армейских офицеров, многие из которых участвовали в сочинении листовок, памфлетов, публицистических стихов. В него входили добровольно записавшийся в Московское ополчение поэт В.А. Жуковский, автор первой книги о войне 1812 года Д.И. Ахшарумов, будущий историк войны А.И. Михайловский-Данилевский, генерал и писатель И.Н. Скобелев, партизаны А.Ф. Воейков, братья М.А. и П.А. Грабе, адъютант Милорадовича, поэт, писатель, мемуарист Ф.Н. Глинка, князя Трубецкие и многие другие. После смерти Кутузова в апреле 1813 года, когда русская армия освобождала от захватчиков Германию, Кайсаров сражался в отряде легендарного Платова. В одном из боев в обоз с походной типографией и боеприпасами попало неприятельское ядро, находившегося неподалеку Кайсарова смертельно ранило при взрыве порохового ящика. Был ему всего 31 год.

«Военная песнь Федора Глинки, написанная в июле 1812 года во время приближения неприятеля к Смоленской губернии», призывала:

*Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны?!
Пойдем, сомкнемся в ратном строе,
Пойдем – и в ужасах войны
Друзьям, Отечеству, народу
Отыщем славу и свободу
Иль все падем в родных полях!*

Глинка Федор Николаевич (1786 – 1880). Воспитывался в 1-м кадетском корпусе, в 1802 году выпущен прапорщиком в Апшеронский полк. В 1805-1806 годах участвует в военных действиях против Наполеона как адъютант графа Милорадовича. В 1812 году участвует в Бородинском сражении и в заграничном походе 1813-1814 годов. Окончив войну в чине полковника, награжденный за храбрость золотым оружием, служит в штабе гвардии, а с 1819-го – при Милорадовиче, в это время петербургском генерал-губернаторе.

А патриотический гимн «Певец во стане русских воинов» Василий Жуковский написал после сдачи Москвы перед сражением при Тарутине, который впервые появился в «Вестнике Европы» в декабре 1812

года и имел огромную популярность в войсках. Кстати, спустя 25 лет, 6 июня 1837 года, в праздник Троицы, курганцам посчастливилось услышать гимн в исполнении самого «певца» Василия Андреевича, сопровождавшего в поездке по Сибири наследника престола Великого Князя Александра (впоследствии – императора Александра II), являвшегося воспитателем царской персоны. Вот лишь маленький отрывочек из «Гимна», призывающий русских воинов не пасовать перед доставшимся им жребием:

*Друзья! Блаженнейшая часть:
Любезных быть спасеньем.
Когда ж предел наш в битве пасть –
Погибнем с наслажденьем;
Святое имя призовем
В минуту смертной муки;
Кем мы дышали в мире сем,
С той нет и там разлуки:
Туда душа перенесет
Любовь и образ милой...
О други, смерть не все возьмет;
Есть жизнь и за могилой.*

Жуковский Василий Андреевич родился 29 января 1783 года в селе Мишенском Тульской губернии. Отцом его был старик-помещик

этой деревни, а матерью – пленная турецкая девушка. В 1817-41 годах Жуковский работает в качестве преподавателя русского языка великих княгинь Александры Федоровны и Елены Павловны, а с 1825 года – в качестве воспитателя наследника престола, будущего императора Александра II.

Поэт В.А. Жуковский

В главной квартире Главного командующего русской армией генерала-фельдмаршала Голенищева-Кутузова день за днем составлялись журналы военных действий и рассылались по всей России. Их изготавливали в Перми, в Екатеринбурге,

откуда они поступали в Пермское горное правление для рассылки по заводским конторам. Списки читали и перечитывали по обе стороны Урала, ковавшего оружие и отливавшего снаряды и пушки для русской армии.

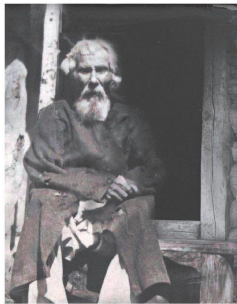
Бородинское поле – спустя 100 лет

По словам директора ГУТО «ГА в городе Тобольске» Татьяны Юрьевны Коклягиной, при подготовке празднования 100-летия Бородинского сражения в 1912 году по всей Российской империи был разослан циркуляр, которым предписывалось отыскать живых участников великой битвы. В результате в окрестностях Тобольска был найден такой человек – Павел Яковлевич Толстогузов. В 1912 году участник Бородинского сражения был 117-летним старцем, плохо видел и слышал. Его сфотографировал специально присланный императором Николаем II фотограф. Но в силу слабого здоровья на Бородинское поле старец не поехал.

Зато мы с Александром Голубкиным не смогли упустить редкую возможность, чтобы не побывать на родине участника Бородинской битвы Павла Яковлевича Толстогузова – в славном сибирском городе Ялуторовске, что находится на совершенно одинаковом расстоянии (180 километров) от Кургана и от Шадринска.

Ялуторовск (от древнего татарского поселения Явлу-Тура) расположен в 74 км к юго-востоку от Тюмени по автотрассе Тюмень – Омск. Численность – 38 тысяч человек. На территории города более 450 организаций, ведущее место среди которых занимают молочная и мукомольно-крупяная промышленность.

В городе нас встречали директор Ялуторовского краеведческого музея Павел Калистратович Белоглазов, заведующая историческим мемориальным музеем (музеем декабристов)

Фото старца Толстогузова и Ялуторовского острога

Альбина Григорьевна Болотова, директор «Центра национальных культур и ремесел», куда также входит исторический комплекс «Ялуторовский острог», Бойко Наталья Ивановна, другие гостеприимные жители. Везде провели, все интересное показали.

К сожалению, имя знатного старца, как и имена его потомков в анналах здешней истории не сохранились. Ведь после приезда сюда царского фотографа прошло еще сто лет... И все же съездили не зря – мы проехали по дорогам, по которым уходили рекруты, в том числе курганские, шадринские, на долгую военную службу и по ним же возвращались домой. В то время это были хорошо обустроенные почтовые тракты, известные под номерами: № 1 «Курган – Ялуторовск»; № 2 ветка с почтового тракта «Курган – Ялуторовск» от станции Белозерской до Усть-Суеркой; № 3 «Курган – Шадринск»; № 4 «Курган – Ишим»; № 5 «Курган – Петропавловск»; № 6 «Курган – Пресногорьковская»; № 7 «Курган – Челябинск». Был и такой тракт (№ 14): «Слобода Мехонская – Ялуторовск».

Павел Калистратович Белоглазов не смог поехать на Бородинское поле и не смог рассказать своим землякам, что там было. Но благодаря неизвестному летописцу начала XX века мы все же имеем возможность познакомиться с процедурой подготовки и празднования юбилейных мероприятий из его материала под названием

Торжества по случаю 100-летия Отечественной войны 1812 года

«100-летие Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения отмечалось с необыкновенной пышностью. Торжества эти, проходившие в присутствии императора, Двора, французской и других иностранных делегаций, выделялись даже на фоне обилия празднеств тех лет. Подготовка к юбилею началась более чем за год. Был учрежден специальный Комитет по созданию Музея 1812 года, который стал собирать экспонаты, связанные с войной. На Чистых прудах строится здание для панорамы Ф.А.Рубо «Бородино», открылась для посетителей Кутузовская изба в Филях, а в селе Горки Можайского уезда, по дороге из Москвы в Бородино – установлен памятник М.И.Кутузову.

На Бородинском поле сооружались памятники воинской славы. Всего к 100-летию войны здесь было установлено 34 памятника. Они

строились на средства солдат и офицеров тех воинских частей, которые в 1812 году принимали участие в битве. Строились дороги и специальная железнодорожная ветка для царского поезда, реконструировался вокзал станции Бородино.

Шла подготовка по размещению многочисленных делегаций от воинских соединений, принимавших затем участие в военном параде, депутатий от всех губерний России. Необходимо было благоустроить и украсить все места, где предполагалось проведение празднеств, и, конечно, обеспечить безопасность императора, царской семьи и многочисленных высокопоставленных гостей. Вся подготовительная работа была проведена в срок и на должном уровне. Всего в торжествах приняли участие 150 тысяч человек.

Задолго до торжеств 1912 г. были сделаны по всей России запросы у губернаторов о наличии живых свидетелей войны 1812 года. Их оказалось всего 25 человек и все в возрасте более 110 лет, за исключением одного И. Машарского, которому исполнилось 108 лет. Он был очевидцем сражения под Клястицами. Самому старшему из этих стариков, бывшему фельдфебелю А. И. Войтинюку, шёл 123-й год. Он был слаб настолько, что не мог ходить без посторонней помощи. В Бородинском сражении

Император Николай II, императрица Александра Федоровна, цесаревич Алексей и др. выходят из ворот после посещения Успенского кафедрального собора в Смоленске, 31 августа 1912 года.

он участвовал в качестве фельдфебеля Волынского пехотного полка. Остальные – крестьяне с окрестных сёл Бородина. На торжества смогли прибыть только пятеро из живых свидетелей.

25 августа – канун знаменитой Бородинской битвы, к нему приурочено начало юбилейных празднеств. Ярко светило солнце, день был как по заказу. У Спасо-Бородинского собора, возведённого женой погибшего генерала Тучкова, в ожидании прибытия государя собралось многочисленное духовенство во главе с митрополитом Владимиром. Все аллеи возле храма были усыпаны листьями и живыми цветами. У батареи Раевского выстроены воинские части, предки которых участвовали в Бородинском сражении. У могилы Багратиона ожидали начала торжеств высшие воинские чины – генералы, адмиралы, а также офицеры рангом пониже и множество представителей разных ведомств.

Утром 25-го августа царский поезд прибыл в Бородино, где приехавшим был оказан пышный прием. На место празднеств Император Николай II прибыл на автомобиле, под колокольный звон собора, со всем семейством – наследником и дочерьми. После торжественной встречи он побывал в соборе Тучкова, а затем отправился на Бородинское поле, где высились памятники полкам и дивизиям. У батареи Раевского он сел на приготовленного для него коня (семейство заняло роскошные экипажи), и начался объезд войск. Окончив объезд войск, император в сопровождении свиты подошёл к старикам. Он беседовал с ними, подходил к каждому, спрашивал о прежней службе, о жизни. И когда кто-то из них пытался встать, государь запрещал это делать. Великие князья стояли тут же, перед старыми ветеранами. Недалеко за полдень к Бородинскому полю прибыл объединённый крестный ход, растянувшийся на четыре километра. Он шёл из самого Смоленска с чудотворной иконой Божьей Матери, той самой, что была в 1812 году в действующей армии, ею благословляли войска на Бородинском поле перед сражением. Возле главного памятника у братской могилы огромное шествие с хоругвями (знамёнами) и походной церковью Александра I развернулось и был отслужен благодарственный молебен. К вечеру крестный ход направился к Спасо-Бородинскому монастырю, войска были препровождены на отведённые бивуаки.

Утром 26 августа Бородинское поле огласилось раскатами пушечных выстрелов, которые известили народ о начале торжеств, посвящённых столетию великого сражения. Празднество началось торжественной литургией в храме Тучковского монастыря. Затем крестный ход направился к могилам героев Бородинского сражения. В честь юбилея был оглашён приказ, который заканчивался благодарственным обращением

монастырь». Главным событием следующего дня стал военный парад на Ходыньском поле. «...Ровно в 10 часов начался объезд. Парад был очень большой... всего 75.500 человек».

30-го августа – последний день в Москве. «...Перед окнами построился Фанагорийский полк; обошел его, поздравил и выпил здравицу; затем пропустил его церемониальным маршем на руку». Затем «...пошли в Успенский собор к концу обедни и вышли за большим крестным ходом на Красную площадь, где был прочитан манифест и отслужен торжественный молебен. Толпа на площади была громадная, целое море голов – тишина и спокойствие полные...».

Вечером этого же дня царственные особы с сопровождающими, покинув Москву, тронулись в обратный путь, проведя на следующий день 4 часа в Смоленске, где «...Посетили древний Успенский собор, откуда чудный вид на окрестности. Затем осмотрели памятники 1812 года... В 6 часов покинули Смоленск под прекрасным впечатлением приема и порядка в городе».

По случаю 100-летнего юбилея Бородинского сражения, положившего начало изгнанию Наполеона из пределов России, император Николай II 12 августа 1912 года учредил юбилейную медаль «**В память 100-летия Отечественной войны 1812 года**». Медалью награждались все военные чины, находившиеся 26 августа 1912 года на службе в частях, которые принимали участие в Отечественной войне, а также участники парадов на Бородинском поле и под Москвой в 1912 году. Медаль получили и прямые потомки по мужской линии генералов, адмиралов, офицеров. На аверсе медали, изготовленной из светлой бронзы, помещено изображение головы Александра I, обращенное влево. На реверсе – семи строчная надпись: «**1812. Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги. 1912**».

Москва

Прибыли в Москву и пробыли в столице три дня. В первый день, 29 августа, совершили двух часовую экскурсию по Кремлю. Затем съездили на Поклонную гору, где Наполеон напрасно ждал депутацию бояр с ключами от Первопрестольной (там сейчас Музей Великой Отечественной войны 1941-1945 годов). Затем решили побывать во внутренних чертогах храма Христа Спасителя. Сделать это удалось с большим трудом. Дежурный бюро пропусков пустил нас с условием только посмотреть,

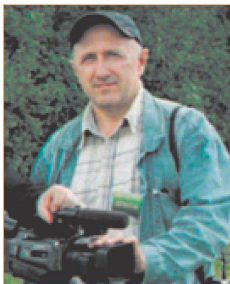
в частности, информацию, размещенную на внутренних стенах храма – списки участников Отечественной войны 1812 года – солдат, офицеров, командиров, наименования воинских частей, в том числе сражавшихся в битве под Смоленском, где героически бились сибирские и уральские полки. А снять все это на кинокамеру не разрешил, мол, для этого нужно специальное благоволение настоятеля храма, а настоятель сейчас в отпуске. Что делать? Связались по телефону с секретарем настоятеля, объяснили нашу задачу, и секретарь пообещала вопрос решить.

*Санкт-Петербург.
Каменноостровский дворец*

Вечером Александр Голубкин уехал в С.-Петербург, буквально на сутки, чтобы снять на видео исторический Каменноостровский дворец, который после вступления на престол Александра I в 1801 году стал одним из любимых его резиденций. Здесь собирался «Негласный комитет». Здесь 6 августа 1812 года император поручил командование Русской армией М.И. Кутузову. И здесь же в 1825 году он узнал о заговоре декабристов.

31-го утром Александр Иванович вернулся. Секретарь передала нам благословение настоятеля и мы с огромным душевным трепетом отработали съемку внутри храма по полной программе. И потом еще целый день посвятили хождению по тем местам Первопрестольной, где проходил французский завоеватель, и где жители Москвы делали все возможное, чтобы как можно скорее выкурить непрошенных гостей из «сердца

*Московский кинооператор
Николай Зорин*

России». С удовольствием побывали в Государственном историческом музее, где хранятся многочисленные документы и экспонаты времен Отечественной войны 1812 года.

В полдень, первого сентября, за нами заехал курганский москвич Николай Зорин. Он, как и Голубкин, профессиональный режиссер и согласился помогать ему, то есть работать второй кинокамерой, а главное, возить нас на своем «Рено» в Можайск, на Бородинское поле – везде, куда потребуется в дни нашей командировки.

Из Москвы, через дикие пробки, выехали кое-как на МКАД, затем по Можайскому шоссе (новой Смоленской дороге) – на Можайск. Автомобильные пробки – болезнь нынешних городов, для Москвы – особенно. Это все равно, что тромбы в кровеносной системе человека.

Можайск

Голубкин и Зорин сразу же, как только устроились в гостиницу, уехали в Бородинский государственный музей-заповедник, оформлять аккредитацию на право участия в фестивале знаменитого военно-исторического сражения (реконструкции), решать организационные вопросы. Я остался в Можайске, знакомиться с историей города.

Можайск основан в 1408 году на берегу реки Москвы. В XVI веке был одним из крупнейших городов Московского царства. Насчитывал 75 церквей, 16 монастырей, 40 улиц, 15 слобод, 400 лавок. Был резиденцией великих московских князей, в нем размещались государев двор, царицны палаты, двор патриарха, здесь бывали Иван Грозный, Борис Годунов. Под Можайском начинается свою жизнь река Москва. Она вытекает из Старьковского болота на 148 километре шоссе Москва-Минск. А сейчас Можайск – просто райцентр со славной военной и боевой историей. Население – менее 40 тысяч человек. Имеются местная, пищевая, швейная промышленность, полиграфкомбинат.

Начал знакомство с райадминистрации Можайска. На первом этаже этого здания сразу же за прихожей – стеклянный витраж, за которым находится полицейский пост, за столом дежурит человек в форме. Слева от входа – бюро пропусков. Подаю паспорт, представляюсь, говорю, что мы приехали из Сибири, готовим документальный фильм об участии наших земляков в знаменитом Бородинском сражении; мои коллеги уехали на Поле, а я хотел бы познакомиться с достопримечательностями Можайска, с историческими местами,

связанными с Отечественной войной 1812 года. Увы, не сразу, а через немалые препирательства, мол, надо было заранее, чуть ли не за неделю, сделать заявку, работница бюро пропусков вызвала по телефону сотрудницу администрации, и меня провели в отдел, где работают три женщины и мужчина.

Мужчина оказался человеком словоохотливым и к счастью именно тем, кто нам нужен. Зовут его Владимир Константинович Ушаков. Ранее трудился в Бородинском военно-историческом музее заместителем директора по научной работе. Сейчас – работающий пенсионер, но по-прежнему является членом ученого совета при музее-заповеднике. Договорился с ним, что после обеда, как вернется с Поля мои коллеги, он познакомит нас с главными достопримечательностями города. Взял его телефон и пошел гулять. По улице Малой кожевенной вышел к Лужецкому монастырю (его видно издалека). Познакомился с настоятелем о. Дмитрием (он пропалывал тяпкой цветочную клумбу), спросил разрешения снять кадры на видео, представился, как всегда. «О, конечно, – живо откликнулся священник, – я тоже сибиряк, родом из Алтайского края». Затем, по Большой Кожевенной, мимо извилистой речки Можайки, серпантинами добрался до Никольской горы – Можайского кремля (тоже хорошо видно). Распорядитель о. Василий Михайлович также дал разрешение на съемки видео, более того, посоветовал подняться на колокольню и снимать Можайск с высоты птичьего полета.

После обеда вернулись из Бородино Голубкин и Зорин. На вопрос, как съездили, отвечают: нам необыкновенно повезло. Какая-то Божья рука нас вела. Прежде всего, зашли в женский монастырь, что построила вдова генерала Тучкова, Маргарита. Шел сильнейший дождь. Игуменья монастыря спросила, что вас привело сюда в такую погоду? Сказали: зашли испросить благословения на предстоящую работу. Она перекрестилась и благословила, пожелав нам успехов. Затем поехали в администрацию музея получить аккредитацию и необходимые пропуска. Там оказалась наша землячка, родом из Челябинска, Людмила Михайловна Турашева – главный специалист отдела общественных связей. Она и помогла оформить

Владимир Ушаков

Можайский кремль

все необходимые формальности без лишних проволочек, мол, как же иначе, ведь земляки! И еще нам раз повезло. Могила Багратиона находилась на реконструкции – памятник был огорожен железной оградой. И вдруг, откуда ни возьмись, подошли трое мужчин-строителей ремонтников и открыли в ограду дверь. Мы спросили, можно зайти и сделать съемки памятника? Сказали: пожалуйста. Мы сделали съемки, и они ушли. Чудеса, да и только!

В назначенное время заехали за В.М. Ушаковым. Начали экскурсию с Можайского Лужецкого Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтова мужского монастыря (такое его полное название), где вели съемки сразу двумя кинокамерами. Ушаков – молодец! Высоко эрудированный, обаятельный, словоохотливый. Привык быть постоянно на «глазу» телекамер, умеет себя подать, отлично владеет темой. За время работы в Бородинском музее-заповеднике перед его глазами, как он сам говорит, прошли десятки и сотни знаменитых вип-персон: почти все потомки династии Романовых, дальние родственники Кутузова, Давыдова, Багратиона. Были Юрий Гагарин, маршал Жуков, президент Франции, многие зарубежные гости и знаменитости.

Сюда приезжали Лев Толстой, Александр Дюма – искал «дом Наполеона» (был с 100 шагах от Можайского кремля), но «дома Наполеона» уже не было тогда, и нет сейчас.

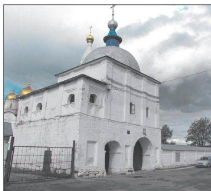
Как только режиссеры-операторы подали знак, Владимир Ушаков тотчас принял позу рассказчика, как учительница у доски перед началом урока, и сразу же начал говорить. Он был в светлом костюме. Давал пояснения, комментарии. Вопросы не задавали. Он сам выбирал основное и самое важное, о чем бы ты, возможно, не догадался даже спросить. Потому что он – Профессионал с большой буквы и знает свою тему, как Отче наш. Мы узнали, например, что осенью 1812 года, отступая, французы хотели взорвать Лужецкий монастырь. Они искали драгоценности, но накануне служители храма вывезли их на бричке. Со злости французы обложили монастырь порохом, чтобы взорвать, как

недавно московский Кремль, но их спугнули партизаны, затем местные крестьяне-прихожане умудрились каким-то образом вывезти из-под стен мешки с порохом, и вместо взрыва получился пшик. Монастырь, видевший французов в лицо, стоит до сих пор.

После Лужецкого монастыря съездили к деревне Исавицы, рядом с которой находится комплекс «Святой колодец Ферапонта Чудотворца Можайского» с целебной водой. При колодце устроена купель, где каждый может окунуться, набрать воды. Выпили мы по кружке этой живительной влаги и отправились с Владимиром Константиновичем в Можайский кремль, где одно время располагалась личная гвардия французского императора. Как нам и обещал о. Василий Михайлович, мы получили возможность подняться по винтовым деревянным лестницам на самую верхотуру Можайского кремля, под его колокола, откуда весь город и его окрестности видно, как на ладони. Существует версия, что после Бородинского сражения с этой высоты смотрел в сторону Москвы Наполеон Бонапарт.

Лужецкий монастырь

Бородинское поле – спустя 200 лет

Спустившись с колокольни Можайского кремля, мы увидели во дворе храбрых солдат русской армии времен Отечественной войны 1812 года. накрапывал небольшой дождь. Но как только режиссеры начали съемку, на какое-то мгновение в хлябях небесных образовался просвет, и на минуту выглянуло Солнце, будто специально, чтобы отснять «картинку» с храбрыми солдатами, вероятно, реставраторами, прибывшими на Бородинское поле. Мы сразу же поспешили в Бородино, где проведем на знаменитом Поле и в полевом лагере два напряженных и интереснейших дня, субботу и воскресенье, 3 и 4 сентября.

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник – самый старый в мире военный музей на полях сражений. Основан в 1839 году императором Николаем I. Площадь музея-заповедника 50 квадратных километров или 11 тысяч гектаров. Это несколько деревень, лесов, перелесков, пересеченная местность, интересный ландшафт.

Бородино – мемориал двух отечественных войн. На его территории сегодня более двухсот памятников, взятых государством под охрану: многочисленные обелиски, колонны, часовни, индивидуальные и братские захоронения, военно-инженерные укрепления, памятные камни героям 1812-го, 1941-1945 годов.

Справа от Можайского шоссе (новой Смоленской дороги) находится палаточный лагерь – здесь и «русские» и «французы». При въезде в лагерь имеется стоянка для транспорта. Палатки, в основном, белые. И солдаты все ходят и воюют в белых штанах. Не в защитных цвета хаки, а именно в белых. Поначалу это вызвало удивление: почему белый цвет у брюк и у палаток? Оказалось все просто – раньше эти вещи шили из кож домашних животных (натуральные кожи – белого цвета, а этого добра в России хватало). Позднее, когда на смену козам пришло сукно, воинские начальники не стали отступать от традиций и сохранили белый цвет, как символ чистоты и благородства русской армии.

В реальности русские и французы находились, конечно, отдельно друг от друга и далеко друг от друга, а здесь – рядом. Наблюдаем военный быт. Кто готовит завтрак, кто чинит свой мундир, кто чистит бляху, кто сидит рядом с пушкой, а у самого ушки на макушке – прислушивается к чему-то. «Французы» отработывают шагистику. Командир командует по-французски. Но без их прононса. С русским акцентом – весомо, грубо, зримо. И потому солдаты, а их примерно десяток (отделение), поворачиваются, кто куда. Они же не французские французы – не понимают. Тогда капрал возвращает их в исходное положение с применением понятных русских слов и снова повторяет команды.

В лагере везде видны копны сена, поленицы дров – настоящая полевая жизнь – без комфорта и удобств. Есть палатка с крестом (мед-

Барabanчик Г.Г. Старченко

пункт). Есть походный биотуалет на 6 или 8 кабин (и, наверное, не один такой – народу много). Встречаются иногда маркитанки – «торговки съестными припасами и напитками при армии». Бесконечные друг с другом приветствия. Люди приезжают сюда на свои реконструкции со всей России – от Калининграда и Питера до Омска и Красноярска. И такие приезды для них сюда каждый раз – праздник. Перефразирую

Высоцкого, они с гордостью могут сказать: «Лучше Поля может быть только Поле, на котором уже побывал». На этот раз из екатеринбургского «Горного щита» основной состав не приехал. Наверное, берегут силы для главного события – 200-летнего юбилея, когда можно будет полностью выложиться на Бородинском поле. Представлял Урал только один человек из «Горного щита» – Григорий Григорьевич Старченко – барабанщик, по профессии – металлург.

В сторону от дороги, к селу Бородино, находится полигон. На фоне церкви Рождества Христова пехотинцы отрабатывают приемы боя, с винтовками в штыковой атаке, построениях в каре (круговую оборону); кавалеристы отрабатывают приемы езды галопом, аллюром, рысью – при наступлении в боевых порядках. На определенных расстояниях полигона установлены манекены, флажки, шары, и всадники на всем скаку должны поразить эти цели. На учебных тренировках красиво все выглядит, а в реальной боевой обстановке гусар на мчащемся коне – это бомба, граната, мина мгновенного действия.

Вот молодой наездник пришпорил свою лошадку, а она возьми и взбрыкни, и буквально в долю секунды сбросила седока на землю. «Смотри! Смотри! – поворачиваюсь к Голубкину. – Какой был кадр!» Такой не запланируешь заранее и специально не выполнишь при всем желании (на это способен разве что каскадер). Голубкин и сам заметил концовку падения всадника и сожалеет, что не был готов к такому молниеносному факту – его камера «смотрела» в другую сторону. Почему лошадь взбрыкнула? Вероятно, всадник что-то сделал ей больно (поранил шпорой) и поплатился за это.

На полигоне можно было увидеть самого «Кутузова», самого «Наполеона», и всех их отважных «маршалов» и «генералов». Удивительное зрелище. Но к вечеру пошел сильный дождь, фотографировать, снимать стало невозможно и в 19.30 мы вернулись в Можайск.

Утром следующего дня опять заглянули в палаточный лагерь, сходили на полигон. У дверей одной из палаток встретился веселый молодой гусар в красивом парадном мундире, протянул руку и как старому приятелю откровенничает: «Привет... Погусарили вчера... Погода была, что надо...» «Вижу, – говорю, – откуда приехал?» «Из Павлова-Посада», – отвечает. А на лице благодатная улыбка так и светится, хоть портрет маслом пиши.

В наших сегодняшних планах (хорошо, что машина под боком) объехать хотя бы часть памятников огромного музея-заповедника. И мы многое успели, правда, к вечеру гудели ноги. Первым делом побывали на

Шевардинском редуте. Это левый фланг русской армии, куда устремились основные ударные силы противника. На высоте редута, обнесенной земляным валом, установлен обелиск с надписью «Благодарная Россия своим защитникам» и слова: «Здесь погибли один офицер и 22 нижних чинов». Недалеко от редута – бывший командный пункт Наполеона (на этом месте в 1913 году установлен памятник «Мертвым Великой армии», погибшим 5–7 сентября (н.с.) 1812 года на Бородино). Внизу у основания монумента табличка, напоминающая, что 18 октября 1975 года здесь побывал президент Франции В. Жискара д’Эстен.

Вперед командного пункта находилась система укреплений русского левого фланга – Семеновские или Багратионовы флеши. Построена 23–25 августа на открытой равнине. В день Бородинского сражения войска 2-й Западной армии под командованием П.И. Багратиона отражали здесь натиск основных сил наполеоновских войск. Инженерные или пионерские войска (так их называли в 1812 году) в короткий срок сумели подготовить Бородинскую позицию к предстоящему сражению, а 26 августа они вместе с пехотой активно отражали натиск противника. В их честь установлен памятник, на постаменте которого надпись: «*Богатырям пионерам благодарные потомки – инженерные войска*».

Здесь, на этом участке, погиб легендарный командарм П.И. Багратион. По поводу его кончины «Русский вестник» А. Кайсарова опубликовал проникновенные строчки: «*Когда все русское за Родину стремилось, он двинулся с мечом – и пал – и стихнул гром. Герой! Отечество в тебе одном ста тысячи сынов лишилось!*». Петр Иванович пользовался безграничным уважением и авторитетом солдат, офицеров, всей армии. Здесь во время боя за флеши, увлекая в атаку Муромский и Ревельский полки, погиб со знаменем в руках знаменитый генерал-майор А.А. Тучков. Вдова генерала Маргарита Тучкова продала все, что имела и в 1838 году на месте гибели мужа основала Спасо-Бородинский женский монастырь, где сама же и несла службу под именем игуменьи Марии. Под ее руководством монашки пекли поминальный хлеб, который называли «Бородинским». Хлеб раздавался богомольцам, а затем стал поставляться и в Москву.

Слава защитников Багратионовых флешей увековечена в памятниках: 1-му и 19-му егерским полкам; 23-й пехотной дивизии генерала А.П. Бахметьева; 24-й пехотной дивизии генерала П.Г. Лихачева; 3-му кавалерийскому корпусу, бригаде генерала И.С. Дорохова; 4-й пехотной дивизии генерала Е. Вюртембергского; Тобольскому и Пермскому полкам. **Во всех названных воинских формированиях, что очень важно под-**

черкнуть, находились сибиряки и уральцы, наши земляки.

На правом фланге, в центре Бородинского поля между селом Бородином и деревней Семеновское, находится Курганная высота, получившая название «Батарея Раевского», потому что командовал ее обороной генерал от кавалерии Н.Н. Раевский. В 1839 году, к 25-летию вступления русских войск в Париж, здесь был установлен главный монумент русским воинам.

Уничтоженный в 1932 году, монумент вновь воссоздан в 1987-м, к 175-летию Бородинской битвы. У подножия памятника находится могила П.И. Багратиона, которую и удалось снять на видео нашим режиссерам-операторам. Посмотрели «Памятник М.И. Кутузову», установленный на месте бывшего командного пункта Светлейшего князя генерала-фельдмаршала. Всего в 1912 году в честь русских воинских формирований было воздвигнуто 33 монумента.

Основное действо – реконструкция Бородинского сражения – запланировано на 4 сентября. Начало – в 14.00. Николай Зорин предложил выехать пораньше из Можайска и, пока на Поле идут приготовления к грандиозному шоу, заехать в Кубинку – музей бронетанковой техники. Заехали. И не пожалели. С первого же взгляда поразила картинка, которую мы здесь увидели. На автостоянке у ворот Музея, как ни в чем не бывало, рядом с обычными легковушками припарковался... танк. Кто же его сюда поставил?! Может, какой-нибудь шутник-балагур Василий Теркин? Но

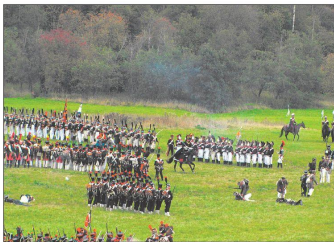

Припарковался танк Т-34 у ворот Кубинки

*Бородинское поле. Памятники.
Плац-театр. Зрители*

Бой на поле

где он сам? Пошел осматривать музейные экспонаты?

Мы купили билеты – и пошли «следом» за ним. То, что увидели, впечатляет. В огромных павильонах музея представлена вся лучшая бронированная техника не только СССР – России, но и Америки, Китая, Японии, стран Западной Европы. От легких танкеток весом несколько сот килограммов до 188-тонных машин. Наша Т-34-ка по сравнению с немецким «Тигром» кажется лилипутом на фоне Гулливера. А как колошматила она этих «тигров» только пух от них летел! Недаром признана лучшим танком 2-й мировой войны. Или взять наш советский БРДМ-2 (бронированная разведывательно-дозорная машина). Это колесная закрытая плавающая машина повышенной проходимости, предназначена для ведения войсковой разведки. Скорость по шоссе – до 100 километров, по воде – 6–8 км в час. Запас хода до 750 километров. По своим боевым качествам несколько не уступает и даже превосходит английские «Феррет», «Саладин», «Шорлэнд», французскую «Панар», другие зарубежные аналоги.

Не встретив нигде Василия Теркина (припарковавшийся танк так и стоял у ворот, когда мы вышли), мы отправились в Бородино. Ехали на этот раз объездной дорогой через десяток полицейских кордонов. Наш специальный пропуск – с красной полосой на ветровом стекле везде давал нам «зеленый свет». И вскоре оказались на территории Плаца-театра (место проведения военных реконструкций). Кроме нас здесь расположились службы МВД, МЧС, ГИБДД, пожарники, кинологи, кареты скорой помощи, подразделение солдат, вертолет, всего 1600 человек, задействованных для обслуживания и охраны общественного порядка. Зрителей – более 100 тысяч человек. Для серьезного мероприятия меры безопасности беспрецедентные.

«Сражение» началось с вывода французских войск под музыку «Марсельезы», затем выдвинулись наши войска. Какая звучала музыка – не понял. Возможно, гимн Российской Империи (с 1833 года) «Боже, царя храни» на музыку А.Ф. Львова, слова В.А. Жуковского, участника войны 1812 года. Ход сражения комментировал диктор. Он, в частности, напомнил, что музей-заповедник организован в 1839 году, в 25-ю годовщину взятия Парижа, что на его открытие приезжали царские особы, а теперь вот на их зрительских местах находимся мы.

В 14.00, точно по сценарию, запыхали дома, застрекотали ружья, загремели пушки. Начались конные, штыковые атаки, построения в каре. Приезжал на это мероприятие посол Франции, возложивший утром венки к памятнику погибшим французам. Процедура возложения венков состоялась также к памятнику М.И. Кутузову.

Прибывшие зрители, многочисленные гости и журналисты, разместились на бугре, служащем трибуной. Из СМИ присутствовали «1-й канал», «Вести», телеканал «Подмосковье», радио и другие.

Театральное действие продолжалось два часа. Создавалось впечатление, что снимается клип на слова М.Ю. Лермонтова из «Бородино», первого литературного памятника, над которым поэт работал

М.Ю. Лермонтов

(дорабатывал, перерабатывал, шлифовал) семь лет и создал настоящий шедевр, который не смогут затмить ни время, ни смены веков и эпох.

Первый вариант стихотворения был написан в 1830 году и назывался «На поле Бородина». Начиналось оно так:

*Всю ночь у пушек пролежали
Мы без палаток, без огней,
Штыки вострили да шептали
Молитву родины своей.
Марш, марш! пошли вперед, и боле
Уж я не помню ничего.
Шесть раз мы уступали поле
Врагу и брали у него.*

Замечаете, начало вялое, неуверенное: «Марш, марш! пошли вперед, и боле уж я не помню ничего». А вот в следующем варианте «Бородино» пишет уже не просто начинающий 16-летний поэт Михаил Лермонтов, а выпускник Петербургской школы гвардейских подпрапорщиков (1834), а затем офицер гвардейского полка с душой поэта Михаил Юрьевич Лермонтов.

*Вам не видать таких сражений!
Носились знамена как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
Земля тряслась – как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...*

С чужих слов эту картину боя трудно описать, ее надо видеть своими глазами. Даже Николай II в 1912 году признавался: «Никакие описания сражения не дают той силы впечатления, которая проникает в сердце, когда сам находишься на этой земле». Не исключено, что поэт, как позднее Лев Толстой, побывал на поле Бородинском – страна готовилась отметить 25-летие сражения в 1837 году. Этому событию, собственно, и посвятил Михаил Юрьевич свое знаменитое стихотворение.

Насладившись впечатлениями, эмоциями, зрители группами и в одиночку стали покидать Плац-театр, попрощались и мы с грандиозным зрелищем. По пути в Можайск остановились еще раз у памятника М.И. Кутузову. На его обелиске надпись: «Отсюда фельдмаршал Голицынев-Кутузов Михаил Илларионович руководил войсками в сражении при Бородино 26.08.1812 г.» Рядом – верстовой столб с указателем: «109 верст от Москвы», а с другой стороны – «275 верст от Смоленска».

Казалось бы, цель достигнута. Мы побывали на поле Бородинском. Увидели своими глазами боевые схватки двух великих армий, почувствовали запахи пороха, ощутили тонкую грань между жизнью и смертью, что проходила через ружейные прицелы, оболочки гранат, пушечных ядер. Но! Это всего лишь спектакль. Всего лишь реконструкция (воссоздание) исторического сражения. Это, конечно, важно видеть. А нам, кроме того, надо знать, где, в каких местах, в каких боевых порядках пройдут по дорогам войны наши сибирские, уральские полки, где как отличатся, где найдут свой вечный покой. И мы продолжаем свой путь...

Примечание

Размышляя над причинами и следствиями войны, правительственными документами и историческими фактами, можно выделить, как минимум, три важных момента, сыгравших исключительную роль в обеспечении победы над французами.

Первое. Предвидение. К войне с Наполеоном готовились заранее и тщательно. Сразу же после Тильзита Александр I начинает вывод войск из Сибири к западным границам империи. В этом проявилась дальновидность российского правительства, обеспечившего высокую боеготовность русской армии. И потому французского «блицкрига» не получилось.

Второе. Рационализм. В ответ на «великую армию» нападения император Александр I мог бы создать «великую армию» сопротивления – поставить под ружье всю страну. На момент вторжения неприятеля вооруженные силы России насчитывали около 590 тысяч военнослужащих, в том числе 17 139 офицеров, имели более 300 тысяч пехоты, до 70 тысяч конницы, до 100 – 110 тысяч казаков, свыше 35 тысяч артиллеристов, обладавших высокими боевыми качествами. Но он, несмотря на смертельную угрозу, нависшую над страной, к решению сложной задачи подо-

шел очень рационально – не стал снимать с «боевого дежурства» воинские части, несшие службу на Кавказе, в северных, южных и центральных гарнизонах. Ограничил число ополченцев 16-ю губерниями, чтобы остальные занимались мирным трудом. Ограничил число рекрутов для сибирских губерний (заменял их денежным сбором), чтобы не ослабить экономически и стратегически важный тыл.

Третье. Народный дух. С первых же дней войны был создан мощный агитпроп, объединивший всю творческую элиту общества. Походная типография Андрея Кайсарова, работавшая при штабе Главнокомандующего М.И. Кутузова, обеспечивала оперативное информирование о ходе боевых действий и вызвала небывалый патриотический подъем всего населения. Писатели, поэты, художники, композиторы, как совесть нации, сумели поднять «дубину народной войны» на такую небывалую высоту, что враг не выдержал и был сломлен морально и физически, а его «великая армия» почти полностью уничтожена.

Батальоны идут умирать

Позагу – Рубикон

На рассвете 12 июня 1812 года войска Наполеона без объявления войны переправились через реку Неман и вторглись в пределы России. Перешли границу 420 тысяч человек, затем в порядке подкреплений и пополнений перешли еще 155 тысяч человек. Итого 575 тысяч. Вся «большая армия» Наполеона состояла из гвардейского корпуса, 12 пехотных и 4 резервных кавалерийских корпусов. В ней участвовали все народы Европы, за исключением шведов, датчан и турок. Перечень воинских формирований выглядел так.

286 батальонов,	259 эскадронов	— Французских.
80 -----,	64 -----	— Польских.
27 -----,	54 -----	— Австрийских.
30 -----,	24 -----	— Баварских.
24 -----,	32 -----	— Саксонских.
20 -----,	24 -----	— Прусских.
20 -----,	16 -----	— Вестфальских.
17 -----,	16 -----	— Итальянских.
14 -----,	16 -----	— Виртембергских.
12 -----,	—	— Швейцарских.
10 -----,	4 -----	— Неаполитанских
8 -----,	4 -----	— Гессенских
8 -----,	4 -----	— Бергских
7 -----,	4 -----	— Баденских.
6 -----,	3 -----	— Португальских.
7 -----,	—	— Бرواتских.
5 -----,	—	— Гишпанских.
3 -----,	—	— Макленбургских.

3	-----, -	-----	-	Пллийрийских.
3	-----, -	-----	-	Далматских.
3	-----, -	-----	-	Франкфуртских.
3	-----, -	-----	-	Герцегов саксонских.
2	-----, -	-----	-	Липп и Ангальт.
2	-----, -	-----	-	Шварцбург Вальдек и Рейс.
1	-----, -	-----	-	Невштальский.
1	-----, -	-----	-	Принца Боргезе.
1	-----, -	-----	-	Тосканский.
-	-----, 1	-----	-	Манелюков.
-	-----, 1	-----	-	Варцбургский.

Итого: 603 батальона, 526 эскадронов.

Командующие армиями: Барклай де Толли, Багратион, Тормасов

Стратегический план Наполеона состоял в том, чтобы в одном – двух генеральных сражениях разгромить русские войска, овладеть Москвой и принудить русское правительство к капитуляции. Русские войска, противостоявшие противнику, насчитывали около 240 тысяч человек и около одной тысячи орудий. Они разделялись на три армии: 1-я армия Барклай де Толли в Литве (110 – 132 тысячи военнослужащих) – прикрывала московское направление, 2-я армия Багратиона в Белоруссии (39 – 48 тысяч военнослужащих) – прикрывала направления на С.Петербург и Москву, 3-я армия Тормасова в Украине (40-48 тысяч военнослужащих) – прикрывала киевское направление. Общее руководство в начале войны осуществлялось императором Александром I.

Формула успеха Наполеона: «Большие батальоны всегда правы». Он не любил на поле боя нокдаунов. Одно генеральное сражение и противник в нокауте. Но в России это правило не работало. Поняв, что сопротивляться разрозненными частями невозможно, русское командование начало отвод своих войск. Наполеон был вынужден двигаться за ускользающими русскими армиями вглубь страны, растягивая коммуникации и теряя превосходство в силах.

С началом Отечественной войны атаман М.И. Платов возглавил казачий корпус, который входил в 1-ю армию Баркляя де Толли, но в силу своего расположения прикрывал отход 2-й Западной армии П.И. Багратиона. У местечка Мир 27 – 28 июня корпус Платова разгромил 9 полков наступающего противника, принеся русской армии первую победу в войне 1812 года. Казаки успешно действовали против авангардных французских отрядов также у Романовки, Салтановки, под Смоленском. 14 июля у местечка Романовка казаки Платова в течение суток сдерживали французов, чтобы дать армейским обозам переправиться через Припять. Успешные арьергардные бои Платова позволили 2-й армии беспрепятственно достигнуть Бобруйска и сосредоточить свои растянутые до того момента силы. Все попытки окружить Багратиона провалились. Наполеон был взбешен; он обвинил своего брата Жерома в медлительности и передал командование его корпусом маршалу Даву.

О бое 14 июля сохранилось письмо генерала П.П. Коновницина, отправленное к жене на следующий день после сражения: «Я не посрамился перед всеми; был со стрелками впереди, имел против себя два корпуса и самого Бонапарта; даже его самого видел, сходно с показанием пленных – на маленькой белой лошади без хвоста. От 8 часов утра до 5 часов пополудни я дрался с четырьмя полками и двумя батальонами сводных гренадер против, смею сказать, 60 тысяч человек. Скажу тебе, мой друг, не посрамился; ни ты, ни дети за меня не покраснеют. Я целый день держал самого Наполеона, который хотел обедать в Витебске; но он не попал и на ночь – разве на другой день. Наши дерутся как львы, но мы не соединены. Багратион, Платов и Виттенштейн от нас отрезаны».

В «Примечаниях» к «Войне и миру» Льва Толстого сказано: «Вот что доносил скупой на похвалы Раевский своему начальнику Багратиону после битвы между Салтановкой и Дашковкой: «Я сам свидетель, что многие офицеры и нижние чины, получив по две раны и перевязав их, возвращались в сражение как на пир. Не могу довольно выхвалять храбрости и искусства артиллеристов: все были герои».

Арьергардные бои успешно вела и 1-я Западная армия Барклая де Толли. В составе этой армии, в 6-м пехотном корпусе генерала от инфантерии Д.С. Дохтурова, находился *Томский пехотный полк*, входя в состав 24 пехотной дивизии генерал-майора П.Г. Лихачева, в которую кроме него входили *Бутырский, Ширванский, Уфимский пехотные, 19-й и 40-й егерские полки*. Корпус Дохтурова, занимавший левое крыло 1-й армии, стоял в сотне верст южнее Вильно и фактически был отрезан от основных сил. В июне действующие батальоны *Екатеринбургского пехотного полка* находились в 23 пехотной дивизии (генерал-майор Бахметьев) 4 пехотного корпуса (генерал-лейтенант П.А. Шувалов; с 23 июня 1812 года – генерал-лейтенант А.И. Остерман-Толстой). 13 июля 1812 года у местечка Островно полк принял свой первый бой, а через два дня уже был под Смоленском. *Тобольский пехотный полк* в составе 1-й армии Барклая де Толли также отступал к Смоленску, где произошло первое кровопролитное сражение русской и французской армий. Тобольцам назначено было защищать Рачинское предместье. Второй бой с французами случился за Смоленском, у деревни Гедеоновой. Тут Тобольский полк (вместе с Белозерским и Вильманстрандским полками) два часа удерживал огромные силы врагов и тем спас арьергард нашей отступающей от Смоленска армии, который французы стремились отрезать.

Сражение за Смоленск стоило армии Наполеона больших потерь, и наступательный порыв французов на время угас. Некоторые наполеоновские маршалы и генералы заговорили о необходимости начать переговоры. Адьютант Наполеона Сепор записал, что когда французская армия вошла в Смоленск, *«свидетелей ее славы тут не было. Это было зрелище без зрителей, победа почти бесплодная, слава кровавая, и дым, окружающий нас, был как будто единственным результатом нашей победы»*.

По подсчетам участника и историка событий 1812 г. Клаузевица, принятым теперь военной историографией, когда Наполеон подошел к Смоленску, у него было 182 тысячи человек, а когда он подошел к Бородинскому полю, у него было 130 тысяч и 587 орудий. Остальные 52 тысячи были потеряны до Бородинского сражения: 36 тысяч Наполеон потерял в боях под Смоленском, на Валутиной горе, в мелких боях и стычках от Смоленска до Шевардина, а также больными и отставшими, 10 тысяч отправил в подкрепление витебского гарнизона, 6 тысяч оставил в Смоленске.

Значительные потери несла и русская армия. К началу войны с Наполеоном генерал-майор А.А. Скалон, выводивший накануне войны сибирские полки к западным границам Российской империи, командовал

драгунской бригадой, в составе Сибирского, Иркутского и Оренбургского полков. Бригада входила в 3-й кавалерийский корпус графа П.П. Палена. Следуя общекорпусной тактике, корпус вынужден был отступать от белорусского города Лиды, находясь в полуокружении корпусов противника под командованием генерала Нансути и маршала Мюрата. Король Неаполитанский Мюрат, по достоинству оценил мужество солдат и офицеров корпуса Палена, и признавал, что «даже в отступлении преследуемые нами русские постоянно атаковали нас с отвагой львов».

После получения приказа об отступлении, генерал Скалон поставил Иркутский драгунский полк в арьергард, прикрывая отход артиллерии и егерей. При движении к Смоленску драгунская бригада Скалона сдержала натиск восьми дивизий Мюрата, за что командующий армией Барклай де Толли трижды отметил бригаду своей личной благодарностью. К сожалению, у стен Смоленска в атакующем бою сибирские драгуны потеряли своего отважного командира генерал-майора А.А. Скалона, уроженца алтайского города Бийска, незадолго до гибели писавшего жене: «Бог русских никогда не оставлял. Хоть враг и зашел далеко, но он падет от оружия нашего». Тело русского генерала французы обнаружили шестого августа, на следующий день после кровопролитного сражения у Молоховских ворот. По личному приказу Наполеона восьмого августа генерал Скалон был захоронен у подножия Королевского бастиона Смоленской крепости «с отданием всех почестей, приличествующих его воинскому подвигу, с ружейными и артиллерийскими залпами». Отдавая дань мужеству А.А. Скалона, французский император сам присутствовал при погребении, и по русскому обычаю бросил горсть земли на его могилу*.

Генерал-майор А.А. Скалон, выведивший войска из Сибири

*Генерал-майор А.А. Скалон по крови француз, по рождению сибиряк. Его прадед — французский дворянин, переселившийся в Швейцарию, дед с 1710 года находился на русской службе в Москве, отец генерал-поручик А.Д. Скалон, участник нескольких военных кампаний, командовал сибирскими войсками, а его сыну Антону Антоновичу в 1809 году выпала миссия выводить сибирские войска (6 регулярных полков) к западным границам Российской империи.

Через сто лет, 5 августа 1912 года, на могиле Антона Антоновича Скалона был установлен обелиск из серого гранита с выбитым на лицевой грани крестом. Обелиск установили внуки павшего героя – генерал-адъютант Георгий Антонович и генерал от кавалерии Дмитрий Антонович Скалоны. Памятник сохранился до наших дней.

22 июля 1-я и 2-я армии, наконец, соединились у Смоленска. Рухнул замысел Наполеона разбить две русские армии поодиночке. Многие в армии думали, что у стен Смоленска развернется генеральное сражение. Но силы пока еще неравны и Барклай де Толли не принимает генерального боя. Однако часть армии все же сразилась с врагом. Войска рвались в бой. Под Смоленском солдаты без команды бросались в штыки, командиры жаловались, что не в силах удержать порыва людей. С 6 утра 23 июля до ночи с 24 на 25 июля битва почти не утихала. В этом бою русская армия потеряла до 6 тысяч человек, а французская – более 30 тысяч. Враг вошел в город совершенно разрушенный снарядами и пожаром. Тактика отступающих русских войск до прихода в Смоленск представляла собой тактику «выжженной земли» – ничего не оставлять противнику: ни пицци, ни крова, ни фуража – все сжигать. Воодушевленные героизмом русских солдат и офицеров и частными успехами, многие военачальники настаивали на переходе в наступление. Однако Барклай де Толли, взвесив все за и против, решил продолжать отступление. И 26 июля войска покинули горящий Смоленск.

Тактика отступления была тогда единственно правильной тактикой, но не была популярна ни в стране, ни в армии. Багратион был возмущен действиями Барклая де Толли, находил их предательскими. «Барклай ведет гостя прямо в Москву», – на все лады повторялись его слова.

Письмо графа Ф.В.Ростопчина к П.И.Багратиону (Москва, 12 августа 1812 года):

«Принимая во всей мере признательности доверенное письмо Вашего Сиятельства, с крайним прискорбием узнал о потере Смоленска. Известие сие поразило чрезвычайно, и некоторые оставляют Москву, чему я чрезмерно рад: ибо пребывание трусов заражает страхом, а мы болезни сей здесь не знаем. Я не скрою от Вас, что все сие приписывают несогласию двух Начальств и зависти ко взаимным успехам; а так как общество во мнениях своих мер не знает, то и уверило само себя, что Барклай изменник. Теперь должно уже у Вас быть известно, какие последствия будет иметь отступление от Смоленска. Ополчение здешнее

готово, и завтра в 6.000 будут на биваке; остальные же сводятся к Вере и Можайску. Ружей, пороху, свинцу пропасть; пушек 145 готовых, а патронов 1.980.000; я не могу себе представить, чтобы неприятель мог прийти в Москву. А народ здешний, по верности к Государю и любви к Отечеству, решительно умрет у стен Московских, и если Бог ему не поможет в его благом предприятии, то, следуя русскому праву, не доставаясь злодею, обратит город в пепел, и Наполеон получит уголь и золу. Обнимая Вас дружески и по-русски от души, остаюсь хладнокровно, но с сокрушением от происшествий.

*Ваш преданный подписал:
Граф Ростопчин».*

О настроениях в русском обществе и армейской среде хорошо знал М.И. Кутузов и счел необходимым явиться в столицу из своего имения, где находился после заключения мира с Турцией. Сознывая его заслуги, ему поручили начальство войсками в Петербурге. В июле Москва и Петербург в одно время избрали Кутузова начальником их ополченческих дружин. Император Александра I возвел его в княжеское достоинство с титулом Светлейшего, а после сдачи Смоленска своим Указом назначил Главнокомандующим над всеми армиями.

Кутузов Михаил Илларионович (1747–1813) был среднего роста, тучен, медлителен в движениях, здоров до самой старости. Он принадлежал к самым образованным людям своего века. Знал пять иностранных языков. Отличительными чертами его были скрытность, хитрость, самостоятельность. Не терпя чужих советов, он никогда не спорил и не противоречил, а искусство уживаться с другими постиг в высшей степени. В начале 1770-х годов служил в 1-й Дунайской армии П. Румянцева в долж-

*Московский
градоначальник
Ростопчин*

*Фельдмаршал
М.И. Кутузов*

ностях строевого и штабного офицера. В 1772 году из-за проявлений веселого нрава (иногда подражал походке и речи начальников, включая командующего Румянцева), Кутузов был отправлен Румянцевым во 2-ю, Крымскую армию В. Долгорукова. В 1792 году Екатерина II, доверяя проницательному и гибкому уму Кутузова, направила его чрезвычайным и полномочным послом в Турцию, где он заслужил большое доверие турецкого двора и сумел решить в пользу России ряд важных дипломатических вопросов. Под командованием А.В. Суворова, являясь его учеником, участвовал в Русско-турецкой войне. Во время 1-й турецкой войны в боях близ Алушты был тяжело ранен в висок, пуля вышла у правого глаза. Во 2-й турецкой войне близ Очакова снова был тяжело ранен. За победу над 70-тысячной турецкой армией награжден графским титулом (1811 год). Оставалось решить последний вопрос – заключить с Турцией мирный договор. И эта задача, благодаря гибкому уму Кутузова, в самый канун войны была также успешно решена, о чем император Александр I издал манифест, где сказано:

«Война, пять лет продолжавшаяся между Российской империей и Оттоманскою Портою ныне, благодаря Всевышнего, благополучно окончена. Мир заключен. Трактат, издаваемый при сем между генералом от Инфантерии князем Голицыным-Кутузовым и турецким великим визирем Ахметом Патею, мая 16 дня сего 1812 года в Бухаресте подписан, и на оный данные от Нас и от турецкого султана Махмута Второго торжественные ратификации обоюдно разменены. Многократные победы, одержанные храбростью войск наших и желание наше посреди самых побед и завоеваний, не клонившееся никогда к разорению и порабощению Порты, погасили напоследок в ней дух брани и преклонили к желаемой тишине.

Сей богодарованный Нам мир доставил знатные выгоды Российской Империи, включая в пределы ее многолюдную и плодотворную поверхность земли, которой окружность от Акермана до устья реки Прута, протекающей в девяти верстах от Ясс, и от сего устья до Цесарской границы, и оттоле вниз по Днестру, простирается почти на тысячу верст, вмещающая в себя знаменитые крепости Хотин, Бендеры, Килию, Измаил, Акерман и многие торговые города.

Толь великие пользы, дарованные Отечеству сим радостным миром, приносит сердцу Нашему неизреченное удовольствие.

Воздадим, любезные наши верноподданные, благодарение Всевышнему Богу, и прольем из глубины души наших теплые молитвы, и всегда благословением и благодатию Своею сохраняет и прославляет Он благочестивую дочь свою Россию.

В Санкт-Петербурге августа 5 дня 1812 года. На подлинном собственноручною Его Императорского Величества рукою подписано: АЛЕКСАНДР».

И еще один важный дипломатический документ в этот же день подписал Александр I, положивший конец многолетней континентальной блокаде.

«Желанный мир с Англиею восстановлен. Поспешаем возвестить о том всенародно, ведая, что оный с обеих сторон вожде-лен, толико же любезным нашим верноподданным, колико и самой Англии. Болезнью сердечно о долговременном разрыве взаимной торговли, не хотим Мы пропустить ни малейшего времени к открытию оной. Сего ради по собственному попечению Нашему и любви к благу народному, не ожидая ратификации, дабы не дать остальной части нынешнего лета пройти без обоюдного мореплавания, повелеваем, чтобы от сего числа все порты Наши на Балтийском, Белом, Черном и Азовском морях английскому флагу были отворены, и торговые сношения со всякою безопасностью начались между Нашею Империею и Английским Королевством, на основании ныне существующих узаконений.

Печатается в Санкт-Петербурге при Сенате августа 5 дня 1812 года».

Назначение Кутузова на должность Главнокомандующего состоялось 8 августа. 17 августа он прибыл к войскам. Князь Кутузов велел пронести вдоль линий войск чудотворную Икону Божьей Матери, спасенную усердием наших воинов во время занятия неприятелем Смоленска и с той поры постоянно сопровождавшую русские войска.

Некоторое время новый главком продолжал тактику отступления. Чутьем оценив момент, когда ранее не желательное для русских генеральное сражение становилось не только возможным, но и нужным (силы соперников находились в таком соотношении, когда можно было рассчитывать на успех), Кутузов решил дать сражение в 12 километрах к западу от Можайска, около села Бородина, находящегося при впадении в реку Москву ее притока Колочи. «...Позиция, в которой я остановился

при деревне Бородине, в 12 верстах вперед Можайска, – писал Кутузов царю, – одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно...».

Рекогносцировку будущей Бородинской битвы (выгодное расположение войск) с огромным военным искусством провели офицеры Генерального штаба М. Кутузова подполковник Нейдгардом и полковник Толь.

22 августа энергично проводилась инженерная подготовка Бородинской позиции. К сооружению укреплений – редута, флешей, люнетов – широко привлекались ратники Московского ополчения. День и ночь они возводили Шевардинский редут, на котором установили 12 орудий батарейной роты. *«Мы не нуждались в работниках, ибо имели в своем распоряжении от 15 до 16 тысяч ополченцев и множество потребных к тому орудий...»* – писал Барклай де Толли. Это были ополченцы уральского заводчика Н.Н. Демидова, которому и предназначалась телеграмма М. И. Кутузова, сохранившаяся в ГАСО.

Бородинская битва началась на рассвете 26 августа (7 сентября). При восхождении солнца Наполеон воскликнул: *«Солдаты! День, давно вами желанный, настал. Неприятель, который до сих пор бегством уклонялся от сражения, наконец, остановился и ожидает боя. Помните, что вы солдаты французские. Победа в сем сражении откроет вам врата древней российской столицы и доставит нам спокойствие, славу, изобилие и хорошие зимние квартиры».*

Со стороны русских в бою принимало участие 126 тысяч человек, кроме того, 7 тысяч казаков, 10 тысяч московских и смоленских ополченцев. Все вышли на поле брани в парадной форме: в белых брюках, в начищенных сапогах. Так было тогда заведено – воевать в парадной форме. В день Бородинской битвы все русские воины отказались от полагавшегося на каждый день «горячительного». Они переоделись в чистое нательное белье и сказали: *«Идем на смерть, и пред Всевышним должны предстать трезвыми».* Кстати, традицию «сто грамм фронтовых» ввел еще Петр I во время битвы под Полтавой. Потом эта традиция поддерживалась всегда, вплоть до Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Мы второй раз с Александром Голубкиным оказались (виртуально) на Бородинское поле. Мы этого очень хотели. Мы «догнали» наших земляков зауральцев через годы, через расстоянья. И хотя не сможем им помочь физически, будем «болеть» за них в их ратных делах душой и сердцем.

Хотелось бы назвать наших отважных воинов земляков поименно. Но сделать это не представляется возможным по той причине, что в

боевой обстановке имена собственные, как правило, трансформируются в имена собирательные: Отделение, Взвод, Рота, Батальон... Но имена командиров, под началом которых воевали сибиряки-уральцы, мы обязательно назовем. Героизм и отвага их воинских частей есть героизм и отвага наших земляков на полях сражений в Отечественной войне 1812 года.

23-я пехотная дивизия: командир – генерал-майор А.Н. Бахметьев.

Екатеринбургский пехотный полк: шеф – генерал-майор И.С. Гурьялов, он же командир; 1-я бригада: командир – М.М. Окулов; 2-я бригада: командир – генерал-майор Ф.П. Алексополь;

Селенгинский пехотный полк: шеф – полковник Д.И. Мещеряков, командир – подполковник П.И. Лебле; 18-й егерский полк: командир – подполковник Т.И. Чистяков; Уфимский пехотный полк: шеф – генерал-майор И.Д. Цыбульский, командир – майор Н.А. Теплов.

24-я пехотная дивизия: командир – генерал-майор П.Г. Лихачев.

Бутырский пехотный полк: шеф – полковник П.В. Денисьев, командир – майор И.И. Каменщикова; Томский пехотный полк: шеф – генерал-майор П.Г. Лихачев, командир – подполковник И.И. Попов; 19-й егерский полк: шеф – полковник Н.В. Вуич, командир – майор П.И. Пригара; 40-й егерский полк: шеф – полковник Ф.В. Сазонов, командир – подполковник П.С. Букинский; 24-я полевая артиллерийская бригада: командир – подполковник И.Г. Ефремов;

Тобольский пехотный полк: шеф – полковник П.П. Шрейдер, командир – подполковник Ф.Ф. Трефурт.

При общей егерской форме 19-й егерский полк имел желтые погоны с цифрой «24». 19 ноября 1814 года полку пожалованы знаки на кивер с надписью «За отличие». 13 января 1816 года пожалованы 2 серебряные трубы с надписью «За храбрость против французов при Краоне и Лаоне»; 40-й егерский полк имел светло-синие погоны также с цифрой «24».

3-й резервный кавалерийский корпус: Сибирский драгунский полк: шеф – полковник К.А. Крейц, командир – подполковник В.И. Синин; Иркутский драгунский полк: шеф – генерал-майор А.А. Скалон, командир – подполковник А.П. Южаков.

Герой Гражданской войны начдив Василий Иванович Чапаев говорил:

– Где должен быть командир во время боя? Он должен быть впереди! На лихом коне!

Именно так поступали командиры Отечественной войны 1812 года.

Командующий 1-й Западной армией Барклай де Толли личным примером уводил за собой вверенные ему войска на Бородинском поле. Под ним пало пять лошадей! А сам он чудом остался жив. Армия Барклая закрывала главную дорогу на Москву на правом фланге. Командовать правым крылом и центром, от Москвы-реки до батареи генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского, командующего 7-м пехотным корпусом, защищавшим Курганную высоту, было поручено генералам от инфантерии М.А. Милорадовичу и Д.С. Дохтурову. После ранения Багратиона 2-ю Западную армию возглавил Дмитрий Сергеевич Дохтуров. Именно ему принадлежат знаменитые слова: «Ребята, отступать некуда. За нами – Москва!»

По отбытии корпусного командира Дохтурова на левый фланг генерал-майор Петр Гаврилович Лихачев остался со своей 24-й Сибирской пехотной дивизией в центре позиции.

В этом бою был тяжело ранен и взят в плен. Его представили Наполеону, который выразил свое восхищение мужеством защитников батареи и предложил вернуть Лихачеву шпагу, но он отказался брать ее из рук неприятеля. Вскоре от тяжелого ранения Петр Гаврилович скончался. Немногие оставшиеся в живых воины 24-й Сибирской пехотной дивизии под руководством командира 19-го егерского полка полковника Вуича отошли к Горецкому оврагу. Освободили генерала уже в Кенигсберге, но оправиться от ран он не смог.

К 22 августа *Екатеринбургский пехотный полк* занял позиции у деревни Горки на Бородинском поле, а 26 августа к 14 часам занимал позиции позади и левее Курганной высоты, где отбивал атаки французов и понес тяжелые потери. В этот день полк потерял убитыми два унтер-офицера и 455 солдат. Сибирский и Иркутский драгунские полки принимали участие в кавалерийской схватке, развернувшейся за ключевую позицию Бородинского поля – Курганную высоту. Ядра и гранаты французской артиллерии нанесли большой урон и другим полкам. *Тобольский пехотный полк*, к примеру, потерял 415 человек, т.е. половину личного состава. Более половины личного состава потерял Томский пехотный полк, выдержав самые ожесточенные атаки противника, так как был расположен на самой батарее Раевского. *95-й Красноярский пехотный полк*, отбивая атаки Морана и Брусье, потерял 20 офицеров и 712 нижних чина. Совсем немного осталось людей в *Бутырском, Ширванском, Уфимском, 19-м и 40-м егерских полках*.

В боях за Курганную высоту генерал П.П. Коновницын, тот самый генерал, что в начале войны (14 июля) писал жене: *«Я не посрамился перед всеми; был со стрелками впереди, имел против себя два корпуса*

и самого Бонапарта; я дрался с четырьмя полками и двумя батальонами сводных гренадер против, смею сказать, 60 тысяч человек. Скажу тебе, мой друг, не посрамился; ни ты, ни дети за меня не покраснеют», 26 августа был дважды контужен, но поле сражения не оставил, и на следующий день, 27 августа, написал жене такое письмо: «Наконец, вчера было дело генерального сражения, день страшного суда; битва, коей, может быть, и примеру не было... Дивизии моей почти нет, она служила более всех, я ее водил несколько раз на батареи. Едва ли тысячу человек сочтут. Множество добрых людей погибло. Боже, помоги, избави Россию от врага мира».

В боях за батареею Раевского отличился 40-й егерский полк 24-й пехотной дивизии и лично шеф полка полковник Федор Васильевич Сазонов. Сазонов получил здесь контузию в левый бок, и ружейной пулей выбило у него три зуба в верхней челюсти. Тут же убило под ним лошадь. Наградой для него была золотая шпага с надписью «За храбрость». Оказавшись свидетелем действий 40-го егерского полка под Бородиным, Барклай де Толли прислал Сазонову для нижних чинов по три знака отличия Военного ордена (Георгиевский крест) на каждую роту. Это значит, как минимум девять орденов, кавалерами которых могли быть и наши земляки зауральцы.

Основными опорными пунктами русских войск на левом фланге стали Семеновские или Багратионовы флеши. Стремясь любой ценой прорвать оборону левого фланга русских, Наполеон сосредоточил у флешей 45 тысяч пехоты и кавалерии. Четыре сотни орудий обрушили на защитников укреплений море огня и железа. «Целые взводы падали разом» – свидетельствовал генерал-адъютант Наполеона Ф.П. Сегюр. Обороной Семеновских флешей руководил лично командующий 2-й Западной армией П.И. Багратион. Но уже в 10-м часу утра «душа Петра Ивановича отлетела от левого фланга» – Багратион, возглавивший контратаку, был ранен «черепком чиненого ядра» в левую ногу с раздроблением кости и выбыл из строя.

В первой линии сражающихся, за Семеновским оврагом, находился генерал-майор Игнатий Петрович Росси со своей 1-й бригадой (полки Вольнский и Тобольский) из дивизии Вюртембергского. В ходе боя получил жестокую контузию в голову. Награда – орден Святого Владимира 3-й степени. Но последствия тяжелой контузии дали о себе знать – в 1814-м он умер.

У Шевардинского редута и на флешах потерял две трети своей 27-й пехотной дивизии, сформированной и обученной за год до начала вой-

ны, генерал-майор Д.П. Неверовский, и сам получил контузию ядром в грудь и левый бок, но поле боя не оставил. За отличие был удостоен чина генерал-лейтенанта. В Битве народов под Лейпцигом пулевое ранение в ногу с раздроблением кости оказалось для него смертельным. Скончался Дмитрий Петрович в 42-й день своего рождения. В юбилейный 1912 год останки героя привезены из Германии и перезахоронены на южной Багратионовой флешки.

Еще пример. В графе формулярного списка об участии в походах и сражениях начальника 23-й пехотной дивизии генерал-майора Алексея Николаевича Бахметева имеется запись: «При Бородине ранен ядром с оторванием ноги».

Вот так воевали командиры русской армии, не прячась за спины солдат, не жалея живота своего и самой своей жизни. Поэтому и личный состав нижних чинов проявлял образцы мужества и героизма. И это в обстановке, когда на Бородинском поле в ходе почти 12-часового сражения было сделано в общей сложности 120 тысяч орудийных выстрелов, выпущено три миллиона пуль из разных стволов, а сабельные и штыковые удары даже не поддаются счету.

Историческое Бородинское сражение это не реконструкция, которую мы видели. Здесь в действительности были совсем другие краски, другие эмоции, другие слова. Здесь были горячие настоящие «живые» бои. И мы постараемся впечатления от тех славных боев передать словами очевидцев – непосредственных участников сражения на Бородинском поле.

Французский командир дивизии А.Ю. Дельзона

Поручик Апшеронского пехотного полка, адъютант М. Милорадовича Ф.Н. Глинка, накануне битвы наблюдает обстановку с колокольни церкви Рождества Христова села Бородино. Он смотрит в ту сторону, где в день реконструкции боя (4 августа 2011 года) проходили ученья, за которыми мы наблюдали, и где «обиженная» лошадь сбросила с себя невежливого гусара. А тогда, 200 лет назад, он увидел, что «поля, с которых не успели еще снять посевы, облиты были слегка волновавшимся золотым морем жатвы и окрашены косвенными лучами

понижавшегося солнца. Это золотое море прорезывалось стальной рекою штыков и ружей, которые зеркально сверкали на вечернем солнце. За ростом и густотою жатв людей почти не видно было. Двигалось одно железо».

Первой на деревню Бородино двинулась французская дивизия Дельзона. Деревня была в расположении правого крыла русской армии, которым командовал Барклай де Толли. Французы вытеснили из деревни стоявших там егерей, и на берегу реки Колочи произошла очень жаркая схватка. Деревня осталась за французами, но это стоило очень больших потерь не только русским егерям, но и пехоте французов.

Факт малоизвестный, но примечательный – в Бородинском сражении принимали участие морские пехотинцы. Они пришли сюда с армией Барклая де Толли с западной границы нашей Родины, преодолев сотни верст тяжелейшего пути. В задачу морпехов входило строительство мостов и переправ для быстрого продвижения нашей армии и их уничтожение при подходе французов. В Бородинском сражении отряду из 30 морских пехотинцев во главе с мичманом М. Н. Лермонтовым (однофамилец) было поручено следить за мостом через реку Колочу, которая отделяла стоявших в селе Бородино русских егерей от основных позиций правого фланга русских войск. Кутузов приказал морякам, в случае отхода егерей, уничтожить мост и плотным ружейным огнем не допустить форсирования французами реки. Морякам пришлось участвовать в рукопашной схватке. Совместными усилиями морпехов и двух егерских полков мост был разрушен. Благодаря этому правый фланг наших войск был защищен от наступления французов. Об этом геройском подвиге моряков и егерей было сразу же доложено Кутузову. Мичман Лермонтов, получивший ранение в этом бою, был удостоен ордена Св. Анны 3-й степени, различные поощрения получили и все матросы его отряда.

«История лейб-гвардии Московского полка» (по воспоминаниям солдат и офицеров) говорит следующее: «Трудно себе представить ожесточение обеих сторон в Бородинском сражении. Кавалерия скакала по трупам, как по бревенчатой мостовой... Артиллерийские ядра, с визгом ударяясь о землю, выбрасывали вверх кусты и взрывали поля, как плугом. Крики командиров и вопли отчаяния на многих языках заглушались пальбой и барабанным боем. Более нежели из тысячи пушек с обеих сторон сверкала пламя и гремел оглушительный гром, от которого дрожала земля на несколько верст. Батареи и укрепления переходили из рук в

руки... Треск был повсеместный. Везде брызгами разлеталось изломанное оружие. Русские умирали там, где стояли. С затекшейся кровью в устах, с почерневшими от пороха лицами, забыв счет времени и все внешние отношения, они не знали, где находятся; знали только одно, что им надобно стоять и драться – и дрались беспрерывно, дрались отчаянно! Всадники и кони убитые, обрушавшаяся на живых, запутывали и подавляли их всею тяжестью своего паденья. Живые домирили под мертвыми».

На поле Бородинском был массовый шок. Но не было и в мыслях, не то чтобы фактов, дезертирства. Такое никому даже не приходило в голову. Раненые солдаты до последней возможности терпели муки и не уходили из строя, не слушали офицеров, которые отправляли их в лазарет, показывая пренебрежение к опасности. Это был азарт игры со смертью.

Через несколько лет Денис Давыдов в своих размышлениях о 1812 годе: «Нравственная сила рабов вознеслась до героизма свободного народа».

Донесение М.И. Кутузова Александру I о сражении при Бородине:

«26-го числа в 4 часа пополудни первое стремление неприятеля было к селу Бородину, которым овладеть искал он! Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятной быстротой, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальников оного, остановило стремление 8000 французов.

Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. 3-й батальон Уфимского пехотного полка и 16-й егерский полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й по левую сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с добротью жизни за свое отечество».

24-й Сибирской пехотной дивизией, сыгравшей выдающуюся роль в обороне батареи Раевского, командовал Петр Гаврилович Лихачев, опытный генерал, отличившийся еще в молодости в одном из походов А.В. Суворова. 26 августа Лихачев был болен, но не покинул дивизии. Сидя на походном стуле в переднем углу укрепления, он руководил боем. «Стойте, ребята, смело, и помните: за нами – Москва!», – повторил он призыв своего старшего командира Д.С. Дохтурова.

В 3-м батальоне Уфимского полка, защищавшем батарею Раевского, воевали челябинцы под командованием майора Демидова. Батальон (с тремя другими воинскими подразделениями) под командованием генерала А.П. Ермолова сумел выбить французов с захваченной ими батареи генерала Н.Н. Раевского. В штыковой атаке было уничтожено до трех тысяч солдат противника, а французский генерал Бонами захвачен в плен.

Г.-м. Ермолов Главнокомандующему 1-й армией ген. Барклаю де Толли:

«Овладение сею батареею принадлежит решительности и мужеству чиновников и необычайной храбрости солдат. Имею честь представить список отличившихся и, склоняя благосклонное вашего высокопревосходительства, яко начальника, внимание, особенно обращаю оное на командира 3-го батальона Уфимского пехотного полка майора Демидова, командира 18-го Егерского полка подполковника Чистякова. Верно: начальник Главного штаба, генерал-майор Ермолов».

Недалеко от батареи под жесточайшим огнем стояли в течение четырех часов Иркутский и Сибирский драгунские полки, 24-я Сибирская пехотная дивизия (6-й корпус генерала Д.С. Дохтурова), 23-я пехотная дивизия (4-й пехотный корпус генерала А.И.Остермана-Толстого), в состав которой входили Екатеринбургский, Селенгинский,

Генерал-майор
А.П. Ермолов

18-й егерский полки; Тобольский гарнизонный полк (4-я дивизия 2-го пехотного корпуса), Иркутский и Сибирский драгунские полки 3-го кавалерийского корпуса, Сибирский гренадерский полк в составе 2-й гренадерской дивизии.

Во время контратаки батареи генерала Н.Н. Раевского, временно захваченной неприятелем, погиб со знаменем в руках начальник артиллерии генерал-майор А.И. Кутайсов, было ему 27 лет от роду.

В продолжение одиннадцати с половиной часов огонь и меч, действуя попеременно, истребили 94 тысячи человек и более 35 тысяч лошадей. Ядра, картечи, пули, сабли, штыки, все в тот день стремились к истреблению друг друга. Раскаленные пушки не могли выдерживать действия пороха, и с ужасным треском лопааясь, предавали смерти заряжавших их артиллеристов. Смерть летала по всем рядам, и, наконец, приходя сама в бессилие, еще более ожесточалась над остававшимися жертвами. Земля исчезла: она вся покрыта была окровавленными трупами и борющимися со смертью ранеными...

Бородинскую битву нередко называют «битвой генералов» – их у французов выбыло из строя 47, а у русских 22. Вот так «французская армия, – по словам генерала Ермолова, – расшиблась о русскую». Большинство русских генералов, участвовавших в этом сражении, были очень молоды: Ермолову в 1812 году исполнилось 34 года, Давыдову и Волконскому – по 28. Самым юным генералом в армии был Александр Иванович Кутайсов. Этот высокий чин смельчак получил в 22 года, а в 27 лет он командовал всей артиллерией соединенных русских армий. Во время контратаки батареи генерала Н.Н. Раевского, временно захваченной неприятелем, героически погиб со знаменем в руках.

В этом решающем сражении главная задача Кутузова была решена – противник потерял треть своего войска и лишился огромного количества боезапасов. Но главное – его непобедимая армия утратила моральный дух, в то время как русские приобрели в Бородинском сражении уверенность в будущем успехе. В донесении Александру I Кутузов писал: *«Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать».*

В своих воспоминаниях на острове Святой Елены Наполеон писал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

В сентябре 1812 года фельдмаршал М.И. Кутузов из деревни Лешташевка направил императору Александру I рапорт с представлением к награждению М.Б. Барклая де Толли и Л.Л. Беннигсена за сражение при Бородино.

«Повергая с сим вместе имена генералов, отличившихся 24-го и 26-го августа, всеподданнейшим долгом считаю в особенности свидетельствовать пред вашим величеством о генералах Беннигсене и Барклае де Толли. Первый из них с самого приезда моего к армии во всех случаях был мне усерднейшим помощником; в деле же 26-го августа, когда должно было отклонить левый наш фланг от неприятеля, а часть войск правого крыла перевести на левое же против обратившего все почти силы свои туда неприятеля, и во время самого жаркого действия, когда требовалось замещать потерпевшие войска другими, то генерал Беннигсен советами своими усердно мне спомоществовал, находясь лично в опаснейших местах. Барклай же де Толли присутствием духа своего и распоряжениями удерживал стремящегося противу центра и правого фланга превосходного неприятеля; храбрость же его в сей день заслуживает всякую похвалу. Достоинство первого и служба последнего, будучи известны вашему величеству, посему и награждения заслуг их предаю высочайшему усмотрению. Фельдмаршал князь Голицыев-Кутузов».

За мужество и героизм, проявленные в Бородинском бою, удостоены высоких наград многие офицеры 24-й Сибирской пехотной дивизии: командир Ширванского пехотного полка майор Теплов – ордена Св. Анны 2-го класса, шеф Уфимского пехотного полка генерал-майор Цибульский – орден Св. Владимира 3-го класса, шеф 19-го егерского полка полковник Вуич повышен в чине, шеф 40-го егерского полка полковник Сазонов – Св. Анны 2-го класса, командир Томского пехотного полка подполковник Попов – Св. Анны 2-го класса, шеф Бутырского пехотного полка полковник Денисьев – Св. Анны 2-го класса с алмазами и другие.

От Бородинского поля русские, а за ними французские войска двинулись к Белокаменной. 13 сентября в деревне Фили в 9 верстах от Москвы состоялся военный совет о плане дальнейших военных действий. На нем были: Барклай де Толли, Дохтуров, Уваров, Остерман, Коновницын, Ермолов, Кайсаров, позднее подъехали Беннигсен, Толь, Раевский.

В ходе обсуждения выявились разногласия относительно следующего генерального сражения: дать бой под Москвой или же отдать Москву без боя? Барклай де Толли стоял за отступление через Москву на Нижний, Толь предполагал сдвинуть позицию к Воробьевым горам, там принять бой, а в случае неудачи отступить на Калужскую дорогу. Все остальные стояли за принятие боя, а Раевский даже предполагал перейти в наступление. Кутузов молчал; но, наконец, когда мнения определились, он встал и сказал: «С потерей Москвы еще не потеряна Россия, с потерей же армии Россия потеряна. Приказываю отступить». На восходе солнца 14 сентября первые русские отряды вступили в Москву, чтобы пройти через нее и оставить город.

Одним из первых прошел через Москву *Тобольский пехотный полк* и остановился со всей нашей армией в лагере при деревне Тарутино (верстах в 75 южнее Москвы). Тут он простоял около двух недель, приводя себя в порядок, и в конце принял участие в Тарутинском сражении, в котором был разбит авангард Наполеона, выставленный им против нас из Москвы. *Екатеринбургский пехотный полк* прошел Москву 2 сентября 1812 года и также расположился в лагере при деревне Тарутино.

В это время, под стенами древней русской столицы разворачивается партизанское движение. Идеологом и предводителем армейского партизанского движения выступил адъютант командующего 2-й армией князя П.И. Багратиона Денис Давыдов.

Денис Васильевич Давыдов происходит из древнего дворянского

Партизан Денис Давыдов

рода, ведущего свою историю от татарского мурзы Минчака, выехавшего в Москву в начале XV века. Его детские годы прошли в военной обстановке в Малороссии, где служил отец, командовавший полтавским легкоконным полком, и была родина его матери, дочери харьковского генерал-губернатора Е. Щербинина. Денис рано приобщился к военному делу, хорошо выучился верховой езде. Был известен и как талантливый поэт «пушкинской плеяды», мастером стихотворных каламбуров и известным на всю русскую армию острословом. Одно из его любимых стихотворений:

ИСПОВЕДЬ ГУСАРА

*Я каюсь: я гусар, давно, всегда гусар,
И с проседью усов, все раб младой привычки:
Люблю разгульный шум, умов, речей пожар
И громогласные шампанского отмычки,
От юности моей враг чопорных утех.
Мне душно на пирах без воли и распахки.
Давай мне хор цыган! Давай мне спор и смех,
И дым столбом от трубочной затяжки!*

Как пришла Денису Давыдову мысль о создании партизанского движения, рассказывает он сам в «Дневнике партизанских действий 1812 года»:

«С 1807 по 1812 год я был адъютантом князя Петра Ивановича Багратиона. В Пруссии, в Финляндии, в Турции; везде близ стремя сего блистательного полководца. В 1812 году туча бедствий налегла на отечество, и каждый сын его обязан был платить ему наличными сведениями и способностями. Я просил у князя позволение стать в рядах Ахтырского гусарского полка. Он похвалил мое рвение и писал о том к военному министру. 8-го апреля я был переименован в подполковники с назначением в Ахтырский гусарский полк, расположенный тогда близ Луцка. Семнадцатого июня началось отступление. От сего числа до назначения меня партизаном я находился при полку; командовал первым батальоном, был в сражениях под Миром, Романовым, Дашковкой и во всех аванпостных сшибках, до самой Гжати. Видя себя полезным отечеству не более рядового гусара, я решился просить себе отдельную команду и послал к князю Багратиону письмо следующего содержания:

«Ваше сиятельство! Вам известно, что я, оставя место адъютанта вашего, столь лестное для моего самолюбия, и вступя в гусарский полк, имел предметом партизанскую службу и по силам лет моих, и по опытности, и, если смею сказать, по отваге моей. Обстоятельства ведут меня по сие время в рядах моих товарищей, где я своей воли не имею и, следовательно, не могу ни предпринять, ни исполнить ничего замечательного. Князь! Вы мой единственный благодетель; позвольте мне предстать к вам для объяснений моих намерений; если они будут вам угодны, употребите меня по желанию моему и будьте надежны,

что тот, который носил звание адъютанта Багратиона пять лет сряду, тот поддержит честь сию со всею ревностью, какой бедственное положение любезного нашего отечества требует. Денис Давыдов».

Двадцать первого августа князь позвал меня к себе; представ к нему, я объяснил выгоды партизанской войны при обстоятельствах того времени. Для России с ее оборонительной политикой, широтой и глубиной пространств чрезвычайно выгодным инструментом должна являться искусно управляемая партизанская война, проводимая в широком раз-мере и организуемая офицерами регулярной армии. Для нас, русских, партизанская война всегда будет крайне необходима и полезна. Этот эффективный и мало затратный род действия («ураган, направленный в тыл неприятельской армии») следует постоянно совершенствовать. Появление наших посреди рассеянных от войны поселян ободрит их и обратит войсковую войну в народную. Князь прервал нескромный полет моего воображения, пожал мне руку и сказал: *«Нынче же пойду к Светлейшему, и изложу ему твои мысли».*

Денис Давыдов был не только отважным партизаном, талантливым поэтом, но и мастером художественного портрета, о чем свидетельствуют характеристики, данные им своим коллегам-партизанам. «Прежде, нежели описывать действия войск чрез неожиданное умножение поступивших из, так сказать, разбойнической шайки в наездничью партию, не лишнее будет познакомить читателя с частными начальниками оной, – пишет он и живописует:

– ...Волынского уланского полка майор Степан Храповицкий – росту менее среднего, тела тучного, лица смуглого, волоса черного, борода клином; ума делового и веселого, характера вспыльчивого, человек возвышенных чувств, строжайших правил честности и исполненный дарований как для поля сражения, так и для кабинета; образованности европейской;

– ...Состоявший по кавалерии ротмистр Чеченский – черкес, вывезенный из Чечни младенцем и возмужавший в России. Росту малого, сухощавый, горбоносый, цвета лица бронзового, волосу черного, как крыло ворона, взора орлиного. Характер ярый, запальчивый и неукротимый; явный друг или враг; предприимчивости беспредельной, сметливости и решимости мгновенных;

– ...Ахтырского гусарского полка штабс-ротмистр Николай Бедряга – малого роста, красивой наружности, блистательной храбрости, верный товарищ на биваках; в битвах – впереди всех, горит, как свечка;

– ...Того же полка поручик Дмитрий Бекетов – роста более нежели среднего, тела тучного, круглолицый, златокудрый. Сердцем – малый, как говорится, рубаха, весельчак, с умом объемистым, тонким и образованным; офицер весьма храбрый и надежный даже и для отдельных поручений;

– ...Того же полка поручик Макаров – роста высокого, широкоплечий и силы необыкновенной, без образования, но с умом точным. Агнец между своими, тигр на поле битвы;

– ...1-го Бугского полка сотник Ситников, шестидесятилетний старец, и Мотылев, молодой офицер. Оба отличной храбрости и неутомимой деятельности...»

За этими скупыми, но емкими характеристиками угадывается «лицо» всей русской армии, всех русских воинов – сильных, смелых, отважных, решительных, с железным характером и негибимой волей, словом, «не то, что нынешнее племя, богатыри!...»

Денис Давыдов поделился также секретами успешных партизанских действий.

«Тогда я на опыте узнал, что в Народной войне должно не только говорить языком черни, но принаравливаться к ней и в обычаях и в одежде. Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду, вместо ордена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил с ними языком народным. (Чтобы затеряться в толпе)... Смотри по расстоянию до предмета, на который намеревались учинить нападение, мы за час, два или три до рассвета подымались на поиск и, сорвав в транспорте неприятеля, что по силе, обращались на другой; нанеся еще удар, возвращались окружными дорогами к спасительному нашему лесу. Так мы сражались и кочевали от 29-го августа до 8-го сентября. Так, полагаю я, начинал Ермак, одаренный высшим против меня дарованием, но сражавшийся для тирана, а не за отечество».

Денис Давыдов дойдет до Франции, где будет командовать Ахтырским гусарским полком в армии Блюхера, а потом бригадой, составленной из Ахтырского и Белорусского гусарских полков, с которыми пройдет через Париж. За отличие в сражении под Бриенном будет произведен в генерал-майоры, а после разгрома Наполеона скажет: «Огромна наша мать Россия! Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают они еще всех слов лавы, покоящихся на дне ее... Еще Россия не подымалась во весь

исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется!»

Почин Дениса Давыдова горячо поддержали и последовали его примеру другие отважные русские воины. Среди них наиболее известными стали *Александр Самойлович Фигнер* (1787-1813). Полковник. Знал несколько языков. Успешно руководил партизанским отрядом, под видом французского офицера вел разведку в занятой противником Москве и под видом итальянского купца – в Дрездене (1813). Погиб в районе Дессау в возрасте 26 лет. *Александр Никитич Сеславин* (1780-1858). В Отечественную войну 1812 года адъютант Баркляя де Толли, затем командир партизанского отряда, обнаружил отход французов из Москвы, участвовал в освобождении Вязьмы, Борисова, Вильно, генерал-лейтенант (1814). *Ермолай Васильевич Четвертаков* (1781-?). Солдат-драгун. В Отечественную войну 1812 года попал в плен, но бежал и создал в Гжатском уезде Смоленской губернии партизанский отряд, успешно действовавший в тылу противника. *Иван Семенович Дорохов* (1762-1815), генерал-лейтенант (1812). В Отечественную войну 1812 года – командир кавалерийского отряда, отличился при Бородино, затем командир партизанского отряда (возглавил по распоряжению Кутузова, численность отряда – около двух тысяч человек), освободил Верею, сообщил Кутузову об отходе войск Наполеона из Москвы.

Инициатива партизанского движения шла также от крестьянства. Отличился отряд партизана *Герасима Курина* из села Павлова близ города Богородска. Курин действовал в Богородском уезде Московской губернии, стоял во главе 5-тысячного отряда, вооруженного снятым с убитых французов оружием. Под его предводительством было, кроме того, более 500 всадников. Легендарная предводительница партизанского отряда старостица *Василиса Кожина* действовала в Смоленской губернии, лично брала в плен французов и немало их перебила.

Среди женщин особняком стоит имя знаменитой *Надежды Дуровой*.

Надежда Дурова родилась в 1783 году в Киеве. Ее отец Андрей Дуров был офицером русской армии. Мать Анастасия Александрович была дочерью украинского помещика. Когда ей было 16, она влюбилась в Дурова, и без разрешения родителей обвенчалась с офицером. Вскоре родила девочку Надю. В детстве Надя любила стрелять из лука, ездить на лошади и, размахивая саблей, выкрикивать различные армейские команды.

Надежда Дурова – единственная женщина-офицер в русской армии 1812 года. В чине поручика служила в Литовском уланском полку под именем Александра Андреевича Александрова. При отходе русских войск к Бородинской позиции была контужена ядром в ногу, но осталась в строю, после генеральной битвы некоторое время состояла при штабе М.И. Кутузова ординарцем. В отставку вышла в чине штабс-ротмистра в 1816 году, но с мужской одеждой и короткой стрижкой не расставалась до самой смерти. Широкую известность Дуровой принесли сочиненные ею «Записки кавалериста-девицы» и фильм «Гусарская баллада», героиня которого Шура Азарова с началом Отечественной Войны 1812 года отправилась воевать с французами. Образ Шуры списан с Надежды Дуровой.

Надежда Андреевна Дурова

Шура Азарова с началом Отечественной Войны 1812 года отправилась воевать с французами. Образ Шуры списан с Надежды Дуровой.

Сергее России

*М*ечта Наполеона сбылась. Он дотянулся до сердца России – Москвы и второго сентября в половине одиннадцатого утра въехал в Дорогомиловскую заставу. Он сидел на маленькой арабской лошади в сером сюртуке в простой трех угольной шляпе, без всякого знака отличия. В ста саженьях впереди его ехали два эскадрона конной гвардии. Здесь ожидал он, и в том его уверяли его шпионы-информаторы, что жители русской столицы будут встречать его хлебом-солью. Но напрасно ждал победитель депутацию московских бояр. Наблюдавший сцену ожидания Корбелецкий говорит о ней в своих записках так: «Наполеон был приведен в эту минуту в величайшее изумление. Его ровная и спокойная походка изменилась в скорую и беспорядочную. Он оглядывался в разные стороны, останавливался, трясся, цепенел, щипал себя за нос, снимал с руки перчатку и опять надевал, выдергивал из кармана платок, мят его в руках и клал в другой карман, повторяя это несколько раз. Короче сказать, – он представлял из себя человека беснующегося. Эта тяжелая

Наполеон на своей лошади Моренго

сцена продолжалась битый час и во все это время генералы стояли перед ним неподвижно, как бездушные истуканы».

Проведя первую ночь из осторожности в доме трактирщика у Дорогомиловской заставы, Наполеон утром следующего дня направился в Кремль. Доехав до Боровицких ворот, не увидел ни одного жителя. Едва завоеватель вступил в чертог русских царей, как запылали Гостинный двор и Каретный ряд. К вечеру пожары вспыхнули в разных местах и при поднявшемся порывистом ветре соединились в одно неизмеримое море огня. После пламени пожаров,

продолжавшихся с прежней яростью до 8 сентября, совершались разбои, грабежи, насилие.

Негодование Наполеона было безмерным. Он столкнулся с новой формой народной войны, проявившейся еще при взятии Смоленска. «Какое страшное зрелище. Это они сами поджигают... Какая решимость! Какие люди! Это – скифы!» Будучи в Москве, Наполеон трижды предлагал Александру I начать переговоры о мире. Но ни одно его обращение не получило ответа. Игнорирование французского императора исходило, прежде всего, от московского градоначальника графа Ростопчина, который утверждал (и русские мужики то показали на опыте), что «подмосковный крестьянин с вилами в руках гораздо страшнее француза с заряженной пушкой».

Между тем, Наполеон начал хозяйничать. Военным губернатором Москвы был назначен маршал Мортье, гражданским – Лессепс. Было сформировано городское правление (что-то вроде мэрии) в составе 73 человек. Из них 40 человек – иностранцы. О местных жителях, что вошли в этот орган, летописцы говорят с презрением: *«Из 300.000 московских жителей только 33 человека подвергнулись несчастному сему жребью. В силу насилия, либо своего малодушия, либо пагубных обольщений. Русское сердце гнушается подозревать русских в измене к Государю»*

и к Отечеству. А ежели и было малое число таковых, то горе сим несчастным!»

Возможно, потомки многого не узнали бы, как «хозяйничали» французы в Первопрестольной, если бы не книга «Русские и Наполеон Бонапарт» Булгакова Александра Яковлевича (1781-1863), написанная и изданная в 1813 году, буквально по «горячим следам». Книгу раздобыл через Интернет вездесущий Александр Голубкин и переписал мне на диск. Приведу лишь некоторые цитаты из авторского текста, сохраняя его стиль:

«...Армия Наполеона никогда еще не была окружена народом во всех отношениях единственным: религиею, языком, обычаями и нравственностью; народом, коему ни Наполеон, ни его невидимая армия *иллюминатов* не могли внушить коварных и пагубных учений. Иллюминаты – сии сострадатели и улучшатели рода человеческого, дав себе наименование *космополитов* (всемирных граждан), не имеют ни веры, ни отечества, ни родства, и не признают никакой законной власти: цель их – учредить всемирное равенство, смешивая короны, богатство и все вообще, дабы тогда посредством ума и знаний своих управлять вселенной по начертанному плану. Такого рода люди не могут не почитать Наполеона идолом своим. Сия развратная *зараза*, возникшая в Германии, погубила всю ее нравственность. Оттуда иллюминатство переселилось во Францию, где, приняв якобинство, произвело кровопролития, ужасы и безбожия. Кажется, что именно русским, называемым многими непросвещенными варварами, предоставлено Всевышним промыслом истребить *заразу* с главными заразителями и водворить нравственное здравие во всех тех странах, где Наполеон и иллюминаторы начинали вкореняться.

...Все французы знали, что не найдя в Москве храма славы, они обретут в сем городе гроб для себя... Шайки неприятельские истребляются всюду вооружившимися крестьянами, кои не допускают врага отнимать хлеб и опустошать уезды Московской губернии... В самой же Москве чернь не упускала ни одного случая, где только можно было истреблять французов. Погребя, подвалы, пруды и «нужные места» делались могилами сих злодеев. (По признанию самих французских пленных, 38-дневное пребывание их в Москве стоило им 30.000 человек).

...Несмотря на прокламации, грабеж продолжался, Москва подвергалась новым пожарам. В разных местах города прибита прокламация на французском и русском языках. Вот от слова до слова произведение Г. Лессепа.

«Жители Москвы! Несчастия ваши жестоки! Но его Величество Император и Король хочет прекратить оные... Невозможная и постыдная смерть ожидает тех, кои дерзнут на ваши особы и оставшиеся ваши имущества, ибо такая есть воля величайшего и справедливейшего из монархов. Жители! Какой бы вы нации ни были, восстановите публичное доверие, источник счастья государства. Живите, как братья, с нашими солдатами; дайте взаимно друг другу помощь и покровительство; повинуйтесь воинским и гражданским чиновникам, и скоро ваши слезы течь перестанут.

19 сентября 1812 года. Москва. Подписано: интендант или управляющий городом и провинциею московскою Лессепс».

...Для большей безопасности в некоторых из домов была выставлена вывеска с надписью: «Дом сей был ограблен несколько раз». Подобные вывески были по большей части в тех домах, в коих аферисты, спекуляторы складывали свои товары. (Язык не просвещенных россиян не имеет слов для выражения сих французских почетных наименований). Люди сии суть торгаша из варшавских жидов и разные бродяги из Франции, Германии и Италии, кои в большом количестве всегда следуют за французскою армиею, вместо не положенных по штату священников. Они промышляют променом денег, перекупают награбленные вещи у солдат и большею частию игроки; причисляются они к свите фельдмаршалов, под покровительством коих начали убираться из Москвы; но на возвратном пути преследующие россияне полюбились им более преследуемых французов, и они остались в России вековать.

...Между тем, Наполеон не пренебрегает забавлять народ парижский бюллетенями, прокламациями, в коих он за благо признает присваивать себе все победы русских и отдавать гению своему ту справедливость, в которой отказывают ему не сведущие современники. Безумие, наглость и безбожие завели его столь далеко, что по его приказанию выбита (вероятно, во Франции еще или в Польше) медаль, на коей с одной стороны было его изображение со словами «**Наполеон, император французский, царь московский**», а на другой изображено всевидящее око с надписью: «**Небо твое, а земля моя**».

В то самое время, как Лессепс старался всеми способами обольщать народ, по всем селеньям и деревням рассылаемы были от московского Главнокомандующего печатные объявления со словами:

«Крестьяне, жители Московской губернии! Враг рода человеческого, наказание Божие за грехи наши, дьявольское наваждение, злой француз, взошел в Москву, предал ее мечу, пламени. Ограбил граммы Божии, осквернил алтари непотребствами, надевал ризы вместо попон, срывал оклады, венцы со Святых икон, поставил лошадей в церкви православной веры нашей. Разграбил дома, имущество; надругался над женами, дочерьми, детьми малолетними. Заловил кого мог, и заставил таскать вместо лошадей им краденное. А теперь вздумал ласкою сзывать вас на торги, мастеров – на промысел, обещая порядок, защиту всякому. Уж ли вы, православные, верные слуги Царя нашего, кормилицы матушки каменной Москвы, на его слова положитесь, и дадите в обман врагу лютому, злодею кровожадному? Оставайтесь, братцы, покорными христианскими воинами, не слушайте пустых слов. Истребим остальную силу неприятельскую, погребем их на святой Руси; станем бить, где ни встретятся; уже мало их и осталось. Истребим гадину заморскую, и предадим тела их волкам, воронам; а Москва опять украсится; отольются волку лютому слезы горькие. Еще недельки две, и французы кричать пардон будут, а вы будто не слышите. Солдаты русские помогут вам; который из них побезжит, того казаки добьют; а вы не робейте, братцы удалые, дружина московская, и где удастся по близости, истребляйте сволочь мерзкую. А кто из вас злодея послушается и к французу приклонится, тот недостойный сын отеческий, отступник закона Божия, преступник государя своего, отдает себя на суд и поругание; а душе его быть в аду вместе с злодеями и гореть в огне, как горела наша мать Москва. Подписано: граф Федор Растопчин».

...Гений все предузнавающий, предупреждающий, одним словом великий Наполеон преобращается в Москве в самого обыкновенного человека, прибегающего к известному средству всех страхом поражаемых людей, – к бегству и бегству постыдному. Он собирает охраняющую его гвардию, высылает ее поспешно из Москвы 7 числа октября в 8 часов утра, а сам с приближенными своими чиновниками, сопровождаемый проклятиями московских жителей, выезжает вслед за телохранителями в 9 часов того же вечера, именуя бегство свое фланговым движением, угрожая Петербургу и приближая французскую армию к зимним квартирам. (Сам же Наполеон и Коленкур избрали себе будущую зимнюю квартиру жидовскую бричку).

Маршал Мортье

Маршал Мортье оставлен был в Москве для отправления прочих команд и для совершенного истребления всего того, что оставалось еще в столице невредимого. 10 октября около полудня дан был выше означенный сигнал – взрывать дома и Кремль.

...11 октября в 11.30 ночи воздух потрясся страшным взрывом. Мортье выполнил данное ему приказание, и Кремль приказал долго жить: бочки с порохом были положены во всех покоях дворца и 123 тысячи килограммов (до 7 тысяч пудов) под сводами его. Земля поколебалась от силы взрыва под ногами Мортье. За 80 верст, в Фоминском, Наполеон

слышал этот взрыв и в гневных выражениях объявил на другой день, из Боровска, Европе, что он «оставляет эту помойную яму – Москву в добычу русским нищим и ворам, а сам идет на Кутузова». Это был салют бессильной злобы Наполеона седым памятникам нашей старины.

...Ужасный треск, коим взорвана была часть Кремлевских строений, возвестил в одно время московским жителям и окончание всех их бедствий, и бегство злодеев. В тот же день вступил в древнюю столицу генерал-майор Иловайский и издал следующее краткое, но выразительное объявление: *«Неприятель, теснимый и вседневно поражаемый нашими войсками, вынужден был очистить Москву. Но, убегая, умыслил он поразить новою скорбью христолюбивый народ русский, взорвав подкопами Кремль и Божии храмы. Стены кремлевские и почти все здания взлетели на воздух, а соборы и храмы, имеющие мощи святых, остались целы и невредимы, в знамение милосердия Господня к Царю и Царству Русскому. Москва 12 октября, 1812 года»*. Второе объявление от генерал-майора Иловайского: *«Слава Богу! Первопрестольный град очищен от врагов...»*

Скрытно совершив маневр к деревне Тарутино, Кутузов закрыл французам путь на юг, где они могли получить продовольствие и фураж. Своим гениальным тарутинским маневром он вывел из-под удара

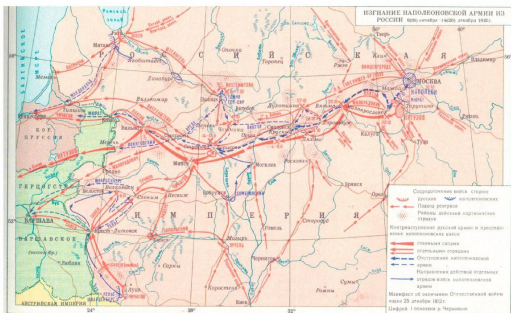

Схема наступления ???

армию, поставил свои войска к югу от Москвы, отрезав тем самым Наполеона от южных продовольственных районов. В такой обстановке армия неприятеля не могла оставаться в Москве. Это как раз то, к чему стремился Кутузов.

В Тарутино он укрепился лагерем, стал организовывать подвижные отряды, которые начали разворачивать военные действия на флангах, в тылу и коммуникациях противника, усиливал свою армию рекрутами, постоянно подходившими к ней. Во всех направлениях стали действовать партизанские отряды. Русская армия была подкреплена народным ополчением. Атаман Платов выступил инициатором проведения дополнительной мобилизации на Дону, и в Тарутинский лагерь, где русская армия собирала силы, в конце августа прибыли 22 тысячи казаков. Атаману было поручено возглавить вновь прибывшие казачьи полки. Казаки только в плен захватили более 50 тысяч французских солдат и офицеров. В окруженной партизанами и войсками народного ополчения Москве, голодной и обгорелой, армия Наполеона была обречена на смерть.

4 октября Наполеон послал в лагерь Кутузова, в село Тарутино, с личным письмом маркиза Лористона, бывшего послом в России перед самой войной, с целью начала мирных переговоров. В письме говорилось: «Посылаю к Вам одного из Моих генерал-адъютантов для пере-

говоров о многих важных делах. Хочу, чтоб Ваша Светлость поверили тому, что он Вам скажет, особенно, когда он выразит Вам чувства уважения и особого внимания, которые Я с давних пор питаю к Вам. Не имея сказать ничего другого этим письмом, молю Всевышнего, чтобы он хранил Вас, князь Кутузов, под своим священным и благим покровом».

Князь Кутузов принял французского посла в присутствии своего генералитета и объявил ему, что «предложения будут в свое время доведены до сведения Императора в Петербург; но что столь кровопролитнейшая война на этом не заканчивается; Бородинское сражение русскими почтается только началом ее, что Москва хотя и в руках неприятельских, но не составляет еще Российское государство, и что теперь только настало для русских время собирать плоды, столькими жертвами преуготовленные».

В этот же день, 4 октября, началось контрнаступление. В нем принял участие 4-й (резервный) батальон Екатеринбургского пехотного полка, который в составе отдельного корпуса прикрывал Петербургское направление, и почти полностью здесь погиб. 6 октября русская армия перехватила инициативу и нанесла французской армии крупное поражение, после которого французы начали спешно отступать на запад.

Следующее крупное сражение произошло под Вязьмой, где было уничтожено противника более 6 тысяч человек и 2,5 тысячи взято в плен. На рассвете 12 октября состоялось сражение под Малоярославцем. Город восемь раз переходил из рук в руки. Здесь армия М.И. Кутузова насчитывала 97 тысяч регулярных войск, 20 тысяч казаков, 10 тысяч ратников ополчения и 622 орудия. Наполеон же имел под рукой до 70 тысяч боеспособных солдат, кавалерия практически исчезла, артиллерия была слабее русской. Под Малоярославцем Кутузов преградил противнику дорогу на Калугу, в южные не рекувизированные районы, и после 15-часового сражения заставил армию Наполеона двигаться по старой, опустошенной ею Смоленской дороге. Главные силы русских сопровождали ее, нанося совместно с партизанами удары по отступающим французам, не давая им свернуть с навязанного маршрута ни влево, ни вправо. Казачья кавалерия Платова приняла самое активное участие в преследовании и поражении французов, вела успешные боевые действия под Вязьмой, Малоярославцем, Смоленском, Красным, и Кутузов приговаривал: «Потушим кровью неприятельскою пожар Москвы!» Преследование русскими войсками наполеоновских войск

параллельно с маршрутом их отступления напоминало показательную порку.

Особенно славными для русской армии были бои под Красным. За три дня неприятель потерял здесь около 26 тысяч пленными и лишился почти всей своей артиллерии и кавалерии...

Ген. Барклай де-Толли ген.-фельдм. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ,

11 сентября 1812 г. Из Красного.

Ввиду важности и душевной боли автора донесения приведу его текст полностью.

Сир! Повинуясь приказам, исходящим от фельдмаршала князя Кутузова, имею счастье представить Вашему Императорскому Величеству список тех, кто до приезда Его Светлости особо отличился в многочисленных боях. В этом представлении нет никого, кто бы не заслужил своим поведением несомненного права удостоиться благосклонности своего Монарха.

Число убитых и раненых в предыдущих боях не идет ни в какое сравнение с настоящим сражением, однако реальные их результаты были более важными, чем последствия выигранного сражения: так, в деле под Витебском враг намеревался нас опередить, но его намерения не осуществились и соединение наших армий произошло успешно. Когда же враг обрушил все свои силы на Смоленск, у него было только одно намерение – отрезать армию от южной части Российской Империи, от армии Торماسова и даже от Москвы. Но он не достиг ни одной из поставленных целей: наша армия сдержала его в Смоленске и тем самым дала время 2-й армии дойти до Дорогобужа. В бою 7 августа намерением неприятеля было разделить наши две армии, но он ничего не добился. Отступления, которые мы совершали после этих боев, не были вынужденными; они были predeterminedены еще до сражения обстоятельствами и важными причинами. Они не являлись бегством, но были продуманным движением, осуществлявшимся со всем возможным порядком на виду у неприятеля, во время которого в его руки попало лишь несколько отставших. Только от сохранения армии зависела судьба Российской Империи, и дело 26 августа доказало, что несмотря на все прежние упорные бои,

эта великая цель была достигнута, поскольку только хорошо сохранившаяся и организованная армия могла сражаться так, как сражалась армия Вашего Величества в трудных обстоятельствах, которые подавили ее в кровавый день Бородина, после чего она и обрела свое нынешнее состояние.

Я упоминаю об этом лишь с тем, чтобы исполнить мой долг и представить Вашему Величеству заслуги Вашей доблестной армии во всей ее красе.

Сир! Я смею надеяться, что вы будете справедливы к тем храбрецам, которых я имел честь представить Вашей благоклонности, и не откажете им в вознаграждении за их заслуги. Я был бы несправедлив, если бы они пострадали от немилости, павшей на того, кто имел счастье ими командовать. Что касается меня лично, то я с покорством и твердостью подчиняюсь моей судьбе, и, после того, как мое самое страстное желание не исполнилось 26 августа и Провидение сберегло там мою жизнь, которая мне в тягость, мне остается только молить о единственной милости Ваше Величество – Вашем согласии с просьбой, которую я осмелился передать Вам в моем предыдущем смиренном письме.

В этом бою он хотел умереть. Очевидцы свидетельствуют: под ним было убито 5 лошадей, но пуля его не брала.

На самом деле его проклинали ура-патриоты и в армии, и среди населения. Отступить? Позор! А Багратион вообще обвинил его, что он специально готовит сдачу Москвы. Как было в таких условиях чувствовать себя, зная, что ты абсолютно не виноват. Под пули!

Позвольте, Сир, добавить к этому еще одну последнюю мою просьбу. Она касается моего адъютанта, полковника Закревского, одного из офицеров, наиболее отличившихся своими личными заслугами, испытанной храбростью, неистощимым усердием к службе и настоящим военным талантом. Я хотел официально представить его Вашему Величеству, и единственное, что меня удерживало, это его настойчивые просьбы не делать этого, и тем самым он доказал, что не преследует никаких личных целей, а только искреннюю преданность своему Отечеству. Ваше Величество найдет в нем офицера, который, если представятся обстоятельства, сослужит государству важную службу. Соболаволимте, Сир, награждая этого достойного офицера, дать

последнее утешение одному из Ваших самых верных слуг, поглощенному глубокою скорбью, чья совесть чиста и чья безграничная преданность Вам прервется только с последним вздохом, в котором будет пожелание Вашему Императорскому Величеству процветания».

Барклай де Толли молча сносил упреки, тая в душе всю горечь их; исстрадавшимся сердцем он чуял оскорбительные подозрения в измене, но не оправдывался, не обвинял никого, ни с кем не сводил счетов. Он знал, что, уводя армию в глубь страны, и тем, спасая ее, от неминуемого разгрома, он спасал Россию и готовил ей торжество. А Пушкин в стихотворении «Полководец» посвятил следующие строки Барклаю де Толли:

*Ты был неколебим пред общим заблуждением;
И на полпути был должен, наконец,
Безмолвно уступить и лавровый венец,
И власть, и замысел, обдуманный глубоко,
И в полковых рядах сокрыться одиноко.
Там, устарелый вождь, как ратник молодой,
Свинца веселый свист заслушавши впервой,
Бросался ты в огонь, ища желанной смерти.*

Когда началось отступление французов, Тобольский пехотный полк имел с ними дело при Малоярославце, затем, преследуя их по пятам, сражался под Вязьмой и Красным, а после перехода остатков изнуренной холодом и голодом и совершенно расстроенной неприятельской армии через р. Березину, он был направлен уже со вторым корпусом к городу Гродно. Под Малоярославцем Наполеон чудом не попал в плен, а при Березине потерял до 35 тысяч человек убитыми и утонувшими. Это была для «великой армии» очередная великая катастрофа.

Правительственный манифест от 4 ноября 1812 года сообщил русскому народу: «Наполеон разбит, его полки бегут, а сам Наполеон только и думает о личном спасении».

6 декабря Наполеон покинул армию и подался в Париж. Из 47 тысяч элитной гвардии, вошедшей в Россию с императором, через полгода осталось всего несколько тысяч солдат. 14 декабря в Ковно жалкие остатки «великой армии» переправились через Неман в Польшу.

Если жестоко терпели французы, то и нам поход 1812 года, форсированные марши, невозможность своевременно снабжать армию

продовольствием, жестокие холода причиняли громадный урон. Неприятельская армия в бегстве бросала оружие и прочую амуницию и бежала с одними только пустыми ранцами, а часто и без них, между тем как наша шла в полной амуниции, даже не оставляя шанцевого инструмента. От Тарутино до Вильно, в продолжение двух месяцев, мы не проходили ни одного города, а потому, кроме скудных припасов у незначительного числа маркитантов, нигде не могли ничего достать даже за деньги. С трудом доставляли самый простой курительный табак. И не только ни от кого не слышно было даже ропота и жалоб, но даже было в обыкновении хвалиться пренебрежением к удобствам. Поэтому наши измученные, обмороженные, изголодавшиеся войска, подойдя к Неману, были лучшими войсками мира, ибо в них было сознание, что они, защищая Россию, победили того, кто считался непобедимым.

Главнокомандующий русской армией фельдмаршал М.И. Кутузов 22 декабря 1812 года оповестил народ России, войска и императора Александра I: **«Война окончилась за полным истреблением неприятеля»**. В самый день Рождества Христова, 25 декабря 1812 года, в Вильне, было возвещено России манифестом о благополучном окончании Отечественной войны. До Урала и Зауралья дошли официальные сообщения о победе.

М.И. Кутузов за разгром Наполеона удостоен ордена Св. Георгия 1-й степени, став первым в истории ордена полным Георгиевским кавалером. А.С. Пушкин: *«Слава Кутузова неразрывно соединена со славою России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титуло: спаситель России... Кутузов один обличен был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал»*.

МАНИФЕСТ «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского (Из Полного собрания Законов Российской Империи)»

«Объявляем всенародно. Бог и весь свет тому свидетель, с какими желаниями и силами неприятель вступил в любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злых и упорных его намерений. Твердо надеющийся на свои собственные и собранные им против Нас почти со всех Европейских держав страшные силы, и подвигаемый алчностью завоевания и жаждою крови, спешил он ворваться в самую грудь Великой Нашей Империи, дабы излить

на нее все ужасы и бедствия не случайно порожденной, но издавна уготованной им, все опустошительной войны.

Но едва проходит шесть месяцев от вступления его в Наши пределы и где он? Где войска его, подобные туче нагнанных ветрами черных облаков? Рассыпались, как дождь. Великая часть их, напоив кровью землю, лежит, покрывая пространство Московских, Калужских, Смоленских, Белорусских и Литовских полей. Другая великая часть в разных и частых битвах взята со многими Военачальниками и Полководцами в плен. Остальная, столь же великая часть, в стремительном бегстве своим гонимая победоносными Нашими войсками, едва ли полумертвая может прийти в страну свою, дабы к вечному ужасу и трепету единомышленников своих возвестить им, коль страшная казнь постигает дерзающих с бранными намерениями вступить в недра могущественной России.

Зрелище гибели войск его невероятно! Едва можно собственным глазам своим поверить. Кто мог сие сделать? Не отнимая достойной славы ни у Главнокомандующего над войсками Нашими знаменитого полководца, принесшего бессмертные Отечеству заслуги; ни у других искусных и мужественных вождей и военачальников, ознаменовавших себя рвением и усердием; ни вообще у сего храброго Нашего воинства, можем сказать, что содеянное ими есть превыше сил человеческих».

МАНИФЕСТ об увековечении памяти

«В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к вере и к Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в Первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чем постановление возведено будет в свое время. Да благословит Всевышний начинание Наше! Да свершится оно! Да простоят сей храм многие веки, и да курится в нем пред Святым Престолом Божиим кадило благодарности позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к делам их предков. В Вильне. Декабря 25 дня 1812 года. На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою тако: АЛЕКСАНДР».

Последний этап войны прокомментировал беспристрастный наблюдатель Карл Клаузевиц (1780-1831), немецкий теоретик и историк, участвовал в войнах с Францией, в 1812-1814 годах находился на русской службе, после войны работал директором военного училища в Берлине:

«Русские редко опережали французов, хотя и имели для этого много удобных случаев; когда же им и удавалось опередить противника, они всякий раз его выпускали; во всех боях французы оставались победителями; русские дали им возможность осуществить невозможное; но если мы подведем итог, то окажется, что французская армия перестала существовать, а вся кампания завершилась полным успехом русских за исключением того, что не удалось взять в плен самого Наполеона и его ближайших сотрудников...»

Заграничная кампания

Из приказа генерала-фельдмаршала Кутузова от 31 декабря 1812 года:

«Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Перейдем границы и потащимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его, но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею... Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажут им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России.»

Такова русская душа – на зло отвечать добром.

На заре 26 ноября Наполеон переехал Неман близ Ковно и через два дня был в Варшаве. Избегая всяких официальных встреч и приемов, остановился в гостинице «Англия» и приказал позвать к себе президента совета министров герцога Варшавского, графа Потоцкого, министра финансов Матушевича, еще нескольких польских сановников и посланника своего де-Прадта. Обратился к собравшимся со словами: «Не удивляйтесь, видя меня здесь, я был не в силах воевать со стихиями. Я

потерял всю мою кавалерию, почти всю артиллерию и все обозы; в две ночи пало три тысячи лошадей. Я убедился, что французы могут еще воевать при морозе в семь градусов, немцы не переносят более пяти. Меня будет судить потомство. Я сделал промах, оставшись две с лишним недели в Москве. Меня провели, уверяя, что бояре примут мою сторону, и что крестьяне прибегнут ко мне, чтобы освободиться от рабства. Все это ложь! Я нашел, что поселяне верны своему государю, что дворянство преисполнено усердия к правительству. Ничего невозможно сделать с этим диким суевренным народом. Казаки – это дьяволы. Я поручил королю Неаполитанскому начальство над армиею, а сам иду в Париж, чтобы приготовиться к новой кампании. О князе Шварценберге не знаю ничего. Я надеялся найти его здесь, полагая, что он сохранит герцогство Варшавское. Но вы сами должны содействовать восстановлению вашего отечества», – закончил император, обращаясь к полякам.

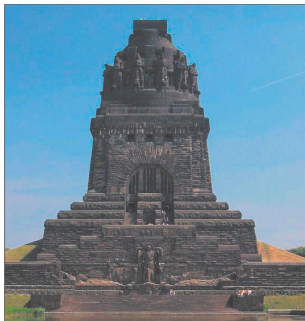
Покидая пределы России, Наполеон признавал, что именно казаки уничтожили конницу и артиллерию отступавшей французской армии. В Польше он изрек фразу, ставшую известной: «Дайте мне одних лишь казаков, и я покорю всю Европу». После победного сражения за польский город Данциг Кутузов писал Платову: *«Услуги, оказанные Вами отечеству в продолжении нынешней кампании, не имеют примеров! Вы доказали целой Европе мужество и силу обитателей благословенного Дона».*

В 1813–1814 годах атаман Платов состоял при императорской главной квартире, выполняя важные задания по разгрому отдельных группировок противника. Снискал уважение в Западной Европе не только своими военными успехами, но и гуманным отношением к побежденным. Участвовал в знаменитой Битве народов под Лейпцигом, предпривидевшей закат Наполеона, награжден орденом святого Андрея Первозванного. Действуя во Франции во главе Казачьего отряда, штурмом взял Немюр.

Кутузов не хотел продолжения войны за пределами России, не хотел лишних жертв*. Но Александр настоял – добить неприятеля, чтобы он больше никогда не очухался, и не угрожал России. На этот раз Барклай де Толли поддержал идею наступления – она была разумной и раци-

---

*В городе Бунцлау (Польша) 16 апреля 1813 года Михаил Илларионович скончался от простуды в возрасте 67 лет. Тело Кутузова было забальзамировано и отправлено в Петербург, где погребено в Казанском соборе. Так как фельдмаршал не оставил потомства по мужской линии (было у него 5 дочерей и один сын, Николай, скончавшийся от оспы в малолетнем возрасте), фамилия Голенничева-Кутузова в 1859 году была передана его внуку генерал-майору П.М. Толстому.

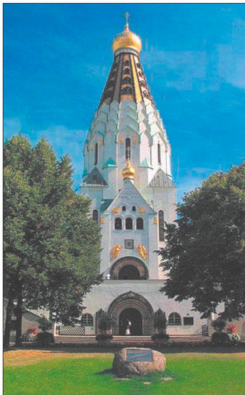

Памятник Битве народов – один из символов города, а также крупнейший памятник в Европе. Построен в 1898-1913 гг. в память о знаменитой Битве народов 16-19 октября 1813 г., в которой Наполеон потерпел поражение от союзных армий Пруссии, Австрии, Швеции и России. Общая высота памятника более 100 м, а на высоте 91 м находится смотровая площадка, с которой открывается вид на город и окрестности.

Русская церковь поминовения – это русская православная церковь в Лейпциге. Она была построена по образцу церкви вознесения в Коломенском (1530-1532) и является знаком памяти о 22000 русских солдат, павших в битве за Лейпциг в 1813 году.

Торжественное освящение церкви состоялось спустя 100 лет после битвы – 18 октября 1913 года. Купол луковичной формы высотой 55 метров виден довольно далеко, в церкви находятся 78 икон русского художника Луки Емельянова, а также небольшая приходская библиотека и церковный музей.

Колокола церкви были отлиты из орудий, которые использовались во время битвы в 1813 году.

ональной. И он возглавил объединенную армию антинаполеоновской коалиции и довел дело до парада победы.

Сначала, с 4 февраля 1813 года, Барклай де Толли – командующий 3-й армией в Заграничном походе, а после отставки прежнего командующего союзными силами Витгенштейна 25 мая 1813 года принял командование объединённой русско-прусской армией.

По мере движения русской армии на запад все больше росла антинаполеоновская коалиция. Против наспех собранной новой французской армии в Битве народов под Лейпцигом выступили русские, австрийские, прусские и шведские войска (16-19 октября 1813), в которой наголову разбили армии Наполеона.

Вслед за нашими войсками, в составе которых героически сражаются сибирские и уральские ратники, «пересекаем» Неман и мы с Александром Голубкиным. Теперь наша цель – добраться до Парижа и рассказать о боевых успехах наших земляков за границей...

Екатеринбургский пехотный полк в 1813 году участвовал во всех важных сражениях Заграничного похода: в осаде Данцига, в сражениях при Веймаре, Гайнау, Франкфурте и Ла-Ротьере. 7 октября в Битве народов под Лейпцигом к 13 часам овладел деревней Нихрихтерей у Галльской заставы Лейпцига. После ожесточенного боя с французами первым ворвался в Лейпциг, захватив 59 орудий. 18 марта 1814 года полк вступил в Париж со стороны Клиши и Сен-Дени. 30 марта молодецким ударом полк овладел горой у Клиньякура и дорогой из Сент-Уэна. Затем ворвался на вершину Монмартра. Позднее, 30 марта 1833 года, за штурм Монмартра полк получил серебряную трубу с надписью «*За взятие Монмартра 30 марта 1814 года*». На груди бойцов засверкали медали, на которых были вычеканены слова «*За взятие Парижа*», а полковое знамя украсили слова «*За отличие в 1814 году против французов*».

В течение двухлетней борьбы с Наполеоном, в изгнании его из России *Тобольский пехотный полк* почти без перерыва переходил от одного сражения к другому; всех его дел перечислить нет возможности, самые же замечательные из них происходили под немецкими городами Люценом, Бауценом, Кульмом, Лейпцигом. В этом последнем наши войска сражались в присутствии трех государей – Александра I Благословенного, Австрийского императора и Короля Прусского. Тут были собраны все силы, как наши, так и французов*, и поэтому сражение было назва-

* Союзные армии насчитывали (русская – 127 тысяч, австрийская – 89 тысяч, прусская – 72 тысячи и шведская – 18 тысяч, 1385 орудий) и армия Наполеона (около 200 тыс. человек, 700 орудий). Французские войска потеряли здесь около 80 тысяч человек, союзники – свыше 54 тысяч в т. ч. русские – 22 тысячи.

но Битвой народов; продолжалось оно три дня, вывело из строя более 130.000 человек (новое Бородино!) и совершенно сломило силу Наполеона, который после него сейчас же спешно отступил во Францию. Вслед за Наполеоном перешел французскую границу Тобольский пехотный полк; теперь все направились к столице Франции – Парижу.

30 марта 1814 года союзные армии фельдмаршалов Блюхера и Шварценберга (главным образом русские корпуса) атаковали и после ожесточённых боёв захватили подступы к Парижу. Сражение за Париж стало в кампании 1814 года одним из самых кровопролитных для союзников, потерявших за один день боёв более 8 тысяч солдат (из них более 6 тыс. русских), но в результате окончило эпоху наполеоновских войн. Была взята одна тысяча пленных и 126 орудий. Защитники Парижа лишились, кроме того, четырех тысяч убитыми и ранеными.

Когда запахло «жареным», Наполеон предложил Александру I заключить мир. На это русский император ответил: *«Я лучше отпущу себе бороду, нежели подпишу позор своей Родины и своего дорогого народа».*

Желая спасти многотысячный город от бомбардировки и уличных боёв, командующий правым флангом французской обороны маршал Мармон к 5 часам утра отправил парламентаря к русскому императору. Вернувшись, парламентарь сообщил Мармону: *«Александр I прикажет остановить сражение, если Париж будет сдан: иначе к вечеру парижане не узнают места, где была их столица».* Командующий левым флангом французской обороны маршал Мортье согласился на сдачу Парижа. Было достигнуто соглашение, по которому французская регулярная армия к 7 часам утра должна покинуть Париж.

31 марта к 11 часам утра к селению Лавилет подошли прусские корпуса Йорка и Клейста, а также русский корпус М.С. Воронцова. В это время русский корпус А.Ф. Ланжерона начал наступление на Монмартр, который защищали войска Мортье. Жозеф Бонапарт, увидев с Монмартра большое количество наступающих войск противника, покинул поле боя, а затем и столицу. Маршалам Мармону и Мортье он передал полномочия для сдачи Парижа. В Лавилете был подписан Акт о капитуляции Франции. Со стороны союзных армий Акт подписал флигель-адъютант императора Александра I полковник М.Ф. Орлов, получивший за это звание генерала.

31 марта 1814 года союзные войска торжественно вступили в столицу Франции. Через главные ворота Парижа первым прошел лейб-гвардии Казачий полк атамана Платова. За ним во главе огромной свиты триум-

фально въехали император Александр I и командующий объединенной русско-прусской армией Барклай де Толли. В составе свиты находились король Прусский Фридрих Вильгельм III, Великий князь Константин Павлович, кронпринц Прусский Фридрих Вильгельм IV, маршал Блюхер, кронпринц Вюртембургский Вильгельм I и другие.

Взятие Парижа стало завершающим сражением кампании 1814 года. Состоялся торжественный *парад*. Европа, измученная непрерывными войнами наполеоновской эпохи, вздохнула с облегчением, наслаждаясь долгожданным миром, который ей принесла Россия, заплатив за него жизнью своих лучших сынов.

«Победа, сопровождая знамена наши, водрузила их на стенах Парижа. При самых воротах его ударил гром наш. Победенный неприятель протягивает руку к примирению! Нет мщенья! Нет вражды! Храбрые воины, вам, первым виновникам успеха, принадлежит слава мира!.. Вы снискали право на благодарность Отечества – именем Отечества ее объявляю».

Эти слова Александра I, произнесенные после капитуляции Франции, подводили черту под тяжелым десятилетием войн и жестоких испытаний, из которых Россия вышла с триумфом.

Выступая перед представителями Парижа, Александр I сказал: *«Не воздам злом ни Франции, ни французам, единственный мой враг – Наполеон».*

4 апреля 1814 года Наполеон отрекся от престола и, по решению союзников, был выслан на остров Эльбу. Его империя прекратила существование. 18 мая 1814 г. между Францией и участниками антифранцузской коалиции был заключен Парижский мир.

Между победителями и побежденными вскоре установились вполне лояльные отношения, особенно после того, как наши солдаты – «дикие азиаты» – решительно пресекли попытки австрийцев грабить местное население. Цивилизация – это не внешний блеск, не роскошь, не образованность даже, а это внутренняя культура, внутренний мир человека, его благородство, добрые помыслы. Мы не свирепствовали в Париже (в отместку за Москву), не грабили, чужое себе не брали, местных не оскорбляли. Мы так воспитаны. Испокон веков привыкли жить в единой многонациональной семье, где десятки национальностей и этносов: татары, башкиры, удмурты, казахи, другие. Привыкли уважать религию, обычаи, традиции друг друга, уклад жизни. Каждый свободно отправлял свою веру, молился своему Богу. Но всех вместе

связывала одна общая культура, одна земля, один язык. Потому многонациональность для нас – не вавилонская смесь языков, а образ жизни, дружбы, взаимовыручки, мира, согласия. Если Европа – уже не раз! – объединяется для нападения, то мы – для отражения угрозы. И так будет всегда. Кстати, в 1912 году (в год 100-летия Бородинской битвы) в Кургане проживало 33.189 человек. Жители определялись не по национальному признаку, а по конфессиональному: на православных – 31.997 человек, старообрядцев – 191, католиков – 240, лютеран – 112, армяно-григорян – 30, магометан – 488 и иудеев – 131 (в 1812 году население, конечно, было меньше, чем в 1812-м, но пропорции этнические вряд ли сильно разнились).

Если и осталось что в памяти французов от пребывания наших в Париже, так это жизнь казаков во французской столице и их торопливые команды: «Быстро! Быстро! Быстро!», от которых и произошло название знаменитого кафе «**Bistro**».

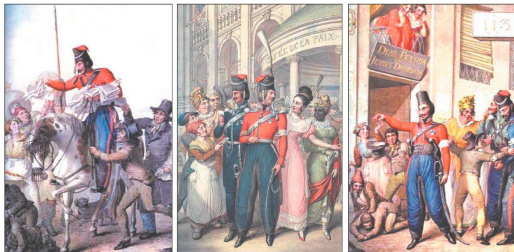
Матвей Платов

О казаках давно ходили легенды – знаменитого атамана Платова знала вся Европа. И вот казаки в Париже, ставшие своеобразной достопримечательностью французской столицы. Днем они проводили время на бивуаках, разбитых прямо на Елисейских полях, купались в Сене и купали своих коней, не обращая внимания на любопытных парижанок, наблюдавших с набережных за их волосатым «опереньем» от бороды до бедер. А вечером проводили время с парижскими мадмаузелями, появлялись на рынках, в кафе, кабаре, бывали в Лувре, в Доме-приюте для солдат-инвалидов, построенном еще при Людовике

XIV, во дворе которого есть Солдатская церковь. Они не знали тогда и не могли, конечно, знать, что побежденный ими и изгнанный из Парижа Наполеон еще дважды вернется в Париж – первый раз временно, на «сто дней», пока вновь не будет разбит под Ватерлоо; а второй раз – навечно, и упокоится именно в этом Доме-приюте, известном сейчас как Собор Инвалидов, где находится саркофаг с прахом Наполеона и где каждый может почтить память французского императора, поразмыслить о его жизни. Размышлял и я, будучи в 1987 году в Париже (круизное путешествие зауральских туристов «Вокруг Европы»).

О жизни «Казачков в Париже» (серия из 25 картин) рассказал оказавшийся в то время во французской столице по своим творческим делам пражский художник Георг Опиц.

Казачки в Париже. Художественные сюжеты

После заключения Парижского мира отважный донской казак граф *Матвей Иванович Платов* (1751-1818) сопровождал Александра I в поездке в Лондон, где встретил восторженный прием англичан. Вместе с тремя особо отличившимися полководцами армий союзников – российским фельдмаршалом Барклаем де Толли, прусским фельдмаршалом Блюхером и австрийским фельдмаршалом Шварценбергом он получил в награду от городской думы Лондона специальную почетную саблю великолепной работы (находится в Новочеркасске в Музее истории донского казачества). Был удостоен также Диплома почетного доктора Оксфордского университета.

Победа была щедро отмечена императором Александром I. Главнокомандующий русскими войсками генерал Барклай де Толли получил чин фельдмаршала. 6 генералов удостоились ордена Св. Георгия 2-й степени. Исключительно высокая оценка, если учесть, что за победу в крупнейшем сражении с наполеоновскими войсками под Лейпцигом орден Св. Георгия 2-й степени получили 4 генерала, а за Бородинское сражение был удостоен только один генерал. Всего за 150 лет существования ордена 2-ю степень вручали лишь 125 раз. Отличившийся при взятии Монмартра генерал от инфантерии А.Ф. Ланжерон удостоился высшего ордена Св. Андрея Первозванного.

30 августа 1815 года в окрестностях Вертю был проведен генеральный смотр русских войск, в котором участвовало 7 кавалерийских и 11 пехотных дивизий, 3 полка казаков и 540 орудий. Успех смотра, в котором приняло участие 150 тысяч человек, превзошел все ожидания. После этого Барклай де Толли был возведен в княжеское достоинство Российской империи с формулировкой: «За оказанные в продолжение минувшей войны с французами неоднократные важные Отечеству услуги, последствием коих было, наконец, заключение мирного трактата в Париже, и за заслуги по устройству войск, двинутых в нынешнем году во Францию, за заведенный в оных порядок, сохранение строжайшей дисциплины в землях иностранных, чем имя российское воина еще более прославлено, и за воинскую исправность, найденную в войске при сделанном у города Вертю смотре». Барклай де Толли был также награжден французским орденом Святого Людовика, орденами Швеции, Нидерландов, Англии*.

Александр I стал одним из руководителей Венского конгресса 1814–1815 годов. Стремясь основать новую европейскую общность на базе религиозно-политических принципов, участвовал в создании Священного союза (1815 год). Подарил Польше либеральную конституцию. В 1814 году российский Сенат даровал Александру титул Благословенного, Великодушного держав властителя.

В память о победе над Наполеоном в 1834 году по указу младшего брата императора Александра I Николаем I воздвигнута широко известная Александровская колонна – один из знаменитых памятников Петербурга. Надпись гласит: «Александру I благодарная Россия». Наверху колонны – скульптура ангела с чертами лица Александра. В левой руке у него четырехконечный латинский крест, а правая вознесена к небу.

Примечание

Наполеон организовал «крестовый поход», где против России ополчилась вся Европа. Но любая армия, даже самая «великая»,

---

*В начале 1818 года Барклай де Толли отправился в Германию для лечения на минеральных водах, но, не доехав до места, скончался 14 (26) мая в возрасте 57 лет на мызе Штилицен (Жилыйтшен, ныне пос. Нагорное Черняховского района Калининградской области России) в шести верстах от города Инстербург (ныне г. Черняховск). Дали знать переживания от несправедливой критики за вынужденное отступление в 1812 году.

бессильна против народа, если этот народ не хочет быть в рабстве. При этом, безусловно, важны были мудрость и дальновидность государственных мужей, политиков, военачальников, волею судьбы оказавшихся у руля государственной и военной машины, которым по ходу событий приходилось оперативно решать стратегические и тактические задачи: быть или не быть? Давать генеральное сражение, когда нам не выгодно, или не давать? Отдавать Москву без боя неприятелю или не отдавать? И они эти задачи блестяще решили. Результат: Россия, народ российский отстояли свою свободу и национальную независимость. А цена авантюры французского императора обоилась Европе более чем в полмиллиона человеческих душ.

Нашествие было велико. Но народ российский, его армия, военачальники, командиры, предводители ополчения, партизаны применили такую тактику и стратегию борьбы, что враг взвыл: «Вы – скифы, вы предаете пожару свои города, вы не даете нам ни крова, ни хлеба, вы воюете не по правилам». Да, не по правилам. Именно в этом проявился высочайший народный дух, о котором Лев Толстой сказал так: «Дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силою, и, не спрашивая ни чьих вкусов и правил, с глупою простотою, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

Существовавшая система организации, вооружения, комплектования и подготовки сделала русскую армию 1812 года армией с высокими боевыми качествами. Самоотверженность, героизм, патриотический подъем, умелые действия русских войск обеспечили успех всенародной борьбы в Отечественной войне 1812 года.

ВКЛЕЙКИ

ВКЛЕЙКИ

ВКЛЕЙКИ

Последствия грозы двенадцатого года

Цена потерь и побед

Побывав в государственном музее-заповеднике, невольно приходишь к мысли, что здесь, на Бородинском поле, не осталось могил. 200 лет назад на месте того страшного сражения не было могильщиков, гробовщиков. А были лишь санитарные команды. На поле Бородинском крестьяне соседних волостей жгли костры, сжигая трупы людей и животных. Несколько дней, недель, месяцев. Точнее, с конца 1812 года (когда замерзла земля) и до апреля 1813 года. Жгли на кострах из сухого хвороста и смоляных дров. Чтобы не появилось какой-либо эпидемии. На Бородинском поле нет могил даже братских. Но есть прах российских и французских солдат. Он – всюду! Бородинская земля – нужно подчеркнуть особо – обильно полита кровью, пропитана кровью насквозь. Это значит: здесь нельзя строить коттеджи, особняки, развлекательные заведения, устраивать пикники и прочее. Это должны учитывать любители рейдерских захватов престижных земельных участков. Здесь можно – и нужно! – построить лишь **Храм на крови**. Ибо кости – это глеч, а кровь – это вечность, которая всегда должна напоминать о трагедии Бородинского поля, как Голгофа о распятии Христа.

В исторической литературе, посвященной Бородинскому сражению, да, пожалуй, и всей Отечественной войне 1812 года, – пишет главный смотритель «Бородинского поля» Александр Суханов в статье «Отчеты можайских властей о захоронении на Бородинском поле в 1812–1813 годах тел павших воинов», – санитарной уборке мест сражений уделено ничтожно мало внимания. Возможно, подобное отношение есть следствие расплывчатых представлений о характере и масштабах столь специфических работ, слабая осведомленность о существующих архивных источниках.

А.А. Суханов опирается на документы по уборке «мертвых тел» воинов на территории Можайского уезда в 1812–1813 годах, которые хранятся в фондах ЦГИА города Москвы в Канцелярии московского генерал-губернатора (ф.16) и Канцелярии можайского уездного предводителя дворянства (ф. 392). К числу таких источников относятся: а) ведомости учета проведенной работы по уборке тел воинов и конских трупов; б) сопроводительные рапорта к данным ведомостям.

Нет смысла называть много цифр, отметим лишь наиболее впечатляющие, на наш взгляд, факты. К специфическим работам было привлечено 6050 человек, которые жили в деревнях севернее Бородинского поля за Москвой-рекой. Финансовое обеспечение по уборке трупов осуществлялось Московской казенной палатой «из сумм на содержание Московского ополчения». Всего в Можайский уезд было направлено 17 305 рублей, из которых 5 636 рублей пошло на приобретение 940 кубических саженой дров для «жжения», 11 669 рублей – на поденную оплату рабочим. Суммарный подсчет человеко-дней с 10 ноября 1812 года по 27 апреля 1813 года составил 423 529, из них 14 554 приходятся на период с 5 января 1812 года по день окончания всей уборки, а остальные – на начальный период.

Согласно ведомости от 5 января 1813 года, отправленной с сопроводительным рапортом губернскому предводителю Н. М. Арсеньеву, значится: сожжено: трупов – 5461, падали – 8233. Зарыто в ямы трупов – 12500. Итого убрано: трупов – 17916, падалей – 8233. Очередная ведомость из Можайского уезда за 5–12 января 1813 года сообщала о сожжении 4045 человеческих трупов и 3215 конских падалей.

Честно говоря, язык не поворачивается называть лошадь «падалью», хотя так пишется в документах. Это же не какой-то подошедший стервятник. Это часть «боевого экипажа» – она и всадник. Она идет в бой вместе с всадником и по ней, по первой, как по крупной мишени, стреляют, и если ее убивают, всадник, как правило, погибает сразу же или вскоре: оставшегося без коня всадника зарубят саблями или же затопчут другие лошади. Поэтому если уж кто и заслуживает памятника на Бородинском поле, так это **боевой конь**, к которому нужно относиться как к участнику боя с большим почтением даже в терминологии. Боевой конь на Бородинском поле должен быть как на Триумфальной арке в Москве, где шесть лошадей, закусив удила мчатся во весь опор. Арка – прекрасное творение архитектора Осипа Бове. Была воздвигнута в 30-е годы 19-го века на площади Тверской заставы. В 60-х годах 20-го века передвинута ближе к музею-панораме «Бородинская битва» на Кутузовский проспект.

Данные о потерях в знаменитом сражении приводит участник Бородинской битвы Федор Глинка, адъютант Милорадовича, награжденный золотым оружием «За храбрость», в своих воспоминаниях: «1812 года, декабря 3-го дня, всех человеческих и конских трупов на Бородинском поле сожжено: девяносто три тысячи девятьсот девяносто девять...»

Как оценивается война с точки зрения экономики, финансов? Отечественная война, – считает министр финансов граф Егор Францевич Канкрин, признанный одним из самых авторитетных русских министров финансов того времени, – эта грандиозная катастрофа в жизни русского народа, обошлась в денежном отношении невероятно дешево. Она стоила России, согласно отчету Барклая де Толли, 157 с половиной миллионов рублей. К этой сумме надо добавить 100 миллионов рублей частных пожертвований и 135 миллионов рублей субсидий, выплаченных России Англией. Но и в таком случае получается только около 400 млн. рублей.

Считается, что русская армия во время Отечественной войны 1812–1814 годов ни в чем не нуждалась. Более того, получала из казны столько, сколько считала необходимым.

Взять денежное довольствие. Система премий и выплат в армии была введена еще Петром I за победу в Полтавской битве – вознаграждение составляло от месячного до полугодового оклада, в зависимости от боевых заслуг и звания. Последующие правители также активно использовали денежные премии в поощрительных целях. Широко практиковались они и в Отечественной войне 1812 года. Общая сумма наград и пособий военнослужащим за годы войны составила шесть миллионов рублей, что равнялось одной десятой части всех затрат на денежное довольствие. Поощрялось также и взятие у врага трофеев. За каждое принесенное и годное к употреблению солдатское ружье и пару пистолетов выплачивалось единовременное вознаграждение в пять рублей. А за найденные или захваченные неприятельские пушки выдавалось по пятьдесят рублей за штуку.

Денежные средства в виде наград и пособий были употреблены по следующим направлениям: полугодовое жалование военнослужащим после перехода русскими войсками государственной границы, т. е. в связи с изгнанием войск Наполеона из России – 4 млн. рублей; поощрения за выигранные сражения и на оказание помощи раненым офицерам – до 1 млн. рублей; годовое жалование военнослужащим гвардейских частей

по вступлению их в Париж – 400 тыс. рублей; награды военнослужащим воинских частей, отличившимся на парадах и смотрах, – до 300 тыс. рублей; награждение отдельных генералов и офицеров за их боевые подвиги – около 300 тыс. рублей; пособие на приобретение каждым офицером комплекта нового обмундирования при переходе воинской частью границы при вступлении на территорию других государств – по 180 рублей каждому.

За Бородинское сражение, помимо всемирной славы, Михаил Илларионович Кутузов получил 100 тысяч рублей, Барклай де Толли – 50 тысяч. Кроме них, орденами, именным оружием и денежными премиями были награждены многие офицеры и солдаты.

Деньгами поощрялись конкретные боевые результаты отдельных военнослужащих, партизан и гражданских лиц. Так, главнокомандующий 1-й армией М.Б. Барклай де Толли жителям, которые перехватывали неприятельских курьеров, приказал выдавать по 150 рублей каждому. Он же требовал для разведки неприятеля привлекать лазутчиков с выплатой им достаточного вознаграждения.

В чем секрет финансового благополучия государства? Сформулированное Канкрином основное начало нормального финансового управления (и тогда и в наше время – особенно!) заключается в следующем:

«Надо чуждаться крайностей, избегая четырех великих апокалипсических зверей: понижения достоинства монеты, бумажных денег, чрезмерных государственных долгов и искусственного накопления торгового капитала, и приводить в строгое соответствие расходы с естественными доходами, стремясь увеличить последние путем поощрения народного труда, порядком и хорошим управлением и только в крайнем случае прибегая к умеренным займам, чтобы погасить их при первой же возможности».

Слова Канкоина «Отечественная война в жизни русского народа обошлась в денежном отношении невероятно дешево», думаю, надо понимать так: правительству, армейским, финансовым начальникам не нужно было содержать контрольно-счетную палату. Контрольно-счетная палата была в душе каждого человека. Деньги зря не транжирили, берегли солдатское имущество, жили экономно, рационально. Таких понятий как откаты, отмазки, коррупция, в помине не было. Не обольщались россияне на «заморские» побрякушки (кстати, накануне

нашествия Наполеона было напечатано огромное количество фальшивых русских денег, которыми соблазняли россиян, пытаясь купить их благожелательность), но россияне не «клюнули» на эту приманку. При коррупции, если бы она была, армия бы развалилась. Но эту заразную «болезнь» крепкая иммунная система нашего народа и нашего воинства отторгла.

Не менее щедрым было государство и на награды. 5 февраля 1813 года император Александр I учредил медаль «*В память Отечественной войны 1812 года*» для награждения всех участников боевых действий до 1 января 1813 года – от фельдмаршала до солдата, ополченцев, священников, медицинских чинов. Чеканили медаль на Санкт-Петербургском монетном дворе из серебра. Всего их было изготовлено 260 тысяч. В списке священников, награждённых этой медалью, значатся 12 имён, и в их числе: священники сибирских полков: Бутырского – *Василий Галченко*, Томского – *Никифор Дмитровский*, Тобольского – *Фёдор Сперанский*, Селенгинского – *Иоанн Еланский*.

В приказе по армии об учреждении медали «В память Отечественной войны 1812 года» М. И. Кутузов писал: «*Воины! Вы по справедливости можете гордиться сим знаком. Враги, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к Отечеству и, следовательно, ничем непобедимая*».

Слова эти были написаны золотом на стене грандиозного храма Христа Спасителя в Москве, возведенного на народные пожертвования в память Отечественной войны 1812 года. Указ о его постройке был издан Александром I еще при изгнании противника с территории России. Заложен же храм только в 1839 году, а закончен в 1883-м, т. е. строился 44 года. Храм вмещал более десяти тысяч человек и был украшен скульптурой Клодта, живописью Верещагина, Семирадского, Сурикова и других замечательных русских художников. На стенах его золотые надписи рассказывали обо всех сражениях Отечественной войны 1812 года, написаны были все манифесты того года и, конечно, не раз изображены награды героев Отечественной войны: орден Георгия, Знак отличия Военного ордена и медаль «В память отечественной войны 1812 года».

Манифестом от 30 августа 1814 года была учреждена такая же медаль, но чеканившаяся из темной бронзы, что было впервые в истории русских наград. Ею награждались представители дворянства и купе-

чества, содействовавшие победе в войне 1812 года. Всего было выдано таких медалей 65 тысяч. Таких же медалей, но чуть меньшего размера было изготовлено 7.606 для женщин.

Также 30 августа 1814 года учреждена серебряная медаль «**За взятие Парижа 19 марта 1814 года**». Ею награждались генералы, офицеры и солдаты, участвовавшие в заграничной кампании в составе Действующей армии до 19 марта 1814 года. Награждение медалью, однако, отложилось на 12 лет, до 18 марта 1836 года. Всего эту медаль получили 160 тысяч человек.

Офицеры в войну 1812 года награждались почетным золотым холодным оружием («За храбрость»), разными российскими орденами, среди которых особо почетным считался Военный орден Святого Георгия – учрежден в 1807 году для нижних чинов (солдат и унтер-офицеров) как Знак Военного ордена, просуществовавший 110 лет и получивший название Георгиевского креста. Им награждали солдат в войну 1812 года и в другие войны вплоть до октябрьской революции 1917 года.

Уральские, Пермские, Уфимские, Сибирские и другие полки, носившие имена уральских и сибирских городов, и полки, сформированные на Урале, в Сибири, с той поры получили право хранить, как свое самое дорогое сокровище, знаки отличия, украшенные надписями: «**За взятие Парижа 19 марта 1814 года**», «**За взятие Монмартра 30 марта 1814 года**».

Об отваге, героизме и мужестве наших земляков свидетельствуют их боевые награды. **Вот они, наши герои. Брестский пехотный полк**, урожденные Тобольской губернии: *Зубов Никифор Степанович*, *Марков Ефим Федорович*, *Степанов Семен Климентьевич*, *Кузнецов Григорий* – все четверо фельдфебели, *Назовцев Иван*, унтер-офицер, ранен, *Степанов Никита*, полковой писарь. Все они награждены знаком отличия Военного ордена св. Георгия. **Екатеринбургский пехотный полк**, урожденные Пермской губернии: *Андреев Иван Афанасьевич* – капитан, орден св. Анны 4-й степени; *Зейдель Петр Иванович* – штабс-капитан, золотая шпага с надписью «За храбрость»; *Рабенфельд Павел Иванович*, капитан. **Тобольский пехотный полк**: *Киселев* – штабс-капитан, золотая шпага с надписью «За храбрость»; *Самсонов* – прапорщик, золотая шпага с надписью «За храбрость»; *Соколовский* – прапорщик, ранен, орден св. Анны 4-й степени.

По поводу победы над французами «Казанские известия» (№ 31 за 1814 год) сообщали:

«Радостное известие о вступлении Союзных войск в столицу Франции праздновали мы 7 июня 1814 года в городе Шадринске. По сему случаю в присутствии градоначальника и при собрании чиновников и необыкновенного множества разного звания людей отправлена была в здешнем Преображенском соборе Божественная литургия, а после оной приносимо было Господу благодарственное с коленопреклонением молебствие. При провозглашении многолетия Всеавгустейшему Монарху нашему и всему высочайшему Его Дому и христолюбивому воинству производилась пушечная стрельба, и весь день продолжался при церквях колокольный звон. По выходе из церкви все чиновники, купечество и отличные из мещан приглашены были к завтраку в дом градоначальника и при питии за здоровье Государя Императора продолжались выстрелы из пушек. Инвалидная команда, бывшая в параде, также угощаема была завтраком. На главной площади для собравшихся поселян из усердия здешнего откупщика питейных сборов поверенным Широких безденежно было выставлено некоторое количество вина и пива. Народ при сем случае громкими восклицаниями наполнял воздух, изъясняя, что празднует за здоровье и победы Государя, причем делали взаимные поздравления друг другу с торжеством. Вечеру весь город был иллюминирован, так что и самые беднейшие хижинки не остались неосвещенными. Пальба из пушек, неоднократные восклицания народом радостного «Ура!» и повсеместное освещение домов, особенно двух каменных церквей, присутственных мест, гостиного двора, кои были иллюминированы поставленными во всех окнах шкаликами с разноцветными водами, освещенными огнем. Судя по небольшому здешнему городу, видно было всеобщее усердие горожан, которые торжественно праздновали с приятностью. В заключение всего помянутого сожжен был фейерверк. Так протекала та ночь к общему увеселению всех состояний граждан, причем, однако, несмотря на многочисленное стечение народа, соблюдаемо было приличное спокойствие, порядок и благоустройство».

Все вышеописанные события происходили в районе существующих по сей день Спасо-Преображенского собора и Николаевской церкви. Сюда, на эти исторические места, мы съездили с Александром Голубкиным в сопровождении Игоря Михайловича Гаева, который рассказал

немало интересных фактов о том, как жил и чувствовал себя Шадринск в 1814 году.

Немало и песен было спето на празднике победы. Но какие песни пели тогда? Поскольку мы находимся в виртуальном мире, на ум приходят, лезут нынешние, русские, народные, советские, песни, написанные на темы Великой Отечественной войны. Ну да какая разница! Солдаты 1941-1945-го прямые потомки солдат 1812-го, продолжатели их боевой славы и боевых традиций. И потому споем: «... Ой, туманы мои, растуманы! Ой, родные леса и луга! Уходили в поход партизаны, уходили в поход на врага. На прощанье сказали герои: «Ожидайте хороших вестей». И по старой Смоленской дороге провозжали незваных гостей (М.Исаковский)... «Мы так давно, мы так давно не отдыхали. Нам было просто не до отдыха с тобой. Мы пол-Европы по-пластунски пропалали, и завтра, завтра, наконец, последний бой (М.Ножкин)...»

Из местной хроники послевоенной жизни.

В 1819 году командир внутреннего батальона подполковник Дробышевский, после рапорта подчиненного ему командира Шадринской инвалидной команды прапорщика *Королькова*, поставил перед Пермским губернатором вопрос о строительстве в Шадринске больницы (инвалиды часто болели). Несмотря на сопротивление горожан, им пришлось купить у отставного архивариуса дом за 100 рублей и переоборудовать его в больницу. (С 1796 года при гарнизонных батальонах были учреждены инвалидные роты, а с 1811 года инвалидные роты стали называться инвалидными командами).

В 1828 году прапорщик Шадринской инвалидной команды *Степан Ивушкин* (ранее служил в Екатеринбургском мушкетерском полку, участвовал в заграничном походе русской армии, был ранен, в последующем сопровождал партии рекрутов до Казани) написал властям жалобу, что по формулярному списку значится холостяком, хотя со своей женой Татьяной состоит в браке с 1799 года. Из-за этой ошибки в формулярном списке жена не может сопровождать его.

В 1834 году при Шадринском уездном училище назначен очередной сторож, направленный из инвалидной команды – *Авксентьев*, в 1813-1815 годах участвовавший в походе русской армии против Наполеона и дошедший до «крепости Парижской». Заграничный поход русской армии органично связан с историей декабристского восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года в Санкт-Петербурге. Овеяны легендами имена многих декабристов, «бросивших вызов царскому самодержавию», и их жен, смело отправившихся вслед за осужденными

мужьями в далекую Сибирь. Всего по делу «14 декабря» было привлечено к ответственности 579 человек. Пятеро из них приговорены к смертной казни через повешение, 50 – на вечную каторгу в Сибирь без права на помилование и 121 – получили от 5 до 16 лет каторжных работ, позднее высланные на Кавказ.

Безусловно, были люди, искренне верившие в благие цели организаторов восстания, что стране нужны демократические перемены, подъем культурного, социально-экономического развития, что основным тормозом этому является крепостное право, как социальный нарыв, какого нигде больше нет. Хотя это не совсем так. Крепостное право существовало не только у нас, но и в Германии и отменено там 2 сентября 1807 года. Личная крепостная зависимость существовала в Пруссии и отменена там 9 октября того же года. Александр I имел намерение решить проблему одновременно с немцами и австрийцами, для чего по его заданию было подготовлено три соответствующих проекта. Однако дворяне-помещики, те самые декабристы, не позволили осуществить эти проекты, и крепостное право «жило» у нас до 1861 года. Если дворяне «болели» за народ, страдавший из-за крепостного права, и потому готовили покушение на Николая I, то почему они же, дворяне, покушались на Александра II, который отменил крепостное право и осуществил многие важные для России реформы? Это был великий реформатор после Петра I. И его убили. За что!? Где логика? Логика нет. Или мы ее просто не понимаем.

Крепостное право и либеральные реформы были лишь предлогом, чтобы вывести людей и воинские части на Сенатскую площадь. Главная причина, как отмечают многие историки и особенно современники наполеоновской эпохи, заключалась в том, что наши воины вернулись из долгого заграничного похода не только с «бочкой меда» (орденами, медалями, именным боевым оружием), но и «ложкой дегтя» (масонской «заразой»). В России масонство с его символикой и атрибутикой («Всевидящее око») появилось в 18 веке, и было особенно популярным в период царствования Александра I. Масонские ложи начали создаваться как вполне безобидные организации с ритуалами посвящения, иерархическим ростом – от рядового «вольного каменщика» до «великого мастера», практической каббалистикой, основанной на вере в то, что при помощи специальных ритуалов и молитв человек может научиться управлять миром. В этих своеобразных сектах занимались не только самосовершенствованием, но и политикой, в результате возникла сеть тайных обществ, насчитыва-

вавших около 1700 членов. Массонские ложи (тайные общества) активно поддерживали связи с «карбонариями» в Италии, немецким «Тугенбундом» и французскими «Друзьями свободы» через посредство англичан Хейнама и Буля, проживавших в России. Известия о революциях 1820 г. в Испании, Неаполе и Португалии побуждали русских масонов готовить нечто подобное. В 1822 году специальным указом масонство было запрещено Александром I, после чего еще более активизировалось, группируясь в «Северное общество» (под руководством первоначально Н.М. Муравьева, Н.И. Тургенева и Е.П. Оболенского; позже в него вошли С.П. Трубецкой, К.Ф. Рылеев и А.А. Бестужев) и «Южное общество» (под руководством П.И. Пестеля, А.П. Юшневского и Н.М. Муравьева). Некоторые из декабристов показали во время следствия, что они рассчитывали на поддержку их заговора членами Государственного Совета Сперанского, адмирала Мордвинова, сенаторов Баранова, Столыпина, Муравьева-Апостола, начальника штаба 2-й армии генерала Киселева. Но секретное расследование о причастности этих лиц к заговору не дало никаких результатов, так как его вел масон Боровиков, член ложи «Избранного Михаила».

В свое время графиня С.Д.Толь в своей книге «Массонское действо» высказала догадку, что масоны – участники суда над декабристами якобы старались так вести дело, чтобы, с одной стороны, не дать обнаружить главных вождей заговора, а с другой – подвергнуть наказанию руководителей восстания, не сумевших выполнить должным образом порученное им задание. «Павел Пестель, – писала С.Д.Толь, – ставленник высшей масонской иерархии, не сумел или не захотел (мечтая для себя самого о венце и бармах Мономаха) исполнить в точности данные ему приказания. Много пообещал, но ничего не сделал».

В Кургане в разные годы, с 1830-го по 1857-й, отбывали ссылку Н.В.Басаргин, Ф.М.Башмаков, А.Ф.Бригген, В.К.Кюхельбекер, В.Н.Лихарев, Н.И.Лорер, М.А.Назимов, М.М.Нарышкин, И.Ф.Фохт, Д.А.Щепин-Ростовский, И.С.Повало-Швейковский, А.Е.Розен, П.Н.Свистунов. У всех интересные биографии, служебный и жизненный путь. Например, Иван Семенович Повало-Швейковский (1787 – 1845) выходец из дворян Смоленской губернии, полковник Саратовского пехотного полка, награжден золотой шпагой «За храбрость» (1808 год) в русско-турецкой войне; участник Отечественной войны 1812 года (Смоленск, Бородино), заграничных походов (Лейпциг, Париж) – вторично награжден золотой шпагой «За храбрость». В Париже командовал всеми стрелками гвар-

дейского корпуса, был контужен и ранен, за взятие Больвиля награжден орденом Георгия 4-й степени. Являлся членом «Южного общества». Приговорен к 20 годам каторги, два года вкальвал на Нерчинских рудниках, с 1839-го и по 1845-й отбывал в Кургане, где и похоронен 10 мая. Тремя годами раньше умер и также похоронен в Кургане штабс-капитан Азовского пехотного полка декабрист Фохт. Сейчас в бывшем доме М.М. Нарышкина действует Музей декабристов, куда приходят курганцы и гости города отдать дань уважения людям, не побоявшимся посягнуть на царское самодержавие и разделившим участь невольников белых пустынь.

Примечание

Когда рассеялся пороховой дым, стало ясно, что значило для России наполеоновское нашествие. Прежде всего, эта трагедия с великими человеческими жертвами стала великим испытанием на прочность нашей военно-хозяйственной экономики, гражданской зрелости многонационального народа, его неколебимого морально-нравственного стержня. Стало понятно, как четко и оперативно решались жизненно важные вопросы солдатского быта в условиях боевых действий, материального (денежные довольствия) и морального (присвоение званий, титулов, представление к наградам) поощрения ратного труда, что, несомненно, являлось мощным стимулом для поднятия боевого духа.

Вместе с тем, в отечественную бочку меда была привнесена извне ложка дегтя. Это случилось в период заграничного похода русской армии, когда часть офицерства заразилась чуждой нам морально-этической идеологией – масонством, учением несовместимым ни с христианской религией, ни с нашими национальными традициями. Масонские ложи – это секты, где приживаются всевозможные «иллюминаты, спекуляторы, граждане мира», исповедующие не стремление к великой России, а подталкивание к «великим потрясениям». Результат их деятельности – три революции, десятки покушений на государственных деятелей, в том числе на императора Александра II, премьер-министра Столыпина, мечтавшего видеть

великую Россию, а не великие потрясения, вождя пролетариата Ленина. Время показало: когда слово берет «товарищ маузер», когда во главу угла ставится «белый», «красный» террор, как политика дестабилизации, политика устрашения, все это оборачивается бумерангом и возвращается обратно, поражая стрелявших.

К этому следует добавить: на Бородинском поле снова идет битва – за землю. Битва беспрецедентная. Не во славу Отечества, а в угоду личного обогащения. Служители Бородинского музея-заповедника с болью в сердце наблюдают (в меру своих сил борются), что политая кровью земля в двух Отечественных войнах стала предметом спекуляций, купли-продажи, рейдерских захватов. Дельцы муниципальные и федеральные делают на этом огромные деньги. Стоимость одной сотки земли на территории музея-заповедника составляет 5 тысяч евро, а с видом на Шевардинский редут и батарею Раевского – 7 тысяч евро. На русские деньги приобрести традиционные 6 соток можно за один миллион рублей. Строения особняков, коттеджей, гаражей, бань и прочей недвижимости в эти суммы не входят.

Военачальники (Россия)

Император Александр I

Князь Барклай де Толли

Князь П.И. Багратион

Граф М.А.
Милорадович

Фельдмаршал
М.И. Кутузов

Граф А.П. Тормасов

Генерал А.П. Ермолов

Генерал И.С. Дорохов

*Генерал
Н.Н. Раевский*

Л.Л. Беннигсен

Военачальници (Франция)

Император
Наполеон Бонапарт

Маршал Бертъе

Маршал Даву

Маршал Макдоналд

Маршал Удино

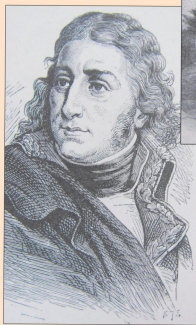
Маршал Ней

*Маршал
Мюрат*

*Генерал
Понятовский*

Маршал Ожеро

*Маршал
Мортье*

*Acta est fabula!
Пьеса сыграна!*

то есть все кончено.

(Таковы были, по свидетельству Светония, последние слова римского императора Августа).

Неразгаданные тайны титанов

*Н*а закате жизни российский и французский императоры Александр I и Наполеон также могли произнести: «Пьеса сыграна!» Хотя в народе о них слагались легенды, что не ушли они так просто из жизни, а еще долго продолжали жить и играть свои роли под другими именами.

Александр. Во всех энциклопедиях, исторической, справочной литературе указывается, что Александр I умер в Таганроге 1 декабря 1825 года. Но общественное сознание почему-то не хотело с этим фактом мириться и постоянно будоражило себя слухами, что вместо императора в гроб был положен его двойник. Какие для подобной молвы были и есть основания?

В «Учебнике русской истории» замечательного русского историка, академика С.Ф. Платонова и в «Истории царствования императора Александра I и России в его время», изданной в Санкт-петербургской типографии Ф. Сущинского, находим такие объяснения.

Вознесенный на высоту славы после победы над французами, ставший после этого во главе всей Европы, Александр, тем не менее, тяготился почестями и охотно уединялся. В нем даже стало проявляться разочарование жизнью: он как будто разуверился во всем том, чем увлекался в молодости, потерял веру в свои идеалы. На него начали влиять люди мистического образа мыслей. На себя он стал смотреть как на ничтожного и слабого человека, которого перст Божий избрал своим

орудием, чтобы наказать властолюбие Наполеона. И это «орудие», наказав неприятеля, считало нескромным отдавать лавры победы себе, своей армии, своему народу. «Не Нам, не Нам, а имени Твоему», то есть Всевышнему обязаны мы победой, говорила надпись на оборотной стороне медали, выпущенной «В память Отечественной войны 1812 года», а на лицевой стороне ее было изображено «Всевидящее око» и внизу дата «1812». «Всевидящее око» (один из масонских символов) с этой первой награды было перенесено затем на многие другие русские наградные медали, неоднократно повторялись также и слова «Не нам, не нам, а имени Твоему», взятые из Библии.

Жила в нем и личная, скрытая от людей, незаживающая рана. Трагические события 11 марта 1801 года серьезно повлияли на душевное состояние Александра: чувство вины за смерть отца он испытывал до конца своих дней.

Осенью 1825 года за два дня до отъезда в Таганрог Александр вместе с великими князьями Николаем и Михаилом (младшими братьями) и высшими государственными чиновниками прибыл к 11 часам утра в Александрово-Невскую Лавру, где ожидало его все знатнейшее столичное духовенство. После совершения литургии митрополитом Серафимом Александр отозвал его в сторону и сказал шепотом: «Прошу вас отслужить для меня одного послезавтра в 4 часа утра панихиду, которую желаю отслушать перед отъездом в южные губернии». «Панихиду?!» – спросил митрополит, удивленный столь неожиданной просьбой. «Да!» – ответил государь с тяжким вздохом. – Отправляясь куда-либо, я обыкновенно приношу молитву в Казанском Соборе, но настоящее путешествие мое не похоже на прежние... И к тому же здесь почивают мои малолетние дочери... Да будет мой путь под покровом этих Ангелов!»

В назначенный день митрополит в траурном облачении отслужил панихиду по императору и, зная, что он питал особенное благоволение к схимникам, познакомил его с отшельником, который поселился и жил в монастырской келье. Отшельника звали Алексей, с которым Александр долго беседовал (о чем – неизвестно) и сказал, прощаясь, митрополиту: «Этот схимник – пророк!» И последние его слова при выезде из Лавры: «Любезные братья о Христе! Молитесь за меня, молитесь за императрицу».

Из Петербурга император Александр и императрица Елизавета Алексеевна выехали 13 сентября с начальником Главного штаба бароном Дибичем и Лейб-медиком Виллие. Устроив свою супругу в Таганроге во временном дворце, Александр отправился в Крым для осмотра войск и

укреплений. В Крыму, согласно версии «Истории царствования», схватил простуду и возвратился в Таганрог совершенно больным.

Болезнь быстро прогрессировала. Тем не менее, у постели больного собирались видные военачальники, велись различные деловые и личные беседы. Приводятся, например, такие факты. «...Государь отобедал со всеми адмиралами Черноморского флота. Здесь, говоря о революционных смутах, угрожавших спокойствию Европы, и о своих усилиях сохранить порядок, Государь, между прочим, сказал: «А все-таки, что бы ни говорили обо мне, я жил и умру республиканцем». «...К вечеру генерал-майор Арнольди, исполнявший должность коменданта в городе, явился за получением пароля. Государь казался спящим, и окружавшие его люди говорили между собою шепотом; но Александр услышал, о чем шла речь, и сказал: «Пароль – «Таганрог». Позовите ко мне Арнольди, – продолжал он, и когда Арнольди подошел к дивану, Государь, взглянув на него пристально, спросил: «Знаешь ли, полковника Пестеля?» «Он мой зять, весьма храбрый офицер», – отвечал Арнольди. «Он мятежник; он питает преступные замыслы. Я слежу за ним», – сказал Александр». «...Утром 1 декабря больной открыл глаза. Уже он не мог говорить, но еще узнавал всех. Настало предсмертное хрипение, и душа Александра отлетела в вечность. ...Вся Россия оплакивала Александра: тому были тысячи свидетелей, и сомневаться в искренности таких слез было бы – обвинить в лицемерии весь народ русский...»

Но легенда упорно твердит другое: в Таганроге умер не император, а его двойник, что император скрывался под именем старца Федора Кузьмича, появившегося в Сибири в 1836 году и проживавшего в разных местах еще 27 лет; что когда посетивший его архиерей уговаривал исполнить долг христианина, старец, якобы, молвил: «Если бы я на исповеди не сказал про себя правды, небо бы удивилось; если же бы я сказал, кто я, удивилась бы земля...» Эти строки принадлежат Льву Толстому. Они взяты из вступления к его неоконченной повести «Посмертные записки старца Федора Кузьмича, умершего 20 января 1864 года в Сибири, близ Томска на заимке купца Хромова». Произведение, над которым Толстой работал в 1905 году, написано в первом лице: вымышленная исповедь бывшего императора, ставшего отшельником, приобретает под пером Льва Толстого глубокую убедительность и незабываемое звучание.

Так как у Александра не было детей, то по закону наследовать престол должен был старший из его братьев – Константин. Но Константин,

женатый на простой польке и проживавший в Варшаве, не желал трона и еще в 1823 году отказался от него. Александр особым манифестом утвердил его отречение и передал право на престол следующему из братьев – Николаю. Только манифест об отречении Константина и праве престолонаследия Николая, по неизвестным никому причинам, не был обнародован. Он хранился в тайне (запечатанный в пакете самим Александром) в Москве, в Успенском соборе, и в Петербурге – в Синоде, Государственном совете и Сенате. Тайна была так строга, что самому Николаю Павловичу не объявили прямо об ожидавшем его высоком жребии. Поэтому по смерти Александра столица, а за ней и вся Россия присягнули Константину. Константин же в Варшаве, согласно со своим прежним отречением, присягнул Николаю.

Этим обстоятельством – юридической неопределенности – воспользовались заговорщики, и в день принятия присяги, намеченной на 14 декабря, вывели солдат Московского и Лейб-Гренадерского полков на Сенатскую площадь с целью государственного переворота. Понимая неладное и пытаясь предотвратить беду, генерал-губернатор Санкт-Петербурга граф Милорадович выехал на лошади к солдатам, чтобы поговорить с ними, объяснить ситуацию и вернуть их в казармы. Но заговорщики оттеснили его от солдат, и террорист Каховский, подкравшись сзади, застрелил боевого генерала, героя Отечественной войны.

Дня за два до мятежа император Николай I получил доклад из Таганрога, подготовленный еще для Александра I, в котором были названы имена всех главарей движения. Выходит, Александр I действительно знал о руководителе «Южного союза» командире одного из армейских полков полковнике Пестеле, когда спрашивал о нем генерала Арнольди?

В первой четверти прошлого века появились свидетельства, что при вскрытии гробницы Александра I в Петропавловском соборе, которое проводилось в 1921 году, обнаружилось, что она... пуста. В то же время вопрос о тождестве старца Федора Кузьмича и императора Александра I ни историками, ни учеными однозначно не определен.

И здесь снова возникают вопросы. Имеется ли какая-то взаимосвязь между смертью Александра I и восстанием декабристов? Не на него ли первоначально готовилось покушение, о чем он наверняка знал, ибо о деятельности тайных (масонских) обществ был хорошо осведомлен, но никаких мер против их членов не принимал? Почему Александр I («изобретательный византиец») не обнародовал отречение Константина и

передачу права престолонаследия Николаю, а держал это в глубочайшей тайне, что породило в обществе и в армии кривотолки, недовольства, явившиеся питательной средой для смуты? Почему, умирая в Таганроге, находясь в ясном уме и здравом рассудке, не оставил своей семье, своему народу, своему отечеству никакого завещания?

Исследователи утверждают: сибирский старец Федор Кузьмич имел рост, фигуру, походку, манеры, такие же, как Александр I, был прекрасно знаком со светскими правилами и обычаями, знал иностранные языки – откуда все? Почему при вскрытии гробницы в 1921 году она оказалась пустой? Или сразу не положили труп двойника? Или вынули его незаметно позднее? Почему, исходя из этических либо религиозных соображений, не делают эксгумацию могилы Старца и не проводят идентификацию на ДНК? Или это сейчас не только семейная (Романовых) тайна, но и государственная?

Вопросов много – ответов пока нет. И, скорее всего, не будет.

Наполеон. Немало тайн, легенд окружало и Наполеона Бонапарт. Первая из них появилась еще в 1798 году, во время египетского похода, когда ему захотелось узнать секреты древних пирамид. Он потребовал, чтобы его ввели в самую большую из них – пирамиду Хеопса. Оставив свиту, Наполеон вошел в усыпальницу фараона один. Минут через двадцать вышел из гробницы заплетающей походкой. Колени его дрожали, от бравой самоуверенности не осталось и следа. Ни на кого не глядя и не сказав ни слова, Наполеон поймал повод коня, с трудом влез в седло, и рысак вяло тронулся с места. Весь день полководец провел в уединении. Вечером, в присутствии врача, адъютант задал неизбежный в таких случаях вопрос: «Мой генерал, ради Бога скажите, что случилось с вами в проклятой пирамиде?» Наполеон странно вскинул голову, на лице отразились боль и мистический ужас» О Господи, да зачем вам это нужно?! – воскликнул он. – Вы все равно не поверите мне». Он так и умер, никому не рассказав о загадочном свидании с фараоном...

Вторая легенда (а, может, быть) связана с походом Наполеона на Россию. На берегу Немана, накануне перехода через реку, любимый арабский конь Наполеона, испугавшись перебежавшего зайца, выбросил своего хозяина из седла. Наполеон сильно расстроился, как и его ближайшее окружение, наблюдавшее сцену, поскольку это считалось *дурной приметой*...

Как известно, Наполеон с Эльбы бежал 26 февраля 1815 года и, встречаемый восторженными криками толпы, без помех возвратился в Париж 20 марта того же года. Война возобновилась. Но «100 дней», отпущенных завоевателю для реванша, завершились его окончательным поражением около бельгийской деревни Ватерлоо (18 июня 1815). Однако с маниакальным упорством Наполеон утверждал, что победа под Ватерлоо осталась за ним...

После поражения под Ватерлоо Наполеон, понадеявшись на благоволение правительства Великобритании, добровольно прибыл на английский военный корабль «Беллерофон» в порту Плимута, рассчитывая получить политическое убежище у своих давних врагов – англичан. Но английский кабинет министров решил иначе – под предводительством британского адмирала Джорджа Кейта отправить его на далёкий остров Святой Елены в Атлантическом океане. Узнав об этом решении, Наполеон сказал: «Это хуже, чем железная клетка Тамерлана. Я отдался под защиту ваших законов, но правительство попирает священные обычаи гостеприимства, что равносильно подписанию смертного приговора!» Англичане выбрали Святую Елену из-за её удалённости от Европы, опасаясь повторного побега императора из ссылки. Девять кораблей эскорта с 3 000 солдат, выделенных для охраны Наполеона на Святой Елене, сопровождали корабль пленника. Его не лишили императорского титула. Ему разрешили взять с собой все свои личные вещи, драгоценности и право распоряжаться своей казной. 17 октября 1815 года корабль прибыл в Джеймстаун – единственный порт острова. Местом обитания Наполеона и его свиты стал обширный дом Лонгвуд-хаус (бывшая летняя резиденция генерал-губернатора), расположенный на горном плато в восьми километрах от Джеймстауна.

На воссоединение с Марией-Луизой и сыном у Наполеона не было надежды: ещё в пору его ссылки на Эльбе жена, находясь под влиянием своего отца, отказалась приехать к нему. Душевное состояние императора, как и физическое (поговаривали, что после поражения под Малоярславцем он пытался отравиться ядом), было не очень хорошее. Находясь в плотном окружении солдат, слуг и охранников, он чувствовал себя совершенно одиноким. Начал сильно болеть. Не помогал и свежий морской воздух. В состоянии депрессии проходили последние шесть лет его некогда кипучей жизни. В марте 1821 года состояние Наполеона ухудшилось настолько, что он уже не сомневался в близкой смерти и продиктовал свое завещание. Приведем некоторые пункты, характеризующие душевное состояние завещателя.

«Сегодня, 15 апреля 1821 года, в Лонгвуде, остров Святой Елены. Это мое завещание, или акт моей последней воли

I

Я умираю в папской и римской религии, в лоне которой родился более пятидесяти лет назад... Я желаю, чтобы пепел мой покоился на берегах Сены, среди французского народа, так любимого мною... Я умираю преждевременно, убитый английской олигархией и ее палачом; английский народ не замедлит отомстить за меня.

II

Я завещаю своему сыну коробки, ордена и другие предметы, как серебро, походную кровать, оружие, седла, шпоры, чаши из моей часовни, книги, белье, которыми я пользовался. Я хочу, чтобы этот небольшой дар был дорог ему как напоминание об отце, который пребывает во вселенной... Я завещаю леди Холланд античную камею, подаренную мне папой Пием VI в Толентино... Я завещаю графу Монтолону два миллиона франков как доказательство моей благодарности за его неустанные заботы в течение шести лет и чтобы вознаградить его за потери, случившиеся во время пребывания на Святой Елене... Я завещаю графу Бертрону пятьсот тысяч франков... Я завещаю Маршану, моему первому лакею, четыреста тысяч франков. Услуги, оказанные им, — это услуги друга. Я хотел бы, чтобы он женился на вдове, сестре или дочери офицера или солдата моей старой гвардии... Эти суммы будут взяты из шести миллионов, которые я поместил в банке, уезжая из Парижа в 1815 году, и из прибыли, равной пяти процентам в год, начиная с июля 1815 года. Счета будут закрыты господами Монтолон, Бертран и Маршан совместно с банкиром.

III

Я завещаю половину своего личного имущества офицерам и солдатам французской армии, оставшимся в живых, тем, кто сражался с 1792 года по 1815 год для славы и независимости нации. Распределение произойдет пропорционально прежнему жалованью. Другую половину я завещаю городам и деревням Эльзаса, Лоррена, Франки-Комте, Бургони, островам Франции, Шампани, Дофине, пострадавшим при первом или втором нашествии. Из этой суммы будет взят один миллион для города Бриенна и миллион для Мери... Я назначаю графа Монтолона, графа Бертрана и Маршана моими душеприказчиками... Настоящее завещание написано моей рукой, подписано и опечатано моим гербом.

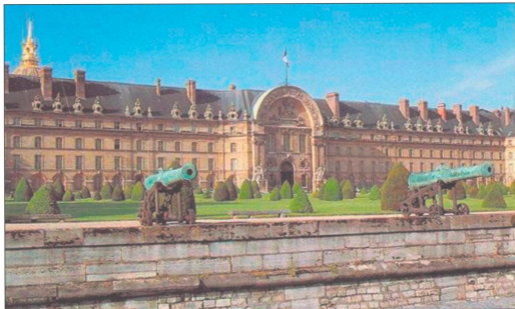
Наполеон».

*Наполеон Бонапарт
после отречения во дворце
Фонтенблло Поль Деларош*

Наполеон умер в субботу, 5 мая 1821 года, и был похоронен недалеко от Лонгвуда в местности, носящей название «Долина герани». В 1840 году Луи-Филипп, уступив давлению бонапартистов, послал на Святую Елену делегацию во главе с принцем Жуанвильским для выполнения последней воли Наполеона – быть похороненным во Франции. Останки Наполеона были перевезены на фрегате «Belle Poule» под командованием капитана Шарне и захоронены в Доме Инвалидов в Париже. Материал для изготовления установленного здесь памятника, изваянного из карельского порфира, был любезно подарен французскому правительству российским императором Николаем I.

2 апреля 1861 г. в присутствии Наполеона III гроб с телом императора

*Центральная часть северного фасада Дома Инвалидов.
Пушки из батареи победителей*

был навечно замурован в саркофаг. Внутри саркофага покоится тело Наполеона, одетого в военную форму командира гвардейцев, к которой прикреплена широкая лента Почетного легиона; в ногах у полководца лежит треугольная шляпа. Для погребения было использовано шесть уложенных друг в друга гробов: один из жести, другой из красного дерева, два цинковых гроба, гроб из черного дерева и дубовый гроб.

Ныне архитектурный комплекс Дома Инвалидов – один из самых красивых монументальных ансамблей Парижа, в котором я был в 1987 году, как турист, и стоял перед высокими массивными дверями усыпальницы в пяти шагах от знаменитого завоевателя. Сейчас здесь расположена эра Наполеона: демонстрируются походная комната императора, его посмертная маска, серо-коричневый сюртук, который он носил в ссылке, а так же богатая коллекция картин, посвященных Бонапарту. Есть даже совсем удивительный экспонат – чучело любимого белого коня Наполеона. Приведенный в 1799 году из египетского похода, этот белый (светло-серый) арабский жеребец получил новое имя в честь битвы при итальянском городе

Маренго, произошедшей 14 июня 1800 года. Храбрый Маренго сопровождал Бонапарта и в победах, и в поражениях: он оберегал своего всадника при Аустерлице, Йене, Ваграме, во время похода на Россию и при Ватерлоо. При Ватерлоо верно Маренго было уже 22 года. Во время битвы он бы легко ранен, а потом попал в руки англичан и был вывезен в Англию. Через несколько лет Маренго был продан генералу гренадеров Ангерштейну, у которого прожил до 38 лет. Сейчас скелет Маренго хранится в национальном музее армии в английском городе Сэндхерсте.

Гробница Наполеона в Доме Инвалидов

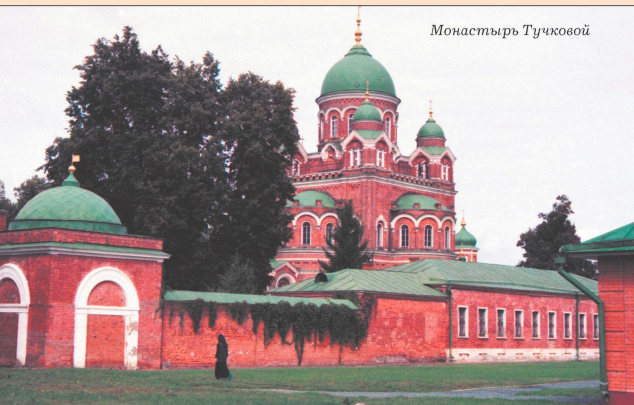
Наполеон Бонапарт оставил после себя не только славу полководца, но и множество крылатых фраз; он умел пользоваться языком не хуже, чем шпагой. Вот лишь некоторые.

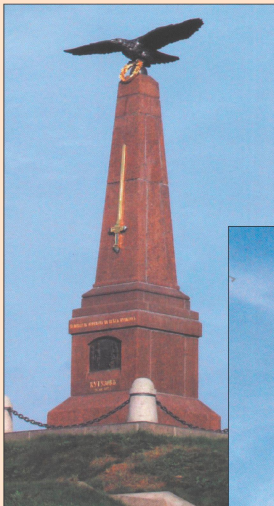
- *Кто не умеет говорить, карьеры не сделает.*
- *Кто умеет льстить, умеет и клеветать.*
- *Неустрасимых людей нет между теми, которым есть что терять.*
- *Штыками можно сделать все что угодно; только нельзя на них сидеть.*
- *Народ, не желающий кормить свою армию, вскоре будет вынужден кормить чужую.*
- *Есть два рычага, которыми можно двигать людей, – страх и личный интерес.*
- *Наибольшая из всех безнравственностей – это братья за дело, которое не умеешь делать.*
- *На свете есть лишь две могущественные силы: сабля и дух; в конечном счете, дух побеждает саблю.*
- *Последнее слово всегда остается за общественным мнением.*
- *От великого до смешного – один шаг. Его последняя крылатая фраза: «Мое имя будет жить вечно, как имя Бога. Нескромно, зато впечатляет, также как «Царь московский...»»*

*У могилы
Багратиона*

Монастырь Тучковой

Памятник
М. Кутузову

Памятник
«Мертвым Великой
армии»

Обжигаются угли мижущих войн

Цифры и факты для размышления

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Из великих войн Отечественная 1812 года была самой скоротечной – всего полгода, с июня по декабрь, но по концентрации моральных и физических сил, по концентрации потерь – самой напряженной, самой кровавой. К этому, конечно, надо добавить заграничный поход русских войск, продолжавшийся до победного марта 1814 года.

Против нас выступала вся Европа, говорившая на 20 языках. По подсчётам Карла Клаузевица (немецкий военный теоретик и историк, участвовал в войнах с Францией, в 1812 – 1814 годах состоял на русской службе), армия вторжения в Россию вместе с подкреплениями в ходе войны насчитывала 610 тысяч человек. Собралась за Вислой к январю 1813 года лишь 23 тысячи. Наполеон потерял в России свыше 550 тысяч обученных солдат (из них 150 тысяч по оценке генерала-фельдмаршала Кутузова попали в плен), всю элитную гвардию, свыше 1200 орудий.

По другим оценкам в России пленных французов оказалось более 200 тысяч. 200 тысяч человеческих судеб. Куда делась эта огромная масса людей? Где растворилась? Краеведы, историки, поисковики военно-исторических клубов до сих пор ищут истоки родословных солдат «великой армии». Иногда успешно, а чаще – нет. За два столетия многие бывшие военнопленные ассимилировались к российской действительности или, как говорят, где осели, там и «обрусели». Об одном из них, благодаря Анатолию Кузьмину, удалось узнать и нам, о чем было сказано в третьей главе.

Мы съездили в р.п. Варганы, где сейчас живет наш герой. На вопрос: «Великая армия состояла из двенадцати языков. К какой национальности

Вы себя относите?» Геннадий Петрович Ауц отвечает: «Возможно, есть немецкие корни, возможно, французские, а по паспорту я – русский». Сомнения объясняет тем, что метрические данные разные писари переписывали неоднократно, иногда просто на слух, поэтому могли здорово исказить. Например, в «Трудах оренбургской ученой Архивной Комиссии» (Оренбург, 1913 год), где описано 1000 дел казачьего отдела, встречается имя Вильгельма Гаутца, «которого в нашем роду принято считать тем предком, от которого сложилась и пошла «российская» династия».

Берем «Труд», своего рода «хроники», и листаем в поисках нужной фамилии.

№ 874 (5 апреля 1827 – 16 ноября 1836). «По отношению господина Министра Внутренних Дел о дозволении возвратиться в свое отечество иностранцам Филиппу Юнкеру и Вильгельму Гаутцу. Здесь же о зачислении их в солдатские малолетки и о поступлении в состав казаков Оренбургского войска». «Военнопленные Юнкер и Гаутц сначала просили о разрешении вернуться на родину, затем изъявили желание быть перечисленными из пахотных крестьян в солдатские малолетки, чтобы впоследствии перейти в Оренбургское казачье войско, что им и было разрешено».

На эту же тему пишет сотрудник издания «Вокруг света» («Телеграф ВС») писатель Кирилл Серебренитский: «В Оренбургской губернии к лету 1814 года скопилось уже около тысячи пленных. Пять солдат «великой армии» были поселены в деревне Верхняя Кармалка Бугульминского уезда. Их имена известны. Правда, писари свирепо исказили иностранные фамилии: Филипп Юнкер, Вилир Сонин, Леонтий Ларжинц, Петр Бац, Илья Ауц. Скорее всего, это были вюртембергские конные егеря. Их приписали в государственные крестьяне. Все пятеро женились на местных и обзавелись семьями».

В 1892 году оренбургский историк Павел Львович Юдин опубликовал статью о казаках-французах в газете «Оренбургские губернские ведомости». Через четыре года статья «Пленные 1812 года в Оренбургском крае» появилась в толстом московском журнале «Русский Архив». В эти годы в Приуралье жили уже внуки, правнуки и праправнуки наполеоновских солдат. Юдин посчитал, что только от казака Ильи Ауца вели свой род больше сорока человек.

Остались казаки-французы и в землях Новой Линии: это в основном земли Нагайбакского района Челябинской области, откуда и прибыл на жительство в Курган потомок солдата «великой армии» Наполеона Геннадий Петрович Ауц.

Потери русской армии, по данным историка середины XIX века М.И. Богдановича, согласно ведомостям Военно-учетного архива Главного штаба, составляют 210 тысяч солдат и ополченцев. Половина людских потерь приходится на заграничный поход – цена, заплаченная за освобождение народов Европы от наполеоновского ига. Материальные потери: 400 миллионов рублей (в такую сумму оценил войну министр финансов граф Канкрин). Разрушены до основания Москва, Смоленск, Малоярославец, десятки других городов и деревень. Разграблены храмы. Ювелирные, художественные ценности, предметы искусства, народных промыслов стали достоянием оккупантов-вандалов. Моральные потери: тысячи искалеченных солдат, тысячи искалеченных судеб, тысячи вдов и детей-сирот, пожилых людей, матерей и отцов, оставшихся без сыновней заботы.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ (империалистическая) ВОЙНА (1914- 1919 гг.)

Общая численность по 10 европейским государствам к концу 1913 года достигала 400.850.000 человек. Потери вследствие войны ужасны. Убито и умерло от ран 9.829.000 человек. Искалечено и пополнило по всему свету 35.380.000 человек. Потери вследствие сокращения рождаемости – 20.250.000 человек, вследствие увеличения смертности -15.130.000 человек.

На долю государств, участвовавших в войне, приходится только убитых в самом зрелом возрасте рабочих и крестьян: Россия – 2.500 000 человек, Германия – 2.000 000, Австро-Венгрия – 1.500.000, Франция -1.400.000, Англия – 800.000, Италия – 600.000, Сербия – 690.000, Румыния – 159.000, Бельгия -115.000 и Болгария – 65.000 человек. Убыль населения к общей численности населения 1913 года выражается в 8,8 процента.

На войну израсходовано более 1000 миллиардов рублей или 5.200.000 пудов золота. Если это золото погрузить в вагоны, то потребуются 52.000 вагонов или 1300 железнодорожных составов. Эта огромная сумма превышает все национальные богатства европейских держав вместе взятых. Вот что стоила кровавая жатва грабительской войны, затеянная денежными королями ради своего обогащения – во славу капитала. А все золото стеклось в сундуки не большой кучки капиталистов Америки, Англии, Франции, Японии и других.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ (ВЕЛИКАЯ Отечественная) ВОЙНА (1941-1945 гг.)

В период Первой мировой войны Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция выставили против России 127 дивизий. В период Второй мировой войны Германия, Румыния, Финляндия, Италия и Венгрия выставили на восточном фронте против СССР 257 дивизий, причем Германия – в 2,4 раза больше, чем в период Первой мировой войны. Тем не менее, немецкие дивизии и немецкие наемники разгромлены Советской Армией.

Материальные потери СССР. Разрушено 1710 городов, 70 тысяч сел и деревень, свыше 6 миллионов зданий и сооружений, 31850 промышленных предприятий, выведено из строя 65 километров железнодорожных путей, взорвано 13 тысяч железнодорожных мостов, 4100 станций, уничтожено 317 паровозных депо, 129 паровозоремонтных и вагоноремонтных заводов. Разрушено и разорено 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС, угнано в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов свиней, 27 миллионов овец, 110 миллионов голов домашней птицы. Разрушено 82 тысячи школ, 334 вуза, 6 тысяч больниц, 33 тысячи поликлиник, 976 санаториев, 656 домов отдыха.

На временно оккупированных территориях и на полях сражений погибло почти 27 миллионов советских граждан, 25 миллионов остались без крова, миллионы детей-сирот – без родителей, миллионы жен и матерей – без мужей и сыновей.

Колоссальный ущерб, нанесенный СССР, составил 679 миллиардов рублей или 128 млрд долларов. В то же время капиталисты-монополисты США за четыре года войны на военных заказах, в том числе от Советского Союза, получили прибыль в сумме 87 млрд долларов. Вот уж поистине: для кого – война, а для кого – мать родна.

АТОМНАЯ ВОЙНА (АВГУСТ 1945 г.)

После Второй мировой еще кровоточили раны, еще не прошел кошмар фашистского нашествия, а мир уже содрогнулся от нового не поддающегося объяснению ужаса.

16 июля 1945 года на полигоне в Лос-Аламосе американцы испытали атомную бомбу. А через неделю президент США Трумэн уже отдал приказ – бомбить японские города.

6 августа. Хиросима. Бомбардир Ферреби выпустил из чрева самолета десятитонную «малютку» с урановым зарядом. Бомба взорвалась в воздухе на высоте 580 метров. Часы, остановившиеся на руках многих тысяч спешивших на работу людей, показывали 8.15 утра. Операция первой атомной бомбардировки носила кодовое название «Серебряное блюдо». Что представляло собой это «блюдо» после бомбардировки? Я видел своими глазами, потому что был в эпицентре ядерного взрыва, правда, спустя 39 лет после той ужасной трагедии. Сейчас на этом месте находится мемориальный комплекс – Музей мира. В нем имеются фотографии, звукозаписи, документальные свидетельства в виде различных материальных предметов, подвергшихся «термической» обработке, и показывающих каким фантастическим образом они деформировались, меняя первоначальные формы.

От ударной волны под грудами 65 тысяч разрушенных домов города Хиросима погибло около 30 тысяч человек. Более 50 тысяч человек скончались от ожогов – температура воздуха в момент взрыва была пять тысяч градусов! Через двадцать минут после взрыва начался радиоактивный дождь, который продолжался восемь часов. От проникающей радиации пострадали 250 тысяч человек, то есть все остальное население 400-тысячного города...

На следующий год, к 40-летию Победы над фашистской Германией, вышла книга «Вторая мировая война. Итоги и уроки». Прочитав ее, я еще раз внутренне содрогнулся. Оказывается, американцы держали за пазухой «атомный камень» и против СССР. Возможно, блефовали, специально «сливали» компромат для шантажа. Но факт есть факт. Не верить ему нельзя, потому что один из членов редколлегии – Андрей Андреевич Громыко, выдающийся дипломат 20-го века, руководитель ведомства (МИД СССР), обладающего достоверной и тщательно проверенной информацией.

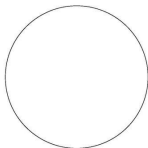
«В конце 1945 года в США разрабатывался замысел внезапного нападения на СССР. Тогда предполагалось сбросить атомные бомбы на 20 советских городов. Планом, утвержденным президентом США в 1948 году, было определено другое время начала военных действий против СССР – до 1 апреля 1949 года. При последующих разработках операций против СССР дата нападения сначала была перенесена на 1 января 1950 года, а затем на 1 января 1957 года. По плану «Дропшот» предусматривалось сбросить на 100 советских городов свыше 300 атомных и 250 тысяч тонн обычных бомб». (*Военное издательство, М. 1985, стр. 393*).

Почему эти коварные планы не были реализованы? К концу 1945 года состав, техническая оснащенность и вооружение Красной Армии и Флота были настолько впечатляющими, что ястребы не рискнули ввязываться в опасную авантюру. У нас находилось под ружьем 9,4 миллиона человек, 144,2 тысячи орудий и минометов, 15,7 тысячи танков и САУ и 22,6 тысячи боевых самолетов. Имея столь мощную армию, с огромным боевым опытом, с лучшей в мире военной техникой (самолеты, танки, артиллерия, стрелковое оружие), мы дотянулись бы своей авиацией, своими кораблями, своей артиллерией до любой точки агрессора, и возмездие последовало бы незамедлительно. Не рискнули ввязываться они и в 1951-м. У нас к этому времени уже было свое атомное оружие и необходимые средства доставки. 29 августа 1949 года в Советском Союзе произведено первое испытание «своей» атомной бомбы. 20-го августа 1953 года испытана водородная бомба. 27 августа 1957 года проведено успешное испытание межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты. Ястребы уже не могли рассчитывать на безнаказанность планируемых агрессивных действий.

Сегодня Сибирь (кладовая России) представляет собой не только нефтегазовую иглу, на которой мы «сидим», сколько пороховую бочку. Остается подвести к ней бикфордов шнур и поднести запал. Желающих сотворить русское «серебряное блюдо», к сожалению, немало. Современные ястребы не прочь отнять у нас все, чем мы богаты – недра, огромную территорию, аграрно-промышленный, научно-технический потенциал. Но вряд ли кто решится вынуть из-за пазухи «атомный камень» – под горами обломков останутся не только Сибирь, Россия, но и страны-ястребы со своими награбленными золотыми запасами. Поэтому им нет смысла рисковать, затевать смертельные авантюры. Тем не менее, держать порох сухим мы обязаны. К этому обязывают события последнего времени по организации свержения неугодных режимов, развязывания гражданских войн, «цветных революций» на Ближнем Востоке, в Североафриканском регионе, в других частях света.

Мавр сделал свое дело...

Ура! – говорю сам себе. – «Путешествие» подошло к концу. Но вместо финальной точки ставлю многоточие, поскольку накопившиеся энергия и инерция начатой поисковой работы настоятельно требуют продолжения.

Многоточие предлагаю в виде «Списка рекрутов Суханова», биографий живых потомков – русского солдата, участника Отечественной войны 1812 года, и французского пленного солдата «великой армии» Наполеона, проживающих в настоящее время в Курганской области, а также краткой характеристики кинорежиссера, моего коллеги и активного спутника по совместному путешествию Александра Голубкина.

Михаил Владимирович Суханов – член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, по образованию инженер, работает на КМЗ, а история и краеведение, в частности, создание Словаря зауральских фамилий начиная с XVIII века стали его увлечением, пламенной страстью. В ходе работы над Словарем он и составил «попутно» список рекрутов, набравшихся в русскую армию в период с 1787 по 1795 год, то есть в канун войны с Наполеоном.

«Список рекрутов, – поясняет Суханов, – составлен на основании подворных списков пятой ревизии, которая проводилась в 1795 году. Они хранятся в Центральном государственном архиве Республики Башкортостан в г.Уфа. Ниже приведены результаты исследования той части современной Курганской области, которая ранее входила в состав Челябинского уезда Оренбургской губернии. По административно-территориальному делению на 1795 год это были Чумляцкая, Окуневская, Карачельская, Куртамышская, Таловская, Каминская и Кочердыкская волости».

«На крестьянские и мещанские общества наряду с воинской повинностью, – пишет в преамбуле к списку М.В. Суханов, – ложилось так

же снаряжение рекрутов, которое обходилось в 70–80 рублей на одного человека. До 1808 года рекруты приходили в полки в крестьянской одежде, которой их должны были снабжать отдачкики. Указом Правительствующего Сената 23 мая 1808 г. предписывалось, чтобы рекруты имели «одеяние, приличное службе, в которую поступают, сколько для удобнейшего при обучении, столько и для того, дабы сия одежда могла некоторое время заменять обыкновенный солдатский мундир, по причине нарочитой потребности в сукнах для обмундирования всей армии».

И предупреждает: «Считаю целесообразным не отступать от написания, приведенного в документе, ибо одна и та же фамилия могла писаться в разных вариантах».

1. *Алексеев Степан Ульянов сын 1770 г.р. Взят в рекруты в 1808 году. Воскресенская волость деревня Бутырская.*
2. *Борзиков Данило Кирилов сын 1778 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Воскресенская волость деревня Кочегарова.*
3. *Борчанинов Иван Тимофеев сын 1779 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Куртамышская деревня Косулина.*
4. *Бухаров Петр Игнатъев сын 1782 г.р. Взят в рекруты в 1800 году. Воскресенская волость деревня Березово-мысская.*
5. *Величутин Иван Петров сын 1784 г.р. Отдан в рекруты сентября 11 числа 1805 года. Таловская волость деревня Камагановская.*
6. *Гордеевских Денис Леонтьев сын 1785 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Каминская волость село Каминское.*
7. *Далматов Иван Ларионов сын 1785 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Воскресенская волость деревня Штанская.*
8. *Долматов Петр Андреев сын 1783 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Воскресенская волость деревня Травянская.*
9. *Ефремов Василий Кондратов сын 1777 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Окуневский острог.*
10. *Забегаяев Аврам Логинов сын 1786 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Таловская волость деревня Маслейская.*
11. *Зуев Пввел Кирилов сын 1784 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Куртамышская волость деревня Верхняя.*
12. *Кайгородов Яков Яковлев сын 1773 г.р. Взят в рекруты в 1804 году. Воскресенская волость деревня Угловая.*
13. *Камнев Василий Иванов сын 1780 г.р. Взят в рекруты в 1801 году. Воскресенская волость деревня Бутырская.*

14. Кокорин Тимофей Никифоров сын 1790 г.р. Взят в рекруты 10 декабря 1806 года. Таловская волость деревня Камаганская.
15. Колесников Василий Васильев сын 1772 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Куртамышская волость деревня Косулина.
16. Колесников Иев Егоров 1778 г.р. Взят в рекруты в 1811 году. Окуневская волость деревня Ложкина.
17. Кондаков Василий Матвеев сын 1783 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Таловская волость деревня Кипельская.
18. Кудрин Евдоким Степанов сын 1784 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Таловская волость деревня Слаткие Караси.
19. Кутиков Аммос Савельев сын 1785 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Таловская волость деревня Пещанская.
20. Лапин Андрей Алексеев сын 1786 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Воскресенская волость деревня Окунева Малая.
21. Липин Александр Игнатов сын 1770 г.р. Взят в рекруты в 1807 году. Куртамышская волость деревня при Чистом Озере.
22. Масасин Иван Петров сын 1775 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Окуневская волость деревня Травянская.
23. Мезенцев Петр Петров сын 1777 г.р. Взят в рекруты в 1801 году. Воскресенская волость деревня Малая Токтоишинская.
24. Мелехин Егор Михайлов сын 1771 г.р. Взят в рекруты в 1803 году. Воскресенская волость деревня Черноярская.
25. Мокин Алексей Никитин сын 1775 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Таловская волость деревня Слаткие Караси.
26. Овчинников Дмитрий Иванов сын 1775 г.р. Взят в рекруты в 1807 году. Куртамышская волость деревня Нижняя.
27. Онохов Данило Тимофеев сын 1774 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Таловская волость деревня Кипельская.
28. Павлов Павел Никифоров сын 1770 г.р. Взят в рекруты в 1807 году. Каминская волость деревня Мочалова.
29. Пайвин Петр Миронов сын 1776 г.р. Отдан в рекруты июля 26 дня 1807 года. Таловская волость деревня Скоблина.
30. Паблин Алексей Елисеев сын 1785 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Воскресенская волость деревня Маятская.
31. Паблин Михайло Иванов сын 1773 г.р. Взят в рекруты в 1807 году. Куртамышская волость деревня Нижняя.
32. Паблин Тимофей Тимофеев сын 1787 г.р. Взят в рекруты в 1810 году. Воскресенская волость деревня Маятская.

33. Пенковскиx Григорий Иванов сын 1772 г.р. Взят в рекруты в 1808 году. Куртамьшская волость деревня Косулина.
34. Пережогин Елисей Филиппов сын 1785 г.р. Взят в рекруты в 1804 году. Куртамьшская волость село Долговское.
35. Печонкин Степан Андреев сын 1782 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Куртамьшская волость деревня Нижняя,
36. Пичугов Данило Михайлов 1776 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Таловская волость деревня Пещанская.
37. Показанъев Тимофейц Павлов сын 1779 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Таловская волость деревня Большие Караси.
38. Пономарев Михайло 1785 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Таловская волость деревня Большие Караси.
39. Портнягин Перфилий Никифоров 1779 г.р. Взят в рекруты в 1808 году. Таловская волость деревня Маслейская.
40. Постовалов Иван Власов сын 1778 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Окуневский острог.
41. Постовалов Никифор Семенов сын 1778 г.р. Взят в рекруты в 1802 году. Окуневский острог.
42. Проскуряков Филипп Иванов сын 1782 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Таловская волость деревня Слаткие Караси.
43. Ревняков Козьма Филиппов сын 1780 г.р. Взят в рекруты в 1807 году. Воскресенская волость деревня Кочегарова.
44. Речкалов Данило Иванов сын 1773 г.р. Отдан в рекруты в 1805 году. Таловская волость деревня Большие Караси.
45. Рычагов Алексей Козмин сын 1774 г.р. Отдан в рекруты в 1805 году. Таловская волость село Таловское.
46. Самков Павел Тимофеев сын 1782 г.р. Взят в рекруты в 1808 году. Воскресенская волость деревня Бутырская.
47. Сосновскиx Иван Гаврилов сын 1785 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Таловская волость деревня Большие Караси.
48. Софронов Петр Афанасъев сын 1776 г.р. Взят в рекруты в 1802 году. Каминская волость деревня Кислая.
49. Софьин Яков Павлов сын 1777 г.р. Взят в рекруты в 1789 году. Воскресенская волость деревня Дубровная.
50. Старцов Веденик Степанов сын 1787 г.р. Взят в рекруты в 1808 году. Воскресенская волость деревня Черноярская.
51. Тельминов Иван Прокопъев сын 1775 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Куртамьшская волость деревня Нижняя.

52. Трапезников Алексей Андреев сын 1784 г.р. Взят в рекруты в 1800 году. Воскресенская слобода деревня Туманова.
53. Третьяков Андрей Конанов сын 1773 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Таловская волость деревня Таловское.
54. Третьяков Петр Нифантов сын 1773 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Таловская волость деревня Скоблина.
55. Хохлов Патракей Карпов сын 1781 г.р. Взят в рекруты в 1806 году. Куртамышская волость деревня Чертова.
56. Шестириков Антон Евсеев сын 1780 г.р. Взят в рекруты в 1811 году. Воскресенская волость деревня Черноярская.
57. Шигаев Семен Тимофеев сын 1785 г.р. Взят в рекруты в 1805 году. Окуневский острог.
58. Яланцов Афанасий Иванов сын 1785 г.р. Отдан по 76 набору в рекруты в 1805 году. Таловская волость деревня Скоблина.

Из указанных волостей (западные районы теперешней Курганской области) было набрано 465 рекрутов. Я выбрал из списка Суханова лишь фамилии тех, что набирались с 1800 по 1811 год. Чуть позднее Михаил Владимирович передал мне еще один, дополнительный, список из 38 фамилий, который привожу полностью.

Из села Введенского и деревни Мишкиной Таловской волости Челябинского уезда в 1808–1810 годах были взяты в рекруты:

*Гридин Василий Кириллович (1786 г.р.),
Косарев Иван Егорович (1791 г.р.),
Кузнецов Иван Ефимович (1781 г.р.),
Семенов Петр Савельевич (1783 г.р.),
Машуков Александр Тихонович (1779 г.р.).*

Из села Таловского:

Викулов Авраам Архипович (1774 г.р.) – отдан в рекруты в 1798 году за деревню Скоблину.

Викулов Дмитрий Захарович (1778 г.р.) – отдан в рекруты в 1798 году за деревню Камаганскую.

Голощапов Пахом Лаврентьевич (1775 г.р.) – отдан в рекруты в 1809 году.

Демин Иван Киприянович (1791 г.р.) – отдан в рекруты 1810 г.

Евсеев Данило Федорович (1784 г.р.) – отдан в рекруты 1803 г.

Евсеев Семен Максимович (1771 г.р.) – отдан в рекруты в 1788 г.

Евсеев Яков Максимович (1770 г.р.) – отдан в рекруты в 1788 г.